

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Управление и право»

РАБОТА ПРОВЕРЕНА

Рецензент

Секретарь судебного заседания

г. Орска Оренбургской области

_____ Е.Ю. Корнелюк

_____ 2018 г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

_____ А.А. Демин

_____ 2018 г.

Вымогательство: проблемы квалификации

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

ЮУрГУ – 40.03.01.2018.54171. ВКР

Руководитель работы

доцент кафедры УУИПК

_____ М.А. Горбатова

_____ 2018 г.

Автор работы

студент группы ДО–425

_____ О.А. Хитрикова

_____ 2018 г.

ст. преподаватель кафедры УиП

_____ Е.Н. Бородина

_____ 2018 г.

Челябинск 2018

АННОТАЦИЯ

Хитрикова О.А. Вымогательство: проблемы квалификации. – Челябинск: ЮУрГУ, 2018, ДО–425, 84 с., библиогр. список – 73 найм., 11 л. плакатов ф. А4

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением вымогательства.

Целью квалификационной работы является юридический анализ состава вымогательства и решение проблем его квалификации.

В работе рассмотрено понятие вымогательства, его место в системе преступлений против собственности; определены объективные признаки вымогательства; рассмотрены субъективные признаки вымогательства; выделены квалифицирующие признаки вымогательства; проанализированы проблемы отграничения вымогательства от иных составов преступлений; рассмотрены проблемы квалификации вымогательства по совокупности с другими преступлениями.

Результаты работы имеют практическую значимость, содержат выводы, практические рекомендации и предложения автора по совершенствованию норм уголовного права, регламентирующих ответственность за вымогательство, и практики их применения.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЫМОГАТЕЛЬСТВА...	8
1.1 Понятие вымогательства, его место в системе преступлений против собственности.....	8
1.2 Объективные признаки вымогательства.....	11
1.3 Субъективные признаки вымогательства.....	27
1.4 Квалифицирующие признаки вымогательства.....	31
2 ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА.....	49
2.1 Отграничение вымогательства от иных составов преступлений.....	49
2.2 Квалификация вымогательства по совокупности с другими преступлениями.....	63
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	77
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	80

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Конституция Российской Федерации, принятая в 1993 году, закрепила основы формирования современной России, в том числе и ее правовую основу. Конституция РФ, провозгласив человека и его права высшей ценностью, основывается на соответствующем уровне уголовно-правовой охраны прав и интересов. Именно уголовное право направлено на обеспечение охраны интересов личности при посягательствах на его собственность.

В начале 90-х годов в государстве начался переход к рыночным отношениям, к многообразию форм собственности и к свободе предпринимательства, что значительно повысило криминальную активность людей, появилось большое количество новых способов незаконного обогащения. Мировой экономической кризис, нестабильная инфляция, безработица, снижение уровня жизни с одной стороны, и правовая нестабильность и нигилизм, с другой, повлекли увеличение экономических преступлений, ущерб от которых исчисляется миллионами рублей. Преступления в экономической сфере постоянно видоизменяются, появляются новые, порой еще не изученные, качественные формы таких криминальных явлений. Все это можно отнести и к вымогательству, и как следствие – к проблемам квалификации таких преступлений.

История преступлений против собственности, относящихся к сфере экономики, сопоставима с длительностью мировой истории человечества, поэтому криминальный опыт огромен и продолжает накапливаться, совершенствоваться. Вымогательство – это одно из преступлений, которое связано с деятельностью профессионального воровского мира, т. е. с профессиональной преступностью, а также с организованной преступностью во всех странах мира.

В нашей стране преступления против собственности занимали и занимают значительное место в структуре преступлений, что отражает Уголовный кодекс Российской Федерации. Такие преступления определяют состояние и тенденции преступности, и, как следствие, всю криминальную ситуацию. Отмеченные выше появления разнообразных форм собственности, бурное развитие предпринимательства, расширение частного сектора увеличили число состоятельных людей, что привлекло криминальное внимание преступников. В результате криминологическая ситуация в стране, связанная с динамикой корыстно-насильственных преступлений остается актуальной, и определенная доля в таких преступлениях принадлежит вымогательству. При этом, увеличивается общественная опасность корыстно-насильственных преступлений.

Вымогательство является преступлением, которое характеризуется повышенной опасностью, что связано в первую очередь с тем, что существует два объекта посягательства: на личность (ее жизнь и здоровье), и на отношение собственности. Поэтому, данное преступление посягает на основные права и свободы человека и гражданина, которые закреплены и гарантируются Конституцией РФ. С двухобъектностью данного преступления, в том числе, связаны проблемы квалификации вымогательства в уголовном судопроизводстве.

Анализ следственной и судебной практики по делам о вымогательстве показывает типичные проблемы квалификации этого преступления и отграничения его от смежных составов. Наиболее характерными являются следующие: проблема отграничения вымогательства от грабежа с применением насилия и разбоя; проблема квалификации деяния, состоящего в требовании передачи чужого имущества, соединенного с насилием или угрозой его применения, когда часть имущества передана виновному немедленно, а передача другой предполагается в будущем; проблема квалификации «вымогательства» собственного имущества, которое было передано ранее потерпевшему в кредит (долг); проблема квалификации вымогательства, которое сопряжено с захватом заложников и т. п.

Объект выпускной квалификационной работы – общественные отношения, возникающие в связи с совершением вымогательства.

Предмет работы – нормы уголовного права, регламентирующие уголовную ответственность за вымогательство.

Цель работы – юридический анализ состава вымогательства и решение проблем его квалификации.

Для выполнения цели работы были поставлены следующие задачи.

1. Рассмотреть понятие вымогательства, его место в системе преступлений против собственности.
2. Определить объективные признаки вымогательства.
3. Рассмотреть субъективные признаки вымогательства.
4. Выделить квалифицирующие признаки вымогательства.
5. Проанализировать отграничение вымогательства от иных составов преступлений.
6. Рассмотреть квалификацию вымогательства по совокупности с другими преступлениями.

Результаты работы имеют практическую значимость, содержат выводы, практические рекомендации и предложения автора по совершенствованию норм уголовного права, касающихся проблем квалификации вымогательства и практики их применения.

Эмпирическая база исследования включает в себя результаты обобщения судебной практики Верховного Суда РФ, Челябинского областного суда, районных судов Челябинска, а также судов других регионов России.

Методологическая база исследования – диалектический метод научного познания объективного мира и вытекающие из него общенаучные и частнонаучные методы: теоретический анализ, сравнительно-правовой, системно-структурный, логико-юридический, историко-правовой, социологический, сравнительный анализ результатов исследований, проведенных другими авторами по вопросам разрабатываемой проблемы.

1 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЫМОГАТЕЛЬСТВА

1.1 Понятие вымогательства, его место в системе преступлений против собственности

Уголовное законодательство России выделяет группу преступлений против собственности, разместив их в главе 21 раздела VIII «Преступления в сфере экономики», однако, уголовный закон не содержит нормативного определения таких преступлений. В научной литературе существуют два подхода к данному вопросу.

Первый подход состоит в следующем: не нужно формулировать как законодательно, так и научно, определение преступления против собственности. Содержание понятия таких преступлений вытекает из содержания. Г.Н. Борзенков считает, что «остается лишь, определить собственность как родовой объект названной группы преступлений»¹.

Второй подход состоит в следующем: существует необходимость формулирования общего понятия преступлений против собственности, учитывая иные, помимо объекта, признаки. Современная учебная юридическая литература дает следующее определение преступлений против собственности: «умышленные или неосторожные деяния, соединенные с нарушением права владения либо с иными способами причинения собственнику имущественного ущерба или с созданием угрозы причинения такого ущерба»². Еще одно определение – это «умышленные и неосторожные общественно опасные деяния, запрещенные гл. 21 УК, посягающие на собственность и причиняющие ущерб».

Для того, чтобы рассмотреть понятие вымогательства, и особенно его место в системе преступлений против собственности, кратко обратимся к истории вопроса. Соотношение вымогательства с хищениями в развитии законодательства о преступлениях против собственности рассматривалось по-разному. Например, в Уголовном уложении 1903 года вымогательство рассматривалось как вид похищения чужого имущества. В Уголовных кодексах РСФСР 1922 г. и 1926 г. вообще не выделялась группа хищений. В Указе Президиума Верховного Совета СССР от 4 мая 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного или общественного имущества» «иное хищение» означало все виды завладения чужим имуществом, в том числе и вымогательство. Кодекс 1960 года оставил все без изменения. Однако, первые комментарии к Уголовному кодексу 1960 года вымогательство рассматривали как самостоятельную форму

¹ Курс уголовного права Т. 3. Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М.: ИКД Зерцало-М, 2002. – С. 387.

² Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», ИНФРА-М, 2010. – С. 187–188.

хищения. Следовательно, вымогательство чужого имущества не требовало самостоятельной квалификации³.

Позже появилась другая точка зрения, когда вымогательство стали относить к посягательствам, которые «примыкают к хищениям» и даже «не связанным с хищением»⁴. Уголовная наука отразила эту точку зрения, сторонники которой считали, что если вымогатель фактически получил имущество потерпевшего, то это обстоятельство находится за рамками данного состава и является самостоятельным преступлением. На такое преступление смотрели следующим образом: в случае, когда социалистическое имущество передано вымогателю, то это деяние рассматривалось как хищение, где вымогатель являлся подстрекателем, а передавший ему имущество, – исполнителем преступления. Форму хищения определяли, исходя из отношения исполнителя к социалистическому имуществу, чаще всего как кражу или хищение путем растраты. Расхитителем являлся не вымогатель, а тот, кто подчинился насилию преступника. При этом не учитывалось, что у потерпевшего не было ни корыстной цели, ни умысла.

С изменением Конституции РФ, уголовного законодательства, с принятием нового Уголовного Кодекса 1996 года, изменился взгляд на преступления против собственности, и как следствие, – на вымогательство.

Теоретические определения преступлений против собственности, чаще всего, основаны на следующих признаках: на собственности как объекте посягательства; на причинении собственности или собственнику реального или потенциального ущерба; на форме вины. Мотивы деяний, способы причинения ущерба, характер самого вреда и его содержание, обычно, остаются без внимания при формулировании определения. Это объясняется не однотипностью таких преступлений, поскольку отдельные виды посягательств на собственность обладают своими характеристиками.

Поэтому, преступления против собственности выделяются в одну группу по общему основанию, характерному для всего класса преступлений, с одной стороны, с другой стороны, основаниями для классификации преступлений против собственности являются видовые и индивидуальные различия.

Специальная литература рассматривает проблемы уголовной ответственности за вымогательство всестороннее, выделяя дискуссионные вопросы, такие как, является ли вымогательство видом хищения. Уголовно-правовая наука подробно рассматривает признаки вымогательства, которые отличают его от иных смежных составов других преступлений, в связи чем, высказываются предложения совершенствования уголовно-правовой нормы, которая предусмотрена ст.163 УК РФ⁵.

³ Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. В.К. Дуюнова. – СПС «Гарант».

⁴ Брайнин, Я.М. Уголовная ответственность и ее основания в советском уголовном праве / Я.М. Брайнин. – М., 1963. – <http://bukvi.ru/pravo>

⁵ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. – М.: Статут, 2012. – С. 243.

Дискуссионный вопрос, является ли вымогательство видом хищения, разделит юристов на два лагеря: некоторые авторы относят вымогательство к разновидности хищения как его самостоятельной форме, к таким авторам относятся Г.Н. Борзенков, В.Н. Сафонов, С.М. Кочои и др.⁶. Другие ученые отмечают, что вымогательство является самостоятельным видом преступления против собственности. Например, А.Г. Безверхов пишет следующее: «вымогательство остается самостоятельным имущественным преступлением, которое по своей природе принципиально отличается и от хищения чужого имущества, и от мошенничества, и от других имущественных преступлений»⁷, согласна с ним и Н.А. Лопашенко⁸. А.И. Бойцов подчеркивает, что «признаки, свидетельствующие о родстве хищения и вымогательства, еще не означают придания ему статуса хищения»⁹.

Одна из доктринальных классификаций, существующих в юридической литературе подразделяет преступления против собственности на корыстные и некорыстные, на основании различия в субъективной стороне отдельных составов преступлений. К совокупности корыстных преступлений относят, наряду с кражей (ст. 158), мошенничеством (ст. 159), присвоением или растратой (ст. 160), грабежом (ст. 161), разбоем (ст. 162), хищением предметов, имеющих особую ценность (ст. 164), и вымогательство (ст. 163).

Составы корыстных преступлений содержат в структуре субъективной стороны признак, – «корысть», что означает «выгода, материальная польза»¹⁰. Юридическая литература называет этот феномен корыстным мотивом, а УК РФ – корыстной целью¹¹. Корыстные преступления делятся на хищения (ст.158 – 162, 164) и корыстные преступления, не связанные с хищением, поскольку не содержат всех его признаков (ст.ст. 163, 165, 166).

На основании признаков объективной стороны составов преступлений против собственности, они делятся на насильственные и ненасильственные. Г.Н. Борзенков обращает внимание на то, что такая классификация, применяемая к хищениям, помогает их правильной квалификации, поскольку судебная практика показывает, что способу изъятия имущества «иногда придается более

⁶ См., напр.: Борзенков, Г.Н. Преступления против собственности в новом Уголовном кодексе РФ / Г.Н. Борзенков // Юридический мир. – 1997. – № 6. – С. 45–47.

⁷ Безверхов, А.Г. Имущественные преступления / А.Г. Безверхов. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2002. – С. 97.

⁸ Лопашенко, Н.А. Преступления против собственности: теорет.-приклад. исслед. / Н.А. Лопашенко. – М.: Издательство: ЛексЭст, 2005. – С. 359.

⁹ Бойцов, А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс». – <https://scicenter.online/ugolovnoe-pravo-rossii-scicenter/vyimogatelstvo-82405.html>

¹⁰ Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Мир и Образование, Оникс, 2011. – С. 242.

¹¹ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», ИНФРА-М, 2010. – С. 189–190.

существенное значение, нежели факту применения насилия»¹². Однако, отдельные виды преступлений против собственности, такие как насильственный грабеж, разбой, вымогательство и др. совершаются путем применения физического или психического насилия. Поэтому важно для квалификации вымогательства учитывать характер, содержание и объем физического и психического насилия.

Вымогательство сходно с отдельными формами хищения, когда совпадают их субъективные признаки, однако не обладает основным признаком хищения – изъятием чужого имущества, которое либо не входит в объективную сторону, либо не связано с обращением изъятого имущества в пользу виновного или других лиц и не имеет такой цели.

Таким образом, вымогательство относится к преступлениям против собственности, которые можно определить как умышленные или неосторожные деяния, соединенные с нарушением права владения либо с иными способами причинения собственнику имущественного ущерба или с созданием угрозы причинения такого ущерба.

Вымогательство не обладает основным признаком хищения – изъятием чужого имущества, которое либо не входит в объективную сторону, либо не связано с обращением изъятого имущества в пользу виновного или других лиц и не имеет такой цели.

1.2 Объективные признаки вымогательства

Вымогательство (ст. 163 УК РФ), как было отмечено ранее, относится к иным преступлениям против собственности корыстного характера и является двуобъектным преступлением, где основной объект – собственность, а дополнительный – здоровье, честь и достоинство человека и гражданина.

При угрозе насилием объект вымогательства – психическое спокойствие личности, если произошло фактическое применение насилия при квалифицированных видах вымогательства (ч. 2, 3 ст. 163 УК РФ), то непосредственным объектом деяния будет жизнь и здоровье личности.

При традиционном подходе в определении объектов преступления, как общественных отношений, родовым объектом преступлений, включенных законодателем в раздел VIII УК РФ, будут экономические отношения. Это хозяйственные и имущественные отношения, складывающиеся в процессе производства, распределения, обмена, потребления благ, а также в процессе реализации экономических прав и интересов участниками данных отношений¹³.

Видовым объектом вымогательства (как преступления, которое включено в главу 21 УК РФ) являются имущественные отношения, однако традиционно видовой объект преступлений, которые содержатся в главе 21 УК РФ, это

¹² См.: Курс уголовного права Т. 3. Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М.: ИКД Зерцало-М, 2002. – С. 389.

¹³ См.: Рыжкова, И.Д. Вымогательство: теоретико-правовой анализ и криминологическая характеристика: дис. ... канд. юрид. наук / И.Д. Рыжова. – М., 2008. – С. 9.

отношения собственности. Традиционную позицию занимают законодательные органы, давшие главе соответствующее название. По смыслу ст. 209 ГК РФ в собственности может быть только имущество. Однако, имущество может быть не только в собственности, но и закрепляется за лицом на основании иного вещного права, которое отлично от права собственности.

Таким образом, понятие имущественные отношения шире понятия отношений собственности в юридическом смысле. Это объясняется тем, что имущественные отношения приобретают различные формы не только с помощью права собственности, но и с помощью ограниченных вещных прав, обязательственных прав, иных правовых средств.

Учитывая вышесказанное, отметим, что основной непосредственный объект – это имущественные отношения, которые выражаются во взаимосвязи потерпевшего с имуществом, на которое вымогатель распространяет свои незаконные требования. В этом случае на имущественные отношения рассматриваются как объект уголовно-правовой охраны.

Дополнительным непосредственным объектом в уголовном праве являются общественные отношения, которым причинен вред, также как и основному объекту, это обязательное условие наступления уголовной ответственности. Соотношение между основным непосредственным и дополнительным непосредственным объектом следующее: посягательство на дополнительный объект – это способ нарушения основного объекта.

Выделяется следующий дополнительный объект вымогательства – эмоционально-волевая сфера личности потерпевшего, которая претерпевает вымогательские угрозы, ведущие к эмоциональным переживаниям. Таким образом оказываются воздействия на волю человека, его вынуждают или стимулируют к определенным действиям. Такое воздействие на волю человека ведет к подчинению вымогателю, когда психическая деятельность потерпевшего влияет на практическую, материальную.

Например, судом установлено, что В. и У. 11 июля 2017 года совершили преступление группой лиц по предварительному сговору из корыстных побуждений. Обстоятельства дела следующие: Подсудимые совершили сговор на вымогательство, распределили роли, где У. должен был совершить насилие и угрозы, а В. поддерживал и страховал своего поделщика. У. совершил насилие следующим образом: нанес рукой один удар в глаз В.А.С., далее высказывал угрозы продолжения насилия. После чего потребовал от В.А.С., чтобы тот сел в автомобиль Рено регистрационный номер..., которым управлял М.Д.В., водитель не знал намерения В. и У. Подсудимые попросили водителя доехать до лесного массива, где отпустили водителя. Далее В. и У. действовали группой лиц по предварительному сговору, незаконно потребовали выплатить надуманный денежный долг в сумме ... рублей. Свои незаконные требования В. и У. подкрепляли насилием не опасным для жизни и здоровья. В. выстрелил из пневматической винтовки МР в потерпевшего, чем вызвал повреждения бедра, не причинившее вред здоровью, но при этом потерпевший почувствовал физическую боль.

Таким образом, В. и У., группой лиц по предварительному сговору с применением насилия и с угрозой применения насилия совершили вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества¹⁴.

В данном уголовном деле можно выделить два объекта преступления, основным объектом является собственность В.А.С., в количестве ... рублей, а дополнительным объектом является здоровье, честь и достоинство В.А.С., поскольку преступники применили как угрозу применения насилия, так и насилие в адрес пострадавшего.

Приведем другой пример, так 16.03.2017 года в дневное время около 11 часов 00 минут трое неустановленных лиц (уголовное дело в отношении которых выделено в отдельное производство), действуя группой лиц по предварительному сговору с иными соучастниками (в отношении которых уголовное дело так же выделено в отдельное производство), а также Д.А.И. и Х.Х.Х., подъехали на автомобиле ВАЗ 2110 к месту работы Потерпевшего № 1 – территории ООО «СтройЭнерго», по адресу, предварительно договорившись по телефону с Потерпевшим № 1 о встрече под надуманным предлогом. Потерпевший № 1, не подозревая о преступных намерениях соучастников, вышел с территории предприятия и сел в салон автомобиля ВАЗ 2110, который начал движение под управлением одного из неустановленных лиц. Другое неустановленное лицо, реализуя преступный умысел группы лиц, с целью подавления возможного сопротивления со стороны потерпевшего, приставил к ноге Потерпевшего № 1 предмет, похожий на пистолет и высказал угрозу прострелить колено, после чего убрал указанный предмет под куртку, продолжая удерживать его в руке¹⁵.

Продолжая свои преступные действия неустановленные лица, действуя по предварительному сговору с Д.А.И. и Х.Х.Х., дата в дневное время на автомобиле ВАЗ 2110 довели потерпевшего № 1 до лесного массива, расположенного в 120 метрах от садового некоммерческого товарищества «Солнечный», где вышли из автомобиля и, используя надуманный повод – распространение потерпевшим наркотических средств, один из соучастников нанес один удар кулаком по лицу Потерпевшему № 1, причинив физическую боль, после чего другой соучастник произвел не менее пяти выстрелов по ногам Потерпевшему № 1 из предмета, похожего на пистолет, причинив физическую боль. Далее соучастники нанесли не менее четырех ударов кулаками по телу Потерпевшего № 1, причинив физическую боль, отчего потерпевший упал на землю, закрыл руками лицо, а неустановленные лица, уголовное дело в отношении которых выделено в отдельное производство, нанесли не менее двух ударов руками и ногами, обутыми в обувь по голове и телу Потерпевшего № 1, причинив каждым ударом физическую боль. Продолжая свои преступные действия, соучастники, действуя группой лиц по предварительному сговору, привезли Потерпевшего № 1 в автомобиле ВАЗ 2110 в центральную часть города. В салоне автомобиля одно из неустановленных лиц нанесло один удар кулаком по голове Потерпевшего № 1,

¹⁴ Дело № 1 – 198/2017 // Архив Коркинского городского суда Челябинской области за 2017 г.

¹⁵ Дело № 1 – 99/2017 // Архив Миасского городского суда Челябинской области за 2017 г.

причинив физическую боль, и два удара кулаком в плечо и по ноге, а другое неустановленное лицо нанесло один удар кулаком по голове Потерпевшего № 1, причинив физическую боль. В процессе движения по центральной части города в автомобиле ВАЗ 2110, неустановленные лица, действуя в рамках состоявшегося сговора, неоднократно высказали Потерпевшему № 1, требование передачи им денежных средств в размере 100 000 рублей; а, находясь в районе «Рассвет», потребовали передачи имеющегося у Потерпевшего № 1 автомобиля Рено с государственным регистрационным знаком номер, под тем же предлогом – наличие денежного долга за распространение наркотических средств. После чего неустановленное лицо, находящееся в салоне автомобиля, с целью подавления воли потерпевшего к сопротивлению и подкрепления высказанных угроз, нанесло один удар кулаком по голове Потерпевшего № 1, причинив физическую боль. В сложившейся обстановке, Потерпевший № 1, учитывая агрессивные действия соучастников, примененное с их стороны насилие, опасаясь дальнейшего применения насилия, согласился передать имеющийся у него автомобиль ... с государственным регистрационным знаком номер соучастникам преступления.

С целью передачи автомобиля и документов на автомобиль неустановленные лица (уголовное дело в отношении которых выделено в отдельное производство), действуя по предварительному сговору с Д.А.И. и Х.Х.Х. около 14 часов 30 минут на автомобиле ВАЗ 2110 привезли Потерпевшего № 1 к дому, куда около 16 ч. подошли Д.А.И. и Х.Х.Х., которые реализуя совместный преступный умысел, сели в салон автомобиля ВАЗ 2110. Д.А.И. нанес не менее семи ударов кулаком по телу, не менее двух ударов кулаком по лицу Потерпевшего № 1, причинив каждым ударом физическую боль, Х.Х.Х. нанес два удара кулаком по голове потерпевшего, причинив физическую боль. После чего, Х.Х.Х., действуя в рамках состоявшейся с Д.А.И. договоренности, достал нож, приставил к ноге Потерпевшего № 1, используя надуманный предлог – денежный долг за распространение наркотических средств, высказал требование передачи 100 000 рублей, либо автомобиля ..., принадлежащего Потерпевшему № 1, и документов на указанный автомобиль. Потерпевший № 1, учитывая агрессивные действия соучастников, примененное с их стороны насилие, демонстрацию ножа, которую он воспринимал, как угрозу применения насилия опасного для жизни и здоровья, предложил пройти в адрес для передачи документов на автомобиль¹⁶.

С.В. Познышев, известный дореволюционный ученый-юрист, обратил внимание на то обстоятельство, что вымогательство возможно и в отношении таких вещей, которые еще не принадлежат потерпевшему, и не могут быть предоставлены им виновному немедленно, но могут оказаться в его распоряжении в ближайшем будущем¹⁷.

В отличие от предыдущих постановлений, где предмет вымогательства не был описан подробно, согласно пунктам 2–3 Постановления Пленума ВС РФ от

¹⁶ Дело № 1 – 99/2017 // Архив Миасского городского суда Челябинской области за 2017 г.

¹⁷ Познышев, С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса / С.В. Познышев. – М.: Издательство: Г.А. Леман, 1913. – С. 43.

17 декабря 2015 года № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (ст. 163 УК РФ)» (далее – постановление № 56) в качестве предмета вымогательства могут выступать имущество и имущественные права.

1. Не принадлежащее преступнику чужое имущество (различные вещи, денежные средства в любом виде, ценные бумаги).

2. Имущественные права, в том числе права требования и исключительные права. ВС РФ указывает на следующее: имущественные права могут быть, например, удостоверенные в документах возможности осуществить правомочия собственников или законных владельцев в отношении определенного имущества (например, генеральная доверенность на право распоряжаться имуществом или свидетельство о праве бессрочного пользования имуществом собственника и пр.).

3. Другие действия имущественного характера, не связанные непосредственно с переходом прав собственности или другого вещного права. ВС РФ относит к ним следующие действия: безвозмездное производство работ или оказание услуг потерпевшим в пользу вымогателя, а также исполнение потерпевшим за виновного определенных обязательств¹⁸.

Пунктом 5 постановления № 56 к близким потерпевшего причисляются близкие родственники, такие как супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушки, бабушки, внуки; родственники, это все иные лица, за исключением близких родственников, которые состоят в родстве с потерпевшим; лица, которые состоят в свойстве с потерпевшим, или лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений.

Укажем определение, которое в полной мере отражает объективную сторону состава вымогательства: согласно ст. 163 УК РФ, это «требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких».

Пунктом 6 постановления № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве» разъясняется следующее: при вымогательстве предполагают наличие угрозы применения любого насилия, в том числе угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Диспозиция ч. 1 ст. 163 регламентирует, что одновременно с угрозой к потерпевшему предъявляется какое-либо требование.

На данное обстоятельство обращают внимание такие ученые, как А.О. Курбатова отмечающая, что законодательная конструкция вымогательства складывается из двух действий, которые неразрывно связаны между собой: требование и угроза. Угроза, которая сопровождает требование, может быть

¹⁸ Постановление Пленума ВС РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (ст. 163 УК РФ)». // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 10.

высказана в момент предъявления требования либо после него. Однако, по смыслу закона, вымогательство может быть и в том случае, когда угроза предшествует предъявлению требования¹⁹. Ф.Р. Сундуоров, М.В. Талан пишут, что «вымогательство совершается путем действий, которые слагаются из совокупности двух элементов: требования передачи чужого имущества, прав на имущество, совершение действий имущественного характера; угроз, сопровождающих эти требования»²⁰.

Сопряженность требований с угрозами характеризует вымогательство как опасное преступление, которое посягает на два объекта, о чем мы говорили ранее. Требование вымогателя можно рассматривать как незаконное указание потерпевшему или иному лицу передать вещи или совершить какие-либо другие действия имущественного характера в пользу вымогателя или третьих лиц. Такие требования бывают как обоснованными, так и необоснованными. Требование обосновано тогда, когда есть соответствующее правовое основание для его предъявления. В этом случае состав вымогательства отсутствует, но уголовная ответственность за угрозы квалифицируется по соответствующей статье Особенной части УК РФ²¹.

Судебная практика по делам о вымогательстве свидетельствует о следующем: предъявляя имущественные требования, вымогатель часто старается придать незаконным требованиям законный вид. Обосновываются преступные действия наличием различных гражданских договоров между ним и потерпевшим, либо возмещением причиненного ущерба и т.п. При квалификации содеянного, в этих случаях, необходимо установить отсутствие гражданско-правовых отношений между виновным и потерпевшим.

Пример, когда преступник обосновал свои преступные действия наличием гражданского договора, является Советского районного суда г. Челябинска в отношении Г., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «в» части 2 статьи 163 УК РФ.

Суд установил следующее: 03 августа 2015 года потерпевший П. и организация микрозайма ООО «Шанс» заключили договор о выдаче потребительского займа. Однако П. не выплатил долг по займу на 14 октября 2015 года, у потерпевшего осталась задолженность в количестве ... рублей. Подсудимый Г. в период с 14 октября 2015 года по 28 октября 2015 года работал в организации специалистом службы безопасности, его целью было получить от потерпевшего долг.

В период с 14 октября 2015 года по 28 октября 2015 года Г.А.А., работающий в ООО «Шанс» в качестве специалиста службы экономической безопасности в обособленном (региональном) подразделении г. Челябинск на основании приказа № от, преследуя цель получить от потерпевшего имеющего перед ООО «Шанс»

¹⁹ Курбатова, А.О. Об особенностях объективной стороны вымогательства / А.О. Курбатова // Уголовная политика: теория и практика. – 2017. – № 3. – С. 67–69.

²⁰ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундуорова, М.В. Талан. – М.: Статут, 2012. – С. 244.

²¹ См.: Там же.

задолженность, денежные средства в размере ... рублей, действуя самоуправно, вопреки установленному законом порядку взыскания долга, осуществил неоднократные звонки на телефон, высказывая ему требования передачи денежных средств в сумме ... рублей по договору о выдаче потребительского займа, при этом высказал угрозы применения насилия, а также уничтожения или повреждения имущества, которые потерпевший воспринимал реально.

Кроме того, Г.А.А., в период с 14 октября 2015 года до 01 ноября 2015 года, в неустановленный в ходе предварительного следствия день, действуя самоуправно, вопреки установленному законом порядку взыскания долга, с целью понуждения потерпевшего к возврату денежных средств, прибыл к месту жительства по адресу, и произвел два выстрела по окнам квартиры из пистолета модели, в результате чего разбил два стекла окна, общей стоимостью ... рублей, причинив потерпевшему ущерб на указанную сумму.

01 ноября 2015 года около 19 часов, Г.А.А., продолжая осуществлять свои самоуправные действия, вопреки установленному законом порядку взыскания долга, имея при себе огнестрельное оружие ограниченного поражения – пистолет модели, заводской номер калибра 9 мм, заряженный травматическими патронами, прибыл по месту жительства по адресу, позвонил в квартиру, который открыл дверь квартиры. Находясь на лестничной площадке первого этажа подъезда Г.А.А., действуя самоуправно, с целью понуждения потерпевшего к возврату денежных средств ООО «Шанс», вопреки установленному порядку взыскания долга, высказал потерпевшему требование возврата денежных средств в сумме рублей, угрожая при этом применением насилия, после чего, с целью понуждения потерпевшего к исполнению долговых обязательств, применяя к потерпевшему насилие, произвел выстрел из имеющегося при себе пистолета модели, заводской, калибра 9 мм, заряженного травматическими патронами, причинив потерпевшему, согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, рану левого плеча, с нарушением функции левой верхней конечности, с развитием последствий в виде посттравматической нейропатии локтевого нерва, синдрома дистального вялого монопареза с незначительным нарушением функции левой кисти, которое квалифицируется как повреждение, причинившее вред здоровью средней тяжести по признаку длительного расстройства здоровья.

Далее Г.А.А., продолжая осуществлять свои самоуправные действия, вышел из подъезда, подошел к окнам квартиры и произвел один выстрел из указанного пистолета по окнам квартиры потерпевшего, в результате чего было разбито два стекла окна квартиры общей стоимостью ... рублей, причинив потерпевшему ущерб на указанную сумму.

В результате самоуправных действий Г.А.А., потерпевшему был причинен существенный вред, выразившийся в существенном нарушении его прав и свобод, причинении потерпевшему вреда здоровью средней тяжести и повреждении его имущества, а также Конституционные права на неприкосновенность личности.

Допрошенный в судебном заседании подсудимый Г.А.А. вину в предъявленном обвинении признал частично, пояснил, что с лета 2015 года он работал специалистом службы безопасности ООО «Шанс», в его обязанности

входило выявление мошеннических действий среди сотрудников и клиентов, выявление просроченных задолженностей. Ему в работу попал реестр должников, с просрочкой более 5 недель, куда также был включен, с размером просрочки ... рублей. Он начал вести работу по просроченной задолженности, неоднократно ему звонил, чтобы узнать, когда потерпевший намерен погасить просроченную задолженность. Сначала тот говорил, что собирается производить оплату, потом сказал, что не согласен с суммой платежа, поэтому он отказывается платить. Также он звонил сестре потерпевшего чтобы она повлияла на брата, и он погасил задолженность. Угроз применения насилия потерпевшему и его сестре он не высказывал. После этого подсудимый стал звонить ему на телефон, в том числе в ночное время, предлагал приехать, поговорить. Все продолжалось около 3 недель.

Государственный обвинитель, поддержавший обвинение подсудимого Г. в полном объеме, квалифицировал действия Г. по пункту «в» части 2 статьи 163 УК РФ. Однако, суд не согласился с позицией государственного обвинителя, и не установил обстоятельств вымогательства, как и наличия в действиях подсудимого Г. состава вымогательства. Однако, суд посчитал, что обвинение не представило доказательства умысла на вымогательство у подсудимого, поскольку у того отсутствовали корыстные мотивы в отношении потерпевшего²².

Требование при вымогательстве может быть предъявлено разными способами: устно, письменно, по телефону, почте, в сети, сообщением и т. п. Требование может быть обращено к разным людям по отношению к собственности: собственнику имущества, лицу, являющемуся его законным владельцем, лицу, охраняющему это имущество. Требование, чаще всего, направляется в будущее, реже связано с настоящим временем²³.

Фактически требование вымогателя является принуждением потерпевшего к определенным действиям имущественного характера в пользу вымогателя, что подтверждают уголовные дела о вымогательстве. Мы предлагаем, для того, чтобы определение вымогательства более четко характеризовало деяние, термин «требование» заменить на термин «принуждение» к безвозмездному предоставлению имущественной выгоды в пользу виновного или иных лиц.

При вымогательстве угрозой выступают следующие действия или их совокупность.

1. Угроза применения насилия. Законодатели не конкретизировали виды насилия, они могут состоять в угрозе применения любого насилия – от убийства до побоев. Угроза направляется как на потерпевшего, так и на иных лиц, в том числе близких, знакомых. Угрозу могут реализовать как лицо, предъявляющее требования, так и иные лица.

Примером, когда преступник применил угрозу насилия в виде причинения вреда здоровью, является приговор Уйского районного суда (Челябинской

²² Дело № 1 – 452/2016 г. // Архив Советского районного суда г. Челябинска Челябинской области за 2017 г.

²³ Курбатова, А.О. Об особенностях объективной стороны вымогательства / А.О. Курбатова // Уголовная право: теория и практика. – 2017. – № 3. – С. 67–69.

области) в отношении А.М.С., который обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 163 УК РФ.

Суд установил следующее: 13.07.2018 года потерпевший и подсудимый А.М.С. встретились у магазина. А.М.С. находился в состоянии алкогольного опьянения, в ходе ссоры с потерпевшим у него возникли личные неприязненные отношения в отношении потерпевшего. Виновный, с целью получения выгоды имущественного характера, незаконно потребовал у потерпевшего передать ему бутылку водки. При этом А.М.С., словесно высказывал угрозу применения насилия в виде причинения вреда здоровью потерпевшему, если он откажется выполнить требование о передаче водки. А.М.С. использовал угрозу как средство психического насилия, чтобы подавить волю потерпевшего к сопротивлению.

Потерпевший реально воспринимал угрозу А.М.С., всерьез опасался ее осуществления, подчинившись незаконному требованию, приобрел бутылку водки, которую передал А.М.С.²⁴ Суд правильно отметил, что потерпевший воспринимал угрозу как реальную, опасаясь, что виновный осуществит ее.

Пунктом 6 постановления № 56 разъясняется следующее: угроза, сопровождаемая требованием при вымогательстве, должна восприниматься потерпевшим как реальная, под опасением осуществления этой угрозы должны быть реальные основания. Оценивая угрозу как реальную не важно, выражено намерение ее осуществления немедленно либо в будущем.

Таким образом, угроза, сопровождающая требование вымогательства, должна не только восприниматься как реальная, но у потерпевшего должны быть опасения, что такая угроза может осуществиться. Для квалификации вымогательства не имеет значение, собирается или нет, преступник в будущем реализовать ранее высказанные угрозы. Кроме того, оценивая угрозу как реально существующую, неважно, виновный намерен осуществить ее немедленно или в будущем времени.

2. Угроза уничтожения или повреждения чужого имущества. В случае реального уничтожения или повреждения имущества, преступное деяние дополнительно квалифицируется по ст. 167 УК РФ.

Примером, когда при вымогательстве применена, в том числе, угроза уничтожения или повреждения чужого имущества является дело, рассмотренное в кассационном порядке судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Мордовия. Осужденные Т.Б.Н., Ч.С.С., Я.И.В., М.О.Н., П.С.П., подали кассационную жалобу на приговор Чамзинского районного суда Республики Мордовия, которым они были осуждены по пункту «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ, и приговорены к разным срокам лишения свободы.

Однако, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Мордовия не нашла подтверждения и иных доводов кассационных жалоб. Чамзинский районный суд Республики Мордовия всесторонне, полно и объективно исследовал доказательства по делу, всесторонне оценил их, и пришел

²⁴ Дело № 1 – 38/2017 г. // Архив Уйского районного суда Челябинской области за 2017 г.

к правильному выводу о том, что осужденные виновны в содеянном. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Мордовия считает доводы осужденных и защиты голословными и надуманными²⁵.

3. Угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо сведений, которые причиняют существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких («шантаж»). Вымогательство под угрозой оглашения позорящих сведений – это незаконные требования передать имущество или имущественные права, сопровождаемые угрозой разглашения различных сведений. Такими сведениями могут быть сведения о совершении потерпевшим или его близкими правонарушений, других проступков, либо сведений, которые могут нанести ущерб потерпевшему или его близким, унизить их честь и достоинство (фотографии, аудиозаписи, интернет-источники, социальные сети и пр.)²⁶.

Пунктом 12 постановления № 56 разъясняется следующее: под сведениями, которые позорят потерпевшего или его близких, понимаются сведения, которые порочат их честь, достоинство или подрывают репутацию (например, данные о совершении правонарушений, аморальных поступков). Не важно, соответствуют ли действительности сведения, угрожая распространить которые, совершается вымогательство.

Иные сведения, распространение которых может причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего либо его близких, – это любые сведения, которые составляют охраняемую законом тайну. Распространяя в ходе вымогательства заведомо ложные сведения, порочащие честь и достоинство потерпевших и (или) их близких или подрывающие его (их) репутацию, незаконно распространяя сведения о частной жизни лиц, которые составляют их личную или семейную тайну, разглашая тайны усыновления (удочерения) вопреки воле усыновителей, незаконно разглашая сведения, составляющие коммерческую, налоговую или банковскую тайну, виновные подпадают под совокупность преступлений, которые предусмотрены соответствующими частями статей 128.1, 137, 155 и статьи 163 УК РФ.

Современная особенность данного преступления связана с развитием интернет-технологий, когда вымогательство происходит путем угрозы распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких через социальные сети.

Примером такого преступления является приговор Хасавюртовского городского суда (Республики Дагестан), в отношении несовершеннолетнего А., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 163, ч. 2 ст. 128.1, ч. 1 ст. 163, ч. 2 ст. 128.1, ч. 1 ст. 163 УК РФ.

²⁵ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Мордовия по делу № 22 – 61/2011 от 16 февраля 2011 г. // Архив Верховного суда Республики Мордовия за 2011 г.

²⁶ Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. – М.: Статут, 2012. – С. 245.

Суд установил, что несовершеннолетний А. совершил вымогательство, требуя передачи чужого имущества, угрожая распространить сведения, позорящие потерпевших, которые могли бы причинить вред правам и законным интересам потерпевших, в распространении заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство других лиц и подрывающих их репутацию, через средства массовой информации.

Так он, в январе 2015 года, находясь у себя дома, умышленно, осознавая противоправный характер своих действий, в сети интернет под именем «Фаир-Авердун», на сайте под названием «В Контакте», в группе под названием «Курицы Махачкалы (<http://vk.com/kury05>)», выложил, для всеобщего просмотра посетителей группы, фотографии ФИО1, 1989 г.р., а также сведения о частной жизни и комментарии, в которых содержатся сведения, порочащих честь и достоинство последней, с целью хищения чужого имущества, путем вымогательства, под угрозой дальнейшего распространения вышеуказанной информации, 29.01.2015 г. потребовал от ФИО1 представившаяся под именем «Barbie», перевода денежных средств в сумме 10 000 рублей за удаление фотографий на счет электронного кошелька «Вебмани», которые были переведены последней на указанный адрес.

Он же в январе 2015 года, находясь у себя дома под именем «Фаир-Авердун», на сайте под названием «В Контакте», в группе под названием «Курицы Махачкалы (http://vk.com/kury_05)», выложил, для всеобщего просмотра посетителей группы, фотографии ФИО7, 1986 г.р. и ФИО2, 1992 г.р., а также сведения о частной жизни и комментарии к ним клеветнического характера, в которых содержатся сведения, порочащих честь и достоинство последних²⁷.

Он же, в феврале 2015 года, находясь у себя дома умышленно, осознавая противоправный характер своих действий, в сети интернет под именем «Фаир-Авердун», на сайте под названием «В Контакте», в группе под названием «Курицы Махачкалы (http://vk.com/kury_05)», выложил, для всеобщего просмотра посетителей группы, фотографии ФИО8, 1993 г.р., с целью хищения чужого имущества, путем вымогательства, под угрозой дальнейшего распространения вышеуказанной информации, 09.02.2015 г. потребовал от ФИО8 представившаяся под именем «Сладкая», перевода денежных средств в сумме 1 000 рублей за удаление фотографий на счет электронного кошелька «Вебмани».

Он же, в январе 2015 года, находясь у себя дома, умышленно, осознавая противоправный характер своих действий, в сети интернет под именем «Фаир-Авердун», на сайте под названием «В Контакте», в группе под названием «Курицы Махачкалы (http://vk.com/kury_05)», выложил, для всеобщего просмотра посетителей группы, фотографии ФИО9, 1997г.р., а также сведения о частной жизни и комментарии к ним клеветнического характера, в которых содержатся сведения, порочащих честь и достоинство последней, с целью хищения чужого имущества, путем вымогательства, под угрозой дальнейшего

²⁷ Дело № 1 – 96/2015 г. // Архив Хасавюртовского городского суда Республики Дагестан за 2015 г.

распространения вышеуказанной информации, 22.01.2015 г. потребовал от ФИО9 представившаяся под именем «Залина», перевода денежных средств в сумме 3 000 рублей за удаление фотографий на счет электронного «Киви» кошелька указав номер телефона № куда необходимо перечислить деньги.

Один из эпизодов уголовного дела следующий: в январе 2015 года, А. находился у себя дома, умышленно, осознавая противоправный характер своих действий, используя IP-адреса, в сети интернет на сайте под названием «В Контакте», выложил фотографии ФИО, 1989 года рождения для всеобщего просмотра, и сведения о частной жизни, написал комментарии, содержащие сведения, которые порочат честь и достоинство ФИО. Цель таких действий осужденного А. – хищение чужого имущества, путем вымогательства. Угрожая дальнейшим распространением вышеуказанной информации, он потребовал от потерпевшей перевод денежных средств в сумме 2 000 рублей, за удаление фотографий²⁸.

И.А. Сулопаров считает, что в составе вымогательства различаются два вида угроз: угроза-обещание и угроза-опасность, которую можно рассматривать как ситуационную угрозу, при этом не обязательно законодательно уточнять эти типы, достаточно того, что следственные работники умеют грамотно квалифицировать преступления²⁹.

Вымогательская угроза, как мы отметили выше, имеет различные проявления, но в каждом из них является средством устрашения жертв, вне зависимости от наличия оружия или предметов, используемых для такой угрозы, но при условии, что потерпевший воспринимает ее реально.

На наш взгляд, чтобы упростить квалификацию вымогательства, необходимо убрать из статьи описание конкретных видов угрозы в составе вымогательства, акцентируя внимание на общем свойстве угрозы, – способности причинить вред интересам потерпевшего или связанным с ним лицам.

Виды угрозы при вымогательстве разные, но можно выделить общие признаки: это средство, способ воздействия на психику потерпевшего, для того, чтобы вынудить его выполнить преступные требования вымогателей. Угроза как средство устрашения должна быть реальной, чтобы заставить потерпевшего выполнить требование. Реальность восприятия угрозы зависит от различных обстоятельств: характера угрозы, личности угрожающего, от его поведения, от способов передачи угрозы, места и времени ее передачи, от поведения вымогателя в момент угрозы. Адресат угрозы – сам потерпевший и/или его близкие.

Пунктом 4 пленума ВС РФ в постановлении № 56, судебным и следственным работникам разъясняется следующее: потерпевшим от вымогательства может быть как собственник или законный владелец имущества, так и другие

²⁸ Дело № 1 – 96/2015 г. // Архив Хасавюртовского городского суда Республики Дагестан за 2015 г.

²⁹ Сулопаров, И.А. Типы угроз при вымогательстве чужого имущества / И.А. Сулопаров // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2015. – № 1. – <https://cyberleninka.ru/article/n/>

фактические обладатели имущества (например, лица, которые осуществляют охрану имущества либо имеют к нему доступ в силу служебных обязанностей или личных отношений), которым причинен физический, имущественный или моральный вред.

Психическое насилие в составе вымогательства направляется в будущее, вымогатель обещает реализовать угрозы, если требования не будут выполнены. При угрозе немедленного применения физического насилия вменяется вымогательство, если соединены угроза и требование передачи права на имущества, совершение действий имущественного характера или передача имущества в будущем. Если угроза соединена с немедленным завладением имуществом, то действия виновных квалифицируются как грабеж или разбой.

Вымогательство считается оконченным с момента предъявления требования передачи имущества, действий имущественного характера. Когда к потерпевшему предъявлено требование передачи имущества или имущественного права, и высказана угроза, то с этого момента стадия покушения на преступление окончена и выполнена объективная сторона вымогательства.

Пленум ВС РФ в постановлении от 17 декабря 2015 . № 56, дал разъяснение момента окончания вымогательства. Так, пунктом 7 постановления разъясняется следующее: вымогательство является оконченным преступлением с момента, предъявления требования, которое соединено с указанной в ч. 1 ст. 163 УК РФ угрозой, и доведено до сведения потерпевшего. То обстоятельство, выполнил или нет потерпевший это требование, никак не влияет на юридическую оценку содеянного как оконченного преступления.

Пункт 8 постановления № 56 разъясняет: не образуют совокупность преступлений неоднократные требования под угрозой, указанной в части 1 статьи 163 УК РФ, которые обращены к одному или нескольким лицам, если эти требования объединены единым умыслом и направлены на завладение одним и тем же имуществом или правом на имущество либо на получение материальной выгоды от совершения одного и того же действия имущественного характера. Единым преступлением является требование, которое направлено на периодическую передачу потерпевшим имущества (например, ежемесячна передача определенной денежной суммы).

Примером вымогательства, в ходе которого происходили неоднократные требования под угрозой, обращенные к одному лицу, объединенные единым умыслом, является приговор Нязепетровского районного суда (Челябинской области), в отношении И.С.А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 163 УК.

И.С.А. совершил преступление при следующих обстоятельствах: И.С.А. совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 163 УК РФ, вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества под угрозой применения насилия, при следующих обстоятельствах.

Так, у гр. И.С.А. находившегося около дома, в ходе разговора с гр. К.В.С., возник умысел на совершение вымогательства у последнего денежных средств и материальных ценностей.

Реализуя возникший преступный умысел, направленный на завладение имуществом, принадлежащим К.В.С., И.С.А., из корыстных побуждений, осознавая общественную опасность и противоправность своих действий, находясь около дома <адрес>, в ходе разговора с К.В.С., предъявил последнему свои требования о передаче ему материальных ценностей, высказывая при этом в адрес потерпевшего угрозы применения в отношении него насилия в случае не исполнения вышеуказанных требований.

Далее К.В.С., опасаясь реализации И.С.А. высказанной им угрозы применения насилия, восприняв данную угрозу действительной и реальной, совместно с И.С.А. проследовал в магазин, расположенный по адресу: <адрес>, где К.В.С. по требованию И.С.А. приобрёл бутылку водки стоимостью 250 рублей, пачку сигарет стоимостью 75 рублей и продукты питания общей стоимостью 150 рублей, всего товара на сумму 475 рублей, которые передал последнему, опасаясь за свою жизнь и здоровье.

После получения вышеуказанных продуктов питания И.С.А., продолжая реализацию своего преступного умысла, направленного на завладение имуществом К.В.С., высказал последнему требования о передачи ему впоследствии ещё денежных средств на сумму 2 000 рублей.

Далее И.С.А. осуществлял неоднократные вызовы на абонентский номер телефона К.В.С., но последний не отвечал на его звонки. При этом К.В.С., воспринимая угрозы Иванова С.А. реально, достоверно зная, что И.С.А. ранее неоднократно судим, получив денежные средства в сумме 2 000 рублей проследовал к дому, расположенному по адресу: <адрес>, в котором находился И.С.А. По приезду к указанному дому К.В.С. передал И.С.А. указанные денежные средства в сумме 2 000 рублей. При получении денежных средств И.С.А. вновь высказал потерпевшему требования о передаче ему материальных ценностей.

После этого И.С.А., действуя умышленно, из корыстных побуждений, осознавая противоправный характер своих действий, направленных на завладение имуществом К.В.С., продолжил осуществлять неоднократные вызовы на абонентский номер телефона потерпевшего, напоминая о своих намерениях. Далее К.В.С., получив заработную плату, и опасаясь угроз со стороны И.С.А., позвонил последнему и сказал, что может передать ему денежные средства в размере 1 500 рублей. В ходе разговора И.С.А. потребовал от К.В.С., чтобы он купил на указанную сумму две банки консервированных кальмаров и вместе с оставшимися деньгами привёз ему в дом по адресу: <адрес>. Опасаясь причинения ему телесных повреждений со стороны И.С.А., К.В.С. выполнил требования И.С.А., проследовал к указанному дому, где передал ему две банки консервированных кальмаров и оставшиеся денежные средства на общую сумму 1 500 рублей. Также, по требованию И.С.А. К.В.С. передал последнему беспроводную гарнитуру стоимостью 300 рублей.

Далее во второй половине дня ДД.ММ.ГГГГ И.С.А., продолжая реализовывать свои противоправные действия, находясь около дома, расположенного по адресу: <адрес> вновь потребовал от К.В.С. передачи ему

денежных средств в сумме 1 500 рублей, высказав при этом последнему угрозы применения насилия.

После этого К.В.С. о произошедшем рассказал своей матери Свидетель № 1, которая ДД.ММ.ГГГГ сообщила в полицию о противоправных действиях И.С.А. Своими преступными действиями в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ И.С.А. причинил потерпевшему К.В.С. материальный вред на общую сумму 4 275 рублей³⁰.

На наш взгляд, Нязепетровский районный суд верно квалифицировал вымогательство, совершенное виновным И.С.А., который неоднократно требовал чужое имущество под угрозой, обращенной к одному лицу, эти требования были объединены единым умыслом.

Конструкции составов преступлений подразделяют на материальные, формальные и усеченные. В случае, когда обязательный признак состава предполагает общественно опасные последствия, тогда состав называется материальным. Формальный состав не предполагает конкретные последствия, достаточно лишь совершение действия или бездействия, предусмотренного в соответствующей статье УК. Последствия в подобном составе лежат за пределами состава преступления. Если же последствия наступили, то они учитываются при назначении наказания.

А.В. Иванчин также обращает внимание на то обстоятельство, что самая известная классификация составов – их подразделение на формальные и материальные. Данная классификация имеет большое теоретическое и практическое значение. Однако, данный вопрос в уголовной науке неоднозначен, поскольку делимое понятие трактуется по-разному, (состав преступления) и основания для деления разные. Так, в материальных составах последствия обязательны, а в формальных нет. Однако квалификация определенного преступления может включать его разновидности, одни из которых влекут последствия, а другие нет³¹.

Такой подход основывается на широкой трактовке преступных последствий, поскольку любое преступление общественно опасно и всегда причиняет вред. Но, основа деления составов на материальные и формальные – узкое понимание преступных последствий, описанное в уголовном законе, «нормативные последствия». Д.А. Чанышев считает, что вред, причиненный объекту посягательства, и общественно опасные последствия, предусмотренные статьей Особенной части УК, являются понятиями вполне самостоятельными³².

³⁰ Дело № 1 – 19/2017 г. // Архив Нязепетровского районного суда Челябинской области за 2017 г.

³¹ Иванчин, А.В. Состав преступления: учеб. пособие / А.В. Иванчин. – Ярославль: ЯрГУ, 2011. – С. 79–80.

³² Чанышев, Д.А. Проблемы классификации составов преступлений по конструкции объективной стороны / Д.А. Чанышев // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы 4-й Международной научно-практической конференции. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – С. 146.

Р.Д. Шарапов отмечает, что в преступлении с формальным составом «последствие существует», «определяется путем логического толкования диспозиции статьи», а «для констатации его наличия в конкретном случае достаточно установить сам факт совершения окончченного преступления»³³.

А.В. Иванчин выделяет в рамках данной классификации усеченный состав. Однако, нет однозначного мнения по существованию данного состава, поскольку некоторые ученые в принципе отрицают существование «усеченных составов». Например, А.Н. Трайнин писал, что состав всегда полон. Но, по мнению А.В. Иванчина, критикуют терминологию, а не объективно существующие виды составов. Он считает, что выделение усеченного состава, в зависимости от момента окончания преступления, обосновано. Усеченный состав характерен тем, что законодатель перенес окончание преступления на более раннюю стадию преступления. В рамках деления по обозначенному критерию последствий в составе, – «усеченный» состав «принципиально не отличается от формального состава преступления и может трактоваться лишь как его разновидность». Действительно, последствие не фигурирует в конструкции этого состава, ни как обязательный, ни как факультативный признак³⁴.

Подводя итоги анализу классификации отметим, что в теории уголовного права по вопросам соотношения формального и усеченного состава нет единого мнения. Одни ученые утверждают, что усеченный состав преступления возможен только на стадии приготовления к преступлению, другие считают, что формальный состав возможен как на стадии приготовления, так и на стадии покушения на преступление³⁵.

На наш взгляд, вымогательство относится к разновидности формального состава – усеченному составу, когда окончание преступного деяния законодательно перенесено на более раннюю стадию его совершения. Так, состав вымогательства (ст. 163 УК) сформулирован как требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

Вымогательство признается окончченным, когда заявлены требования передачи имущества или прав на имущество или совершение иных действий имущественного характера, подкрепленные вымогательской угрозой. Преступление оконччено на стадии покушения, когда незаконное завладение чужим имуществом еще не состоялось.

³³ Шарапов, Р.П. Классификация составов преступлений на формальные и материальные: миф или реальность? / Р.П. Шарапов // Уголовное право. – 2000. – № 3. – С. 53.

³⁴ См.: Трайнин, А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву / А.Н. Трайнин. – М.: Госюриздат, 1951. – С. 235.

³⁵ Решетникова, Д.В. Формальный состав преступления в классификационном ряду *Coeris delicti* / Д.В. Решетникова // Общество и право. – 2012. – № 2 (39). – С. 132–136.

Таким образом, вымогательство является сложным составным преступлением, и состоит из требований передачи имущества или прав на имущество, совершения действия имущественного характера, с одной стороны, и применения насилия, с другой стороны.

Требование может быть предъявлено устно, письменно, по телефону, в сети, по почте, т. е. любым способом. Требование может быть направлено на собственника имущества, на лицо, являющееся его законным владельцем либо под охраной которого это имущество находится и т.п. Требование вымогательства направляется в будущее, но может удовлетвориться сразу, после его предъявления. Именно по данному признаку вымогательство отграничивается от хищений, в частности от грабежа и разбоя.

Психическое насилие при вымогательстве выражено в угрозах. Угрозы применить насилие могут быть адресованы как потерпевшему, так и его близким. Интенсивность насилия не оговорена законодательно, поэтому может быть любой от угрозы побоев до угрозы убийством. Все угрозы полностью охватываются ст.163 УК и дополнительной квалификации не требуют.

Способы принуждения потерпевших к выполнению требований вымогателя бывают следующих видов: угроза применения насилия (физическое насилие, побои, убийство и т.п.); угроза уничтожения или повреждения чужого имущества (поджог, разрушение); угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких (интимная жизнь, состояние здоровья, позорные факты биографии); угроза распространения иных сведений, которые не являясь позорящими, при огласке могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких (коммерческая тайна, тайна частной или семейной жизни).

1.3 Субъективные признаки вымогательства

Субъективная сторона вымогательства характерна умышленной формой вины. Лицо, совершившее вымогательство, осознает, что требует передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой, указанной в ч. 1 ст. 163, и желает этого³⁶.

Субъективная сторона вымогательства определяет психическое отношение виновного к совершаемому им общественно опасному деянию. Вымогательство характеризуется определенными психическими процессами, как и любая другая деятельность человека. Эти процессы охватывают всю деятельность преступника, которая направлена на получение имущества или имущественных прав путем вымогательства. Согласимся с мнением Я.М. Брайнина, который субъективную сторону преступления рассматривает как психическую деятельность, которая

³⁶ См., наприм.: Уголовное право России. Особенная часть / под ред. Ф.Р. Сундунова, М.В. Талан. – М.: Статут, 2012. – С. 244.; Кочои, С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник / С.М. Кочои. – М.: «Волтерс Клувер», 2010. – С. 227.

сопровождает совершение преступления в совокупности – интеллектуальные, волевые и эмоциональные процессы едины и взаимообусловлены³⁷.

Субъективная сторона виновного, в первую очередь, проявляется в конкретной форме вины. Субъект совершает вымогательство только с прямым умыслом, который охватывает: требование вымогательства, основанное на осознании того, что оно удовлетворится безвозмездно; у виновного отсутствуют права на предметы преступления, поэтому вымогательство противоправно; содержание угрозы, которая осуществляет воздействие на психику, на телесную неприкосновенность, на здоровье потерпевшего; способ выражения принуждения, которое соединено с угрозой, факт доведения угрозы до сведения потерпевшего; потерпевший воспринимает угрозу как реально осуществимую.

Таким образом, субъект осознает опасность совершаемого преступления для имущественного интереса потерпевшего, а также для психики, здоровья, жизни потерпевшего.

Интеллектуальная часть умысла состоит как в осознании деяния, так и в предвидении результатов преступного поведения. Сознание является внутренним, субъективным отражением реальных фактов и обстоятельств, а предвидение обращается к будущему, имея в виду общественно опасные последствия для потерпевшего. Однако, интеллектуальный момент большинство авторов рассматривают в усеченном составе, учитывая лишь те обстоятельства, которые субъект должен осознавать³⁸.

В.А. Владимиров также полагал, что в интеллектуальное отношение субъекта к преступлению включается и предвидение причинения материального ущерба в составе вымогательства³⁹, данная точка зрения, нам представляется правильной. Сознание субъектом преступления, что общественно опасный характер совершаемого деяния вытекает из предвидения того, что в результате наступят общественно опасные последствия этого деяния. Значит, осознание общественно опасного характера совершаемого деяния происходит из предвидения, что следствие его проступка – общественно опасные последствия. Р.Г. Мубаракшин имеет противоположную точку зрения, что «сознание попросту дублирует предвидение, засоряет понятие умысла и неосторожности и подлежит исключению за ненадобностью»⁴⁰.

Учитывая вышеуказанные обстоятельства, заметим, что субъективная сторона вымогательства является вопросом сложным, для его рассмотрения необходим

³⁷ Браинин, Я.М. Уголовная ответственность и ее основания в советском уголовном праве / Я.М. Браинин. – М., 1963. – <http://bukvi.ru/pravo/ugolovnoe/vymogatelstvo-kak-vid-prestupleniya-protiv-sobstvennosti.html>

³⁸ См.: Ляпунов, Ю.И. Ответственность за вымогательство / Ю.И. Ляпунов // Социалистическая законность. – 1989. – № 6. – С. 36–39.

³⁹ См.: Владимиров, В.А. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность / В.А. Владимиров – М.: Юридическая литература. – <https://www.twirpx.com/file/58789>

⁴⁰ Мубаракшин, Р.Г. К вопросу об определении психологического содержания вины / Р.Г. Мубаракшин // Юридическая Россия. Вестник ТИСБИ. – СПС «Гарант».

анализ фактически совершаемых действий виновного и целей этих действий. Интеллектуальный момент при вымогательстве включает предвидение субъектом возможных последствий, а именно имущественный ущерб у потерпевшего вследствие истребования у него материальных благ.

Один из признаков вымогательства – прямой умысел, волевой момент которого направлен на принуждение потерпевшего к нужному для виновного поведению в имущественной сфере, посредством угрозы или насилия; на извлечение имущественной выгоды, и причинение имущественного ущерба потерпевшему.

Субъект вымогательства сознает, что противоправно принуждает потерпевшего к безвозмездному совершению действий или бездействия имущественного характера посредством угроз или насилия, которые представляют реальную опасность для потерпевшего или его близких. Субъект вымогательства предвидит возможность причинения потерпевшему имущественного ущерба, если тот выполнит требования, и желает именно посредством такого принуждения извлечь имущественную выгоду для себя.

Субъективная сторона при особо квалифицированном вымогательстве, – причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего или его близких (п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ), характеризуется как прямым, так и косвенным умыслом субъекта преступления, когда тот сознает общественную опасность совершаемых в отношении потерпевшего или его близкого насильственных действий; предвидит неизбежную или реальную возможность наступления, в результате своих действий, тяжкого вреда здоровью потерпевшего и/или его близких, и желает причинить такой вред, сознательно допуская его либо относясь безразлично к наступлению такого вреда.

Ю.А. Никитин обращает внимание на то обстоятельство, что анализируя субъективную сторону вымогательства, главный акцент необходимо делать на таком признаке субъективной стороны вымогательства, как наличии корыстной цели. В случае, когда виновный, предъявляя требование, преследует иную цель, квалификация содеянного по ст. 163 УК РФ должна быть исключена⁴¹.

Примером, когда преступник, предъявляя требование, преследовал иную цель, является приговор Советского районного суда г. Челябинска (Челябинской области) в отношении Г., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного пунктом «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ, который мы рассмотрели ранее.

Суд посчитал, что обвинение не представило доказательства наличия у Г. умысла на вымогательство в отношении потерпевшего, поскольку у подсудимого отсутствовали корыстный умысел на завладение денежными средствами потерпевшего.

В связи с чем, суд переквалифицировал действия подсудимого с п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ, на ч. 2 ст. 330 УК РФ. Суд достоверно установил, что Г., с целью

⁴¹ См.: Никитин, Ю.А. Корыстная цель как обязательный признак вымогательства // Ю.А. Никитин / Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2016. – № 2 (65). – С. 33–36.

понуждения потерпевшего вернуть долг, самовольно, вопреки установленному законом порядку, совершил действия, связанные с применением насилия к потерпевшему, и угрозами применения такого насилия.

Г. был признан виновным в совершении преступления, которое предусмотрено ч. 2 ст. 330 УК РФ и назначил наказание в виде лишения свободы на срок 2 (два) года, с отбыванием наказания в колонии-поселении⁴².

Цель при вымогательстве всегда корыстна. Согласимся с Ю.А. Никитиным, поскольку вымогательство направлено на неправомерное обогащение вымогателя, то ему свойственна корыстная цель, однако законодательно она не закреплена как признак данного состава. Корыстная цель направлена на получение незаконной имущественной выгоды для субъекта преступления или лица, в интересах которого он действует, в результате вынужденной передачи имущества, права на имущество потерпевшего или совершения действий имущественного характера. Корыстная цель отражает не только субъективную безвозмездность и противоправность вымогательства, но целенаправленное и напряженное желание виновного обогатиться таким путем⁴³.

Мы отметили выше, что в уголовном законе отсутствует прямое указание на корыстную цель вымогательства, при этом законодатель уделил внимание данному признаку в однородных вымогательству преступлениях против собственности (глава 21 УК), что является нелогичным, – невозможно, в рамках группы преступлений корыстной направленности, устанавливая такой признак как обязательный в одних составах и лишь предполагать – в других.

Одна из типичных проблем и ошибок при квалификации вымогательства вызвана отсутствием в основном составе вымогательства прямого указания на корыстную цель и большим количеством смежных составов. Поэтому мы предлагаем нормативно закрепить, в рамках основного состава вымогательства, его факультативное содержание в виде цели, имеющей строго корыстную направленность. Включение корыстной цели в число обязательных признаков вымогательства, требующих доказывания в процессе предварительного расследования, поможет избежать типичных ошибок в уголовном судопроизводстве.

Необходимо указать корыстную цель, как формальное основание для выделения и квалифицирующего признака «в целях получения имущества в крупном и особо крупном размере». Отражение такой цели, как неотъемлемого свойства вымогательства, в совокупности с другими признаками, указывает общественную опасность преступления. Поэтому, корыстная цель вымогательства должна быть четко обозначена в диспозиции ст. 163.

Вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера с корыстной целью, под угрозой применения насилия либо уничтожения или

⁴² Дело № 1 – 17/2016 г. // Архив Советского районного суда г. Челябинска Челябинской области за 2016 г.

⁴³ См.: Никитин, Ю.А. Указ. соч.

повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

Таким образом, субъективная сторона вымогательства характеризуется наличием у вымогателя прямого, чаще всего, конкретизированного умысла и корыстной цели. Сознание вымогателя охватывает следующие моменты: требование обращено на чужое имущество; у виновного нет прав распоряжаться требуемым имуществом; имущество передается только против воли собственника; угроза насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества, шантаж, а равно само насилие рассматриваются субъектом преступления как способ достижения желаемого преступного результата; корыстная цель состоит в том, что субъект вымогательства желает распорядиться приобретенным в результате деяния имуществом как своим собственным.

1.4 Квалифицирующие признаки вымогательства

В квалифицированный состав вымогательства (ч. 2 ст. 163 УК РФ) включены три признака: совершение группой лиц по предварительному сговору; с применением насилия; в крупном размере.

В соответствии с ч. 2 ст. 35 УК преступление совершено группой лиц по предварительному сговору, если в нем принимают участие лица, которые заранее договорились о совместном совершении преступления. Соглашение между соучастниками на совершение вымогательства должно состояться до начала выдвижения требований, подкрепляемых угрозами и насилием. Отметим, что совершение преступлений по предварительному сговору группой лиц рассматривается как квалифицированный вид в случае, когда соучастники являются соисполнителями и действуют как соисполнители. Когда группа состоит из организаторов, пособников и подстрекателей, которые не принимают непосредственное участие в вымогательстве, то квалификация преступления требует дополнительной ссылки на ст. 33 УК РФ.

Пунктом 14 постановления № 56 разъясняется следующее: если существует предварительная договоренность между соучастниками вымогательства, в соответствии с которой распределены роли, в соответствии с которыми каждый из виновных совершает отдельное действие, которое входит в объективную сторону вымогательства (высказывание требования, выражение угрозы, применение насилия), все соучастники несут уголовную ответственность за вымогательство, которое совершено группой лиц по предварительному сговору. Если лицо осуществило заранее обещанную передачу исполнителю преступления полученного в результате вымогательства имущества или оформление прав на него, то, при отсутствии признаков участия в составе организованной группы, его действия квалифицируются как пособничество по соответствующей части ст. 163 УК РФ и ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Примером, когда вымогательство было совершено группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия является приговор Правобережного районного суда г. Магнитогорска (Челябинской области) в отношении Б.А.В., К.В.Р., обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного п. «а, в» ч. 2 ст. 163 УК РФ.

Суд установил, что К.В.Р. и Б.А.В., действовали группой лиц по предварительному сговору, применив насилие, совершили вымогательство денежных средств у потерпевшего П.Ю.А., тем самым причинив последнему легкий вред здоровью.

Обстоятельства дела следующие: 24.03.2017 года в утреннее время, Б.А.В., находясь в ТЦ «Гостиный Двор» по пр. Карла Маркса, 153 в Правобережном районе г. Магнитогорска, вступил в преступный сговор с ранее знакомым К.В.Р., направленный на вымогательство денежных средств у П.Ю.А., распределив между собой преступные роли. После чего, 24.03.2017 около 12:24 часов, реализуя свои преступные намерения, действуя из корыстных побуждений, Б.А.В. и К.В.Р., действуя группой лиц по предварительному сговору, пришли к торговому развлекательному комплексу «Семейный Парк» по пр. Карла Маркса в Правобережном районе г. Магнитогорска. Б.А.В., реализуя свои преступные намерения, действуя из корыстных побуждений, совместно и согласованно в группе лиц по предварительному сговору с К.В.Р., предъявил П.Ю.А., заведомо незаконное требование передать ему и К.В.Р. денежные средства в размере 6 000 рублей. После того, как П.Ю.А., осознавая преступные намерения Б.А.В. и К.В.Р., отказался выполнить заведомо незаконное требование о передаче денежных средств в размере 6 000 рублей, Б.А.В., действуя из корыстных побуждений, совместно и согласованно в группе лиц по предварительному сговору с К.В.Р., с целью обеспечения передачи П.Ю.А. денежных средств ему и К.В.Р., предъявил П.Ю.А. заведомо незаконное требование передать ему паспорт гражданина России в счет обеспечения передачи ему и К.В.Р. денежных средств в размере 6 000 рублей.

Действуя в продолжение своего преступного умысла, Бескоровайный А.В., действуя группой лиц по предварительному сговору с К.В.Р., с целью подавления воли П.Ю.А. и принуждения последнего к выполнению требований, применяя насилие, умышленно нанес П.Ю.А. два удара левой рукой, один удар правой рукой, после чего двумя руками толкнул П.Ю.А. отчего тот упал на асфальт, и Б.А.В. умышленно нанес четыре удара правой рукой по потерпевшего П.Ю.А., в то время как К.В.Р. действуя из корыстных побуждений, группой лиц по предварительному сговору с Б.А.В., используя фрагмент трубы, с целью подавления воли П.Ю.А. и принуждения последнего к выполнению требований, применяя насилие, умышленно нанес лежащему на асфальте П.Ю.А. четыре удара трубой, один удар трубой, один удар трубой, один удар трубой по П.Ю.А. После того, как П.Ю.А. поднялся, Б.А.В., действуя группой лиц по предварительному сговору с К.В.Р., в продолжение совместного преступного умысла, с целью подавления воли П.Ю.А. к сопротивлению, применяя насилие, умышленно толкнул П.Ю.А. двумя руками, и один раз двумя руками в потерпевшего П.Ю.А., отчего тот упал

на асфальт, в то время как К.В.Р. действуя группой лиц по предварительному сговору с Б.А.В., применяя фрагмент трубы, с целью подавления воли П.Ю.А. к сопротивлению, применяя насилие, умышленно нанес лежащему на асфальте П.Ю.А. один удар трубой и не менее двух ударов трубой по П.Ю.А., тем самым сломив волю последнего к сопротивлению. После чего, К.В.Р. и Б.А.В., действуя совместно и согласовано в группе лиц по предварительному сговору, с места совершения преступления скрылись, причинив потерпевшему П.Ю.А. согласно заключению эксперта⁴⁴.

Другим примером является приговор Магнитогорского гарнизонного военного суда (Челябинской области).

Х.А.В. и Г.М.Х. совершили вымогательство денег у потерпевшего ФИО с применением насилия при следующих обстоятельствах:

Так, Х.А.В. и Г.М.Х. 8 ноября 2016 года находясь в комнате № казармы № гаубичного самоходно-артиллерийского дивизиона войсковой части №, дислоцированной по <адрес>, имея преступный умысел, направленный на незаконное завладение денежными средствами ФИО, путем вымогательства, около 09 часов 30 минут действуя умышленно, совместно, в составе группы лиц, из корыстных побуждений, используя как повод, что потерпевший зашел в их комнату без разрешения, угрожая насилием потребовали от ФИО передать им для личных нужд денежные средства в размере 1 000 рублей каждому, в срок до 12 часов 9 ноября 2016 года. Желая добиться выполнения предъявленных требований по передаче им денег в установленный срок, с целью оказать на потерпевшего психическое воздействие, сломить его волю к сопротивлению, Галаев используя физическую силу засунул в рот ФИО кусок хозяйственного мыла, чем причинил ему физическую боль и нравственные страдания. 9 ноября 2016 года около 15 часов не получив денег, продолжая реализовывать свой преступный умысел, Х.А.В. и Г.М.Х. продолжая действовать в составе группы лиц, в той же комнате №, из корыстных побуждений, угрожая применением насилия потребовали передать им деньги размере 1 000 рублей каждому, в срок до вечера 9 ноября 2016 года, при этом Г.М.Х., с целью добиться исполнения своих требований и оказать психическое воздействие на потерпевшего, нанес умышленно ФИО около 8 ударов ладонью по лицу, чем причинил физическую боль. В установленный срок, вечером 9 ноября 2016 года, ФИО деньги не отдал. 10 ноября 2016 года около 18 часов Х.А.В. встретив потерпевшего, и продолжая реализовывать свой преступный умысел, вновь потребовал принести 2 000 рублей утром 11 ноября 2016 года. Когда в установленный срок ФИО деньги не отдал, Х.А.В. 11 ноября 2016 года около 16 часов желая исполнить до конца свой преступный умысел на завладение деньгами и оказать психическое воздействие на потерпевшего, позвал его в свою комнату №, где умышленно нанес один удар ладонью по голове, угрожая применением насилия, потребовал очередной раз передать Х.А.В. и Г.М.Х. деньги в сумме 2 000 рублей не позднее 18 часов

⁴⁴ Дело № 1 – 417/2017 г. // Архив Правобережного районного суда г. Магнитогорска Челябинской области за 2017 г.

11 ноября 2016 года. В установленный срок, ФИО не принес деньги, тогда Хабекиров вновь позвал его в комнату №, где продолжая реализовывать свой преступный умысел и желая добиться своей преступной цели, оказать психическое воздействие на потерпевшего, нанес ему умышленно не менее 7 ударов ладонью по голове и около 10 ударов ремнем по спине, а так же пытался влить жидкое мыло в рот ФИО, при этом требуя передать ему деньги в размере 2 000 рублей в срок до 12 ноября 2016 года.

Кроме личного признания подсудимых, их виновность в содеянном подтверждается совокупностью исследованных судом доказательств. Так потерпевший ФИО в судебном заседании показал, что 8 ноября 2016 года около 9 часов 30 минут он зашел в соседнюю комнату № где хотел поискать свою потерянную форму, в это время в нее вошли Х.А.В. и Г.М.Х., которые в ней проживали. Узнав, с какой целью ФИО зашел к ним в комнату, Х.А.В. и Г.М.Х. возмутились, потребовали совместно, угрожая при этом применением насилия, что бы ФИО в срок до утра 9 ноября 2016 года передал им по 1 000 рублей каждому. После чего Г.М.Х. насильно засунул ему в рот кусок мыла, от чего ФИО испытал нравственные страдания и физическую боль. 9 ноября 2016 года около 15 часов Х.А.В. и Г.М.Х. вновь завели ФИО в свою комнату, где Г.М.Х. нанес ему 8 ударов ладонью по лицу, в связи с тем, что он не принес в установленный срок деньги, чем причинил физическую боль. Затем Х.А.В. и Г.М.Х. вновь установили ему срок до 19 часов принести им 2 000 рублей. 10 ноября 2016 года около 18 часов Х.А.В. позвал ФИО в свою комнату, где потребовал передать деньги на следующий день. 11 ноября 2016 года около 16 часов Х.А.В. вновь завел ФИО в свою комнату, где вновь установил срок для передачи денег, до 18 часов этого же дня, при этом нанес ему один удар ладонью по уху. Около 18 часов Х.А.В. завел ФИО в свою комнату и потребовал отдать 2 000 рублей, когда ФИО ответил, что денег нет, Хабекиров нанес ему около 7 ударов ладонью по затылку, 10 ударов ремнем по спине, а затем попытался силой налить в рот жидкое мыло и вновь установил срок для передачи денег. От причиненного насилия ФИО испытывал физическую боль и нравственные страдания⁴⁵.

Давая юридическую оценку действиям подсудимых Х.А.В. и Г.М.Х., суд считает доказанным, что он в период с 8 по 11 ноября 2016 года при выше изложенных обстоятельствах, совершил из корыстных побуждений вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества у ФИО, с угрозой применения насилия и его применением, в связи с чем квалифицирует содеянное им по п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ.

Вымогательство с применением насилия выражается в побоях, причинении легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, пытках, истязании, ограничении свободы, связывании (исключением является тяжкий вред здоровью потерпевшего).

⁴⁵ Дело № 1 – 8/2017 г. // Архив Магнитогорского гарнизонного военного суда Челябинской области за 2017 г.

Теория уголовного права рассматривает данный квалифицирующий признак по-разному. Например, Г.Л. Кригер считает, что ч. 2 ст. 163 УК РФ предусмотрела такое насилие, которое вызывает кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности. Это нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, которые причинили физическую боль. А.И. Рарог полагает, что законодательно этот признак имеет более широкий смысл, сюда входят ограничение свободы, причинение физической боли, нанесение ударов, побои, причинение лёгкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего или его близких⁴⁶.

Пунктом 9 постановления № 56 разъясняется следующее: вымогательство, которое сопряжено с побоями, или совершением иных насильственных действий, которые причинили физическую боль, а также легкую или среднюю тяжесть вреда здоровью, истязание, тогда такое деяние следует квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ без дополнительной квалификации по статьям 112, 115, 116 или 117 УК РФ.

Следующий квалифицирующий признак – вымогательство, совершаемое в крупном размере, если стоимость требуемого виновным чужого имущества превышает 250 000 рублей.

В пункте 15 постановления № 56 разъясняется: вымогательство считается совершенным в крупном либо особо крупном размере, если требование направлено на передачу чужого имущества, права на имущество, производство работ или оказание услуг, стоимость которых на момент предъявления требования превышает стоимость, указанную в пункте 4 примечания к ст. 158 УК РФ.

Примером вымогательства, совершенного в крупном размере, когда стоимость требуемого чужого имущества превышала 250 000 рублей, является приговор Коркинского городского суда (Челябинской области) в отношении Р.А.В., обвиняемого в совершении преступления, которое предусмотрено п. «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ.

Обстоятельства преступления следующие: В 2016 году в муниципальном казённом учреждении «Физкультурно-оздоровительный комплекс «Олимпийский» (далее «ФОК «Олимпийский») Коркинского муниципального района (далее КМР) Челябинской области в ходе выездной проверки администрации КМР был выявлен факт не поступления в бюджет района в дата денежных средств в сумме 600 000 рублей от приносящей доход деятельности «ФОК «Олимпийский». В связи с чем глава администрации КМР У.Г.Н. потребовал от директора Ё.С.А. и главного инженера Р.А.В. «ФОК «Олимпийский» вернуть в бюджет КМР не поступившие денежные средства в указанном размере.

После чего в один из дней Р.А.В., назначенный приказом (распоряжением) директора «ФОК «Олимпийский» на должность главного инженера «ФОК

⁴⁶ Анализ квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков состава вымогательства (ч. 2 и 3 ст. 163 УК РФ) – <https://lawbook.online/prestupleniya/analiz-kvalifitsiruyuschih-osobo.html>.

«Олимпийский», являющегося в соответствии с подпунктами 1.2, 3.9 и п. 5 должностной инструкции главного инженера «ФОК «Олимпийский» первым заместителем директора указанного комплекса и несущего личную ответственность за результаты и эффективность функционирования «ФОК «Олимпийский» и, в соответствии с подпунктом 3.1 этой же инструкции обязанный обеспечивать сокращение материальных и финансовых издержек, не желая личного привлечения, а также привлечения директора ФОК «Олимпийский», к возможной дисциплинарной, административной, либо уголовной ответственности в случае обращения сотрудников администрации КМР в правоохранительные органы с заявлением о выявленном факте не поступивших в бюджет района в денежных средств от функционирования «ФОК «Олимпийский», переложил всю меру ответственности за не поступившие в бюджет доходы только на главного бухгалтера «ФОК «Олимпийский» М.О.В. При этом Р.А.В., находясь в помещении «ФОК «Олимпийский», расположенном в доме по ул. Мира п. Первомайского г. Коркино Челябинской области, незаконно, вопреки установленному законом порядку совершения каких-либо действий, потребовал от М.О.В., отрицающей свою причастность к не получению бюджетом района доходов, вернуть в бюджет КМР 700 000 рублей вследствие, якобы, необоснованно полученных ею премий в больших размерах за период её работы в этом учреждении, угрожая при этом М.О.В. применением насилия. М.О.В., восприняв, в силу сложившейся обстановки, угрозу Романовского А.В. как реальную, опасаясь её осуществления, в дневное время двумя платежами 450 000 рублей и 250 000 рублей, соответственно, в помещении «ФОК «Олимпийский» передала Романовскому А.В. 700 000 рублей, который он через должностных лиц администрации КМР внёс в бюджет КМР. Своими умышленными преступными действиями Романовский А.В. причинил М.О.В. существенный вред, который выразился в моральных страданиях, связанных с восприятием высказанных им в её адрес угроз, возникшими на этой почве переживаниями, а также причинением М.О.В. значительного ущерба, в результате образовавшейся у неё задолженности перед третьими лицами⁴⁷.

Таким образом, суд установил, что Р.А.В., потребовал от М.О.В., вернуть в бюджет КМР 700 000 рублей. По его мнению, деньги в виде премии были получены потерпевшей необоснованно. Требования сопровождались угрозой применения насилия. М.О.В. восприняла угрозу Р.А.В. как реальную, передав ему 700 000 рублей. Р.А.В. своими умышленными действиями причинил потерпевшей существенный вред, выраженный в моральных страданиях и в значительном материальном ущербе.

Органы предварительного следствия и государственный обвинитель действия подсудимого квалифицировали как вымогательство, сопряжённое с угрозой применения насилия, в крупном размере, однако суд переквалифицировал

⁴⁷ Дело № 1 – 81/2016 г. // Архив Коркинского городского суда Челябинской области за 2016 г.

вымогательство на самоуправство (ст. 330 УК РФ), поскольку не нашел доказательств, что у Р.А.В. имелся корыстный мотив.

Другой пример, когда суд нашел основания квалифицировать вымогательство, сопряжённое с угрозой применения насилия в крупном размере – это приговор Домодедовского городского суда (Московской области) в адрес обвиняемого Н.Г.Ш. в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 1 ст. 112, и ч. 2 ст. 163 УК РФ.

Суд установил следующие обстоятельства дела: 22.09.2016 года подсудимый ехал на машине Тайота Королла регистрационный номер ... по ул. Брусничной, где на перекрестке с ул. Речной совершил ДТП с потерпевшим, который управлял автомобилем Лада Приора, регистрационный номер. Подсудимый, считая, что он не виноват в дорожно-транспортном происшествии, причинил телесные повреждения потерпевшему Ф. Потерпевший получил закрытую черепно-мозговую травму, гематому в окологлазничных областях, сотрясение головного мозга, закрытый перелом кубовидной кости правой стопы, – таким образом, ему был причинен вред здоровью средней тяжести, по признаку длительного расстройства здоровья. По факту не были вызваны уполномоченные органы, регистрирующие ДТП.

После происшествия у подсудимого появился умысел на вымогательство денежных средств у потерпевшего. Н.Г.Ш. действовал умышленно, из корыстных побуждений, неоднократно в ходе телефонных переговоров выдвигал незаконные требования передать ему денежные средства в сумме 350 000 рублей, что является крупным размером. При этом подсудимый неоднократно высказывал угрозы применения насилия опасного для жизни и здоровья в отношении потерпевшего и его близких родственников, если тот откажется передать требуемую денежную сумму. Угрозы воспринимались потерпевшим как реально осуществимые.

Суд усмотрел, что Н.Г.Ш. совершил умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, не опасное для жизни человека и не повлекшее последствий указанных в ст. 111 Уголовного Кодекса, но вызвавшее длительное расстройство здоровья или значительную стойкую утрату общей трудоспособности менее чем на одну треть и совершил вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества под угрозой применения насилия, совершенное в крупном размере⁴⁸.

Исходя из приведенных обстоятельств дела, личности виновного суд назначил подсудимому Н.Г.Ш. наказание по ч. 1 ст. 112 УК РФ в виде ограничения свободы, по п. «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ в виде лишения свободы, без дополнительных видов наказания.

Особо квалифицированный состав вымогательства (ч. 3 ст. 163 УК РФ) характеризуется совершением преступления: организованной группой; в целях получения имущества в особо крупном размере; с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

⁴⁸ Дело № 1 – 576/2017 г. // Архив Домодедовского городского суда Московской области за 2017 г.

Организованная группа характеризуется следующими признаками: наличием руководителя, тщательным планированием одного или нескольких преступлений, предварительным распределением преступных ролей, подбором и вербовкой соучастников, обеспечением мер по сокрытию предметов и следов преступления. Признак устойчивости состоит в предварительной договоренности участников группы совершить в ее составе одно или несколько преступлений, в продолжительном времени существования группы, в постоянных связях между участниками, в специфических методах преступной деятельности.

Члены группы – это не только непосредственные участники в совершении вымогательства, но и члены организованной группы, занимающиеся разработкой планов совершения преступления, оказывающие разное содействие в совершении преступления. В организованной преступной группе часто существует распределение ролей, но не исключается и соисполнительство. При этом нужно разграничить предварительный сговор двух или более лиц на совершение вымогательства, и специальное их объединение для совместного, неоднократного либо в значительных размерах вымогательства⁴⁹.

Организованная группа предполагает создателя либо руководителя своей структуры, функции которого могут выполнять как один, так и несколько лиц, а также членов организованной группы. Участники организованной группы могут принимать непосредственное участие в вымогательстве и других преступлениях, заниматься финансированием, материально-техническим обеспечением, разрабатывать планы совершения преступных деяний. Но, в любом случае, вне зависимости от роли и функции членов группы, их действия необходимо квалифицировать по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ.

Рассмотрим роли и функции членов группы на следующем примере: Н.А.В. в период ДД.ММ.ГГГГ года по ДД.ММ.ГГГГ, действуя в составе организованной преступной группы совместно с лицами, уголовное дело в отношении которых выделено в отдельное производство (далее Лицо № 1, Лицо № 2, Лицо № 3) находясь в неустановленном месте на территории г. Челябинска, преследуя цель систематического получения незаконной прибыли, умышленно объединились в устойчивую организованную преступную группу для неоднократного совершения хищений чужого имущества в пределах г. Челябинска, путем вымогательств, то есть требования передачи чужих денежных средств, под угрозой применения насилия и повреждения чужого имущества, в отношении граждан, являющихся жителями г. Челябинска, имеющих низкий уровень благосостояния, с причинением существенного вреда правам и законным интересам потерпевших и их близких.

Участники организованной преступной группы Лицо № 3, Н.А.В., Лицо № 1, Лицо № 2, имели умысел, направленный на совершение тяжких преступлений в течении длительного времени, осознавали общую цель функционирования группы, заключавшуюся в незаконном обогащении за счет совершения

⁴⁹ Кочои, С.М. Уголовное законодательство России и зарубежных государств о посягательствах на собственность / С.М. Кочои. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – С. 73–75.

преступлений в отношении граждан имеющих низкий уровень благосостояния. Организованная преступная группа в составе Лица № 3, Никольский А.В., Лица № 1, Лица № 2, характеризовалась устойчивостью, выражающейся в тесной взаимосвязи между ее участниками, постоянстве форм и методов преступной деятельности, систематическом совершении однородных преступлений, наличием технических средств совершения преступлений, намерении совершать преступления в течении длительного времени.

Осознавая, что указанный вид преступлений имеет повышенную степень общественной опасности, вследствие нарушения конституционных прав граждан Российской Федерации, причинения существенного морального и материального вреда правам и законным интересам граждан, посягающим на честь и достоинство человека, соучастники тщательно распределили между собой преступные роли в совершении тяжких преступлений.

Лицо № 1, являясь лидером организованной преступной группы - ее организатором и руководителем, координировал действия соучастников, распределял роли, разрабатывал план совершения преступлений, подыскивал потерпевших, распределял их между участниками, передавал собранные сведения о них, определяя место и время совершения преступлений, давал указания о совершении конкретных преступных действий, приобретал средства совершения преступлений, распределял финансовые средства, собранные в результате преступной деятельности. Действия соучастников носили заранее спланированный и согласованный характер.

Участники организованной преступной группы, являясь работниками без документального оформления трудовой деятельности в Обществе с ограниченной ответственностью «ИНВЕСТ ГАРАНТ» (далее по тексту ООО «ИНВЕСТ ГАРАНТ») – организации, специализирующейся на внесудебном взыскании просроченной кредитной задолженности, Лицо № 1 – в качестве руководителя, Лицо № 2, Н.А.В., Лицо № 3 – в качестве агентов, имея специальные познания в осуществлении мероприятий и деятельности по сбору денежных средств с заемщиков кредитных организаций, преследуя корыстную цель, применяли незаконные методы и способы при осуществлении указанной деятельности, нарушали Уголовное законодательство Российской Федерации и совершали вымогательства, то есть требования передачи чужих денежных средств под угрозой применения насилия и повреждения имущества в отношении заемщиков Общества с ограниченной ответственностью Микрофинансовой организации «Авик» (далее по тексту ООО МФО «Авик»), передавшей свое право требования по кредитной задолженности ООО «ИНВЕСТ ГАРАНТ»⁵⁰.

Так, Лицо № 1, выступая в качестве лидера – организатора и руководителя организованной преступной группы, являясь руководителем ООО «ИНВЕСТ ГАРАНТ», выполняя отведенную ему роль, приобретал и предоставлял в помещение офиса ООО «ИНВЕСТ ГАРАНТ» средства совершения

⁵⁰ Дело № 1 – 29/2016 г. // Архив Ленинского районного суда г. Челябинска Челябинской области за 2016 г.

преступления – рогатки и металлические шары для стрельбы по окнам жилищ заемщиков и их близких, и, в значительном количестве сим-карты с абонентскими номерами, для осуществления заемщикам и их близким телефонных звонков и направления смс-сообщений, содержащих угрозы применения насилия, повреждения имущества. Лицо № 1, являясь руководителем и организатором преступной группы, действуя в составе организованной преступной группы, совместно с Лицом № 2, Н.А.В., Лицом № 3, с помощью последних, формировал списки заемщиков, неправомерно собирал сведения о частной жизни заемщиков и их близких, анкетную информацию, информацию о месте пребывания, месте жительства и месте работы, без согласия последних, которые вносились в специальную базу данных компьютерной программы, распределял между участниками преступной группы потерпевших, передавал собранные сведения о них, координировал действия участников, и давал указания о совершении преступных действий.

Лицо № 1, Лицо № 2, Н.А.В., Лицо № 3, действуя в составе организованной преступной группы, осознавая, что предъявляют заведомо незаконные требования, преследуя корыстную цель получения материальной выгоды, используя средства сотовой связи, разные абонентские номера, с разных телефонных аппаратов, в разное время направляли смс-сообщения, осуществляли частые телефонные звонки потерпевшим и их близким на абонентские номера и стационарные телефоны. Кроме того, Лицо № 1, Лицо № 2, Н.А.В., Лицо № 3, действуя в составе организованной преступной группы, осуществляли выезды по месту жительства потерпевших и их близких, настаивали на том, чтобы им открыли двери и впустили в квартиру, нарушая при этом право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести. В ходе телефонных разговоров и при личных встречах, Лицо № 1, Лицо № 2, Н.А.В., Лицо № 3, действуя в составе организованной преступной группы, представляясь разными вымышленными именами, не называя наименование организации и свои данные, не информируя заемщиков о передаче долга в агентство, размере долга, неоднократно и агрессивно высказывали требования передачи денежных средств, и с целью принуждения к выполнению предъявленных требований, высказывали в грубой форме угрозы применения насилия, повреждения имущества, сопровождавшиеся нецензурными словами, оскорблениями, оскорбительными прозвищами, которые потерпевшие и их близкие воспринимали как реальные и опасались их осуществления.

Действуя в составе организованной преступной группы, выражая намерения осуществить свои угрозы реально и немедленно, Лицо № 1, используя оружие – травматический пистолет «Гроза», Лицо № 1, Лицо № 2, Н.А.В., Лицо № 3 используя рогатки и металлические шары, неоднократно осуществляли выстрелы по окнам жилищ потерпевших и их близких.

Своими совместными преступными действиями Лицо № 1, Лицо № 2, Н.А.В., Лицо № 3, действуя в составе организованной преступной группы, нарушили конституционные права и свободы граждан, причинили существенный вред их правам и законным интересам: моральный и психический, который выразался в

нравственных, психических, и физических страданиях (болезнях), страхе, переживаниях, унижении чести и достоинства человека, и материальный, который выражался, учитывая низкий уровень благосостояния потерпевших, в предполагаемых и произведенных расходах, связанных с последствиями совершенного преступления.

Н.А.В. в составе организованной преступной группы совершил следующие преступления. Так, Лицо № 1, Лицо № 2, Н.А.В., Лицо № 3 действуя в составе организованной преступной группы, в период с ДД.ММ.ГГГГ, совершили вымогательство в отношении И.Ф.И., И.Р.Ф., то есть требование передачи чужого имущества - денежных средств в разных вымышленных суммах, в размере от 90 000 рублей до 207 000 рублей, под угрозой применения насилия и повреждения чужого имущества, с причинением существенного вреда правам и законным интересам потерпевшего и его близких⁵¹.

Уголовное законодательство позволяет дифференцировать ответственность участников организованной группы за совершение вымогательства, таким образом, что деятельность наиболее активных их участников, создателей, руководителей и др., расценивается как отягчающее обстоятельство при назначении им наказания в пределах санкции п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ⁵².

Рассмотрим приговор Тракторозаводского районного суда г. Челябинска (Челябинской области), в отношении Т.Э.Э., который обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 222; п. «а» ч. 3 ст. 161; п. «а» ч. 3 ст. 163 УК⁵³.

Обстоятельства совершения преступлений следующие: Т.Э.Э. совместно с неустановленным следствием лицом, материалы в отношении которого выделены в отдельное производство, вступили в предварительный преступный сговор на совершение вымогательства денежных средств у ФИО. Осуществляя свои преступные намерения, ДД.ММ.ГГГГ около 23 часов Т.Э.Э. и неустановленное следствием лицо, материалы в отношении которого выделены в отдельное производство, у <адрес>, действуя из корыстных побуждений, группой лиц по предварительному сговору, достоверно зная, что ФИО29 не имеет перед ними долговых обязательств, подошли к ФИО29 После чего неустановленное следствием лицо, материалы в отношении которого выделены в отдельное производство, в соответствии с отведенной ему ролью, высказывая угрозу применения насилия, незаконно потребовало у ФИО29, чтобы последняя ежедневно передавала им денежные средства. С учетом сложившейся обстановки, численного и физического превосходства участников группы, а также их агрессивного поведения, высказанные угрозы применения насилия, ФИО29

⁵¹ Дело № 1 – 29/2016 г. // Архив Ленинского районного суда г. Челябинска Челябинской области за 2016 г.

⁵² Кочои, С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник / С.М. Кочои. – М.: «Волтерс Клувер», 2010. – С. 75.

⁵³ Дело № 1 – 20/2016 г. // Архив Тракторозаводского районного суда г. Челябинска Челябинской области за 2016 г.

восприняла реально и опасалась их осуществления, в связи с чем согласилась ежедневно передавать Т.Э.Э. и неустановленному следствием лицу, материалы в отношении которого выделены в отдельное производство, денежные средства в сумме <данные изъяты>, а также передала неустановленному следствием лицу, материалы в отношении которого выделены в отдельное производство, денежные средства в размере <данные изъяты>. В это время Т.Э.Э., согласно отведенной ему роли, находясь рядом с неустановленным следствием лицом, материалы в отношении которого выделены в отдельное производство, наблюдал за окружающей обстановкой, чтобы кто-либо из граждан не воспрепятствовал их преступным действиям и в случае оказания сопротивления ФИО29, готов были подавить указанное сопротивление.

Высказав ФИО29 незаконные требования передачи имущества и угрозы применения насилия, получив переданные ею денежные средства, Т.Э.Э. и неустановленное следствием лицо, материалы в отношении которого выделены в отдельное производство, с места совершения преступления скрылись.

После чего, продолжая свои преступные действия, охваченные единым умыслом, в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ включительно ежедневно Т.Э.Э. и неустановленное следствием лицо, материалы в отношении которого выделены в отдельное производство, действуя группой лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений, продолжали вымогать денежные средства у ФИО29, для чего поочередно ежедневно приезжали в вечернее время к дому по <адрес>, где находилась ФИО и получали от ФИО денежные средства в сумме <данные изъяты> рублей, при этом Т.Э.Э. и неустановленное следствием лицо, материалы в отношении которого выделены в отдельное производство, с целью устрашения ФИО каждый раз высказывали угрозы применения насилия, которые ФИО воспринимала реально, опасалась их осуществления, в связи с чем передавала Т.Э.Э. и неустановленному следствием лицу, материалы в отношении которого выделены в отдельное производство, ежедневно в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ включительно денежные средства в сумме <данные изъяты>, а всего, таким образом, передала денежные средства на общую сумму. В результате совместных и согласованных преступных действий, Т.Э.Э. и неустановленное следствием лицо, материалы в отношении которого выделены в отдельное производство, совершили вымогательство денежных средств в размере <данные изъяты> у ФИО.

Кроме того, Т.А.Г., действуя в составе группы лиц по предварительному сговору с неустановленными следствием лицами, материалы в отношении которых выделены в отдельное производство, вступили в предварительный преступный сговор на совершение вымогательства денежных средств у ФИО30.

Во исполнение своего преступного умысла, ДД.ММ.ГГГГ в вечернее время у <адрес>, неустановленные лица, действуя в составе группы лиц по предварительному сговору с Т.А.Г., согласно отведенной им роли, в ходе встречи с ФИО30 незаконно потребовали от имени Т.А.Г. у ФИО30 передать им денежные средства в размере <данные изъяты>, при этом, стремясь подавить волю потерпевшего и принуждая его к выполнению требований, высказали угрозу

применения насилия, не опасного для жизни или здоровья в случае отказа выполнить их требования. После чего сообщили ФИО30 что ему необходимо ДД.ММ.ГГГГ встретиться с Т.А.Г.. С учетом сложившейся обстановки, численного и физического превосходства, высказанные угрозы применения насилия, ФИО30 воспринял реально, опасаясь их осуществления, согласился встретиться с Т.А.Г.

Продолжая свои преступные действия, Т.А.Г., действуя в группе лиц по предварительному сговору с неустановленными следствием лицами, материалы в отношении которых выделены в отдельное производство, ДД.ММ.ГГГГ около 22 часов 10 минут находясь у <адрес>, из корыстных побуждений, в соответствии с отведенной ему ролью, потребовал у потерпевшего ФИО30 передачи денежных средств в сумме <данные изъяты> рублей, высказывая при этом угрозу применения насилия, не опасного для жизни или здоровья в случае отказа передачи денежных средств.

После того как ФИО30 отказался выполнить незаконные требования, Т.А.Г. и неустановленные лица, нанесли совместно ФИО30 удары руками и ногами по телу. При этом Т.А.Г. вновь потребовал от ФИО30 передачи денежных средств в сумме <данные изъяты>. В результате действий Т.А.Г. и неустановленных лиц, воля к сопротивлению ФИО30 была сломлена, и он согласился передать денежные средства в дальнейшем. После чего Т.А.Г. и неустановленные лица с места преступления скрылись⁵⁴.

Таким образом, Т.Э.Э. вступил в сговор с неустановленными лицами по поводу совершения вымогательства в отношении потерпевшего, материалы в отношении их были выделены в отдельное производство. Т.Э.Э., совместно с неустановленными лицами осуществил свои преступные намерения, из корыстных побуждений, при этом достоверно знал, что ФИО не имеет перед ним долговые обязательства. Неустановленные следствием лица, осуществляя свои роли, высказывали угрозу применения насилия, и незаконно требовали у М., чтобы она ежедневно передавала им денежные средства. М. опасалась за свою жизнь, воспринимала угрозы реально, боялась обратиться за помощью в правоохранительные органы.

Обстановка сложилась так, что с учетом численного и физического превосходства участников группы над М., а также агрессивного поведения преступников, высказанные ими угрозы применения насилия, М. воспринимала их реально, опасаясь их осуществления. Поэтому М. согласилась ежедневно передавать Т.Э.Э. и неустановленным преступникам денежные средства. Т.Э.Э. играл роль наблюдателя и находился рядом. Организованная группа совершала свои преступные действия с единым умыслом, в период с 14.11.2015 года по 30.11.2015 года ежедневно.

⁵⁴ Дело № 1 – 20/2016 г. // Архив Тракторозаводского районного суда г. Челябинска Челябинской области за 2016 г.

С целью устрашения М. они каждый раз высказывали угрозы применения насилия, которые потерпевшая воспринимала реально, и опасалась их осуществления.

Если субъект вымогательства требует передачи чужого имущества, стоимость которого превышает 1 000 000 рублей, то его действия квалифицируются как вымогательство, которое совершено с целью получения имущества в особо крупном размере (п. «б» ч. 3 ст. 163 УК).

Вымогательство в крупном и особо крупном размере, относится к одному предмету преступления – к имуществу. Однако, квалифицированный состав должен включать в себя все признаки основного состава, и распространяться на все виды предметов вымогательства. Обобщенный предмет вымогательства – имущественная выгода. Мы предлагаем данные квалифицирующие признаки вымогательства в крупном и особо крупном размере, описать как «совершенное с целью извлечения имущественной выгоды в крупном размере» (п. «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ), «совершенное с целью извлечения имущественной выгоды в особо крупном размере» (п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ).

Вымогательство, совершенное с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшему, характерно большой агрессивностью насильственных действий, которые более опасны, чем насилие при неквалифицированном вымогательстве. Насилие выражается в причинении здоровью потерпевшего любого вреда, который влечет последствия, предусмотренные статьями 111, 112 и 115 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Такое причинение вреда здоровью потерпевшего не влияет на суть вымогательства, поскольку в данных случаях насилие является формой устрашения потерпевшего, а не средством завладения имуществом.

Проиллюстрируем данный вид вымогательства приговором в адрес подсудимого П.А.Т., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ, вымогательства, совершенного с применением насилия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего⁵⁵.

Около 12 часов 14 марта 2011 года в помещении казармы воинской части П.А.Т., желая иметь телефон, потребовал от потерпевшего передать ему принадлежащий потерпевшему мобильный телефон марки «SAMSUNG Z-400». В связи с отказом потерпевшего исполнить его требование, П.А.Т. пригрозил потерпевшему применением физического насилия, а затем нанес ему один удар коленом левой ноги в область паха, чем причинил ему закрытую тупую травму мошонки с полным разрывом правого яичка, кровоизлиянием под оболочки правого яичка, которая повлекла за собой потерю органа, то есть тяжкий вред здоровью.

Допрошенный в судебном заседании подсудимый П.А.Т. свою вину в предъявленном ему обвинении признал частично, считая, что травму

⁵⁵ Дело № 1 – 20/2016 г. // Архив Владивостокского гарнизонного военного суда Приморского края за 2016 г.

потерпевшему он причинил по неосторожности. При этом П.А.Т. пояснил, что встретив потерпевшего, попросил у него посмотреть телефон, а после того, как потерпевший отказался показывать телефон, он, желая припугнуть потерпевшего, склонив его тем самым к выполнению своего требования, хотел с имитировать удар коленом, но, не рассчитав силу удара и расстояние, случайно нанес потерпевшему удар в область паха.

Помимо частичного признания П.А.Т. своей вины, его виновность в содеянном, как это установлено судом, полностью подтверждается совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств.

Так, потерпевший в судебном заседании показал, что около 12 часов 14 марта 2011 года возле выхода из казармы части к нему подошел П.А.Т. и потребовал передать принадлежащий ему мобильный телефон марки «SAMSUNG Z-400», на что он, считая, что П.А.Т. больше не вернет ему телефон, ответил, что у него его с собой нет. После этого П.А.Т. обыскал его и, обнаружив телефон во внутреннем кармане кителя, повторил свое требование. После отказа выполнить требование по передаче телефона, Петросян пригрозил применением физической силы, а затем нанес ему один удар коленом левой ноги в область паха. После удара он почувствовал острую боль и упал на колени, а 21 марта 2011 года его прооперировали, удалив правое яичко.

В ходе следственного эксперимента потерпевший продемонстрировал, каким образом 14 марта 2011 года около 12 часов П.А.Т. нанес ему удар левым коленом в область паха. Допрошенный в судебном заседании свидетель суду показал, что со слов П.А.Т. ему известно, что 14 марта 2011 года около 12 часов в перерыве между занятиями он подошел к потерпевшему и попросил показать телефон, на что потерпевший ответил отказом, после чего П.А.Т. обыскал потерпевшего и нашел у него телефон. После этого П.А.Т. потребовал телефон вновь, на что потерпевший вновь ответил отказом. Будучи недовольным действиями потерпевшего П.А.Т. ударил потерпевшего коленом в область паха.

Свидетель 2 в судебном заседании показал, что со слов командира подразделения ему стало известно, что около 12 часов 14 марта 2011 года П.А.Т. в ответ на отказ потерпевшего отдать ему мобильный телефон нанес последнему один удар коленом в область паха. Из показаний свидетеля 3 следует, что от командира подразделения он узнал, что 14 марта 2011 года около 12 часов за отказ потерпевшего передать мобильный телефон, П.А.Т. нанес ему один удар коленом в область паха.

Из оглашенных в судебном заседании показаний свидетеля 4 следует, что около 12 часов 30 минут 21 марта 2011 года потерпевший обратился к нему с жалобой на боль в области паха, после чего он отвез последнего в медицинский пункт, и потерпевший был направлен в госпиталь. При следовании в госпиталь потерпевшему стало хуже, и он завез его в городскую больницу г. Уссурийска, где ему была сделана операция, после чего он был направлен в госпиталь. При этом со слов потерпевшего ему известно, что около 12 часов 14 марта 2011 года Петросян, в ответ на отказ потерпевшего передать ему мобильный телефон нанес последнему один удар коленом в область паха.

Из оглашенных в судебном заседании показаний свидетеля 5 следует, что около 13 часов 30 минут 21 марта 2011 года свидетель 4 привел к нему потерпевшего, у которого при осмотре было обнаружено опухолевидное образование в области правого яичка, и потерпевший был направлен в госпиталь. Позже от командира части ему стало известно, что П.А.Т. требовал у потерпевшего 1 отдать ему телефон, после чего нанес ему удар в область паха.

Из копий переводного эпикриза и справки городской больницы г. Уссурийска от 21 марта 2011 года № 1928 следует, что 21 марта 2011 года потерпевший находился на стационарном лечении в хирургическом отделении с диагнозом: закрытая травма мошонки с размождением правого яичка, выполнена орхэктомия справа.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта № 72 от 7 апреля 2011 года у потерпевшего выявлена закрытая тупая травма мошонки с полным разрывом правого яичка, кровоизлиянием под оболочки правого яичка, которая привела к потере органа – правого яичка и относится к тяжкому вреду здоровью. При этом локализация, механизм образования травмы мошонки и её клиническое течение свидетельствуют о том, что это повреждение могло образоваться около 12 часов 14 марта 2011 года от удара коленом ноги в пах.

Оценив вышеприведенные доказательства, суд считает, что все они имеют юридическую силу, поскольку получены с соблюдением Закона, являются достоверными, так как согласуются не только между собой, но и с другими материалами дела и этих доказательств достаточно для обоснования виновности подсудимого в предъявленном обвинении.

Довод подсудимого о том, что он случайно нанес удар потерпевшему, суд считает несостоятельным, так как он противоречит постоянным и последовательным показаниям потерпевшего о том, что перед нанесением удара коленом П.А.Т. неоднократно настойчиво требовал от потерпевшего передачи мобильного телефона, а затем заявил о намерении применить насилие в случае невыполнения его требования. Кроме того, сила, с которой П.А.Т. нанес потерпевшему удар в область паха, а также последствия в виде размождения правого яичка, также, по мнению суда, опровергают довод П.А.Т.

Таким образом, действия П.А.Т., выразившиеся в том, что он желая иметь телефон, потребовал от потерпевшего передать ему мобильный телефон марки «SAMSUNG Z-400», нанеся при этом удар коленом левой ноги в область паха, причинив потерпевшему тяжкий вред здоровью, суд расценивает как вымогательство, совершенное с применением насилия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, и квалифицирует по п.«в» ч. 3 ст. 163 УК РФ⁵⁶.

Вымогательство, совершенное с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, не нуждается в дополнительной квалификации по ст. 111 УК РФ. Поскольку убийство не входит в состав вымогательства, то когда оно совершено, требуется квалификация по совокупности преступлений, так же как и

⁵⁶ Дело № 1 – 20/2016 г. // Архив Владивостокского гарнизонного военного суда Приморского края за 2016 г.

умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, что мы рассмотрим позже.

Таким образом, квалифицированный состав вымогательства (ч. 2 ст. 163 УК) включает три признака: совершение группой лиц по предварительному сговору. Диспозиция уголовно-правовой нормы имеет ссылочный характер, поскольку совершение вымогательства группой лиц по предварительному сговору основано на определении данной формы соучастия, которая содержится в ч. 2 ст. 35 УК РФ. При квалификации данного преступления нужно обязательно установить факт вхождения в группу виновных, и что субъекты вымогательств действуют во исполнение ее намерений и планов.

С применением насилия, квалифицирующий признак вымогательства связанный с применением насилия, говорит о физическом насилии, которое применялось перед, одновременно или сразу после предъявления требования о передаче имущества, права на имущество, совершения других действий имущественного характера. В крупном размере, вымогательство совершается в крупном размере, если стоимость требуемого виновным чужого имущества превышает 250 000 рублей.

Особо квалифицированный состав вымогательства (ч. 3 ст. 163 УК РФ) характеризуется совершением преступления организованной группой. Признак совершения вымогательства организованной группой содержится в ч. 3 ст. 35 УК РФ, и означает, что оно совершается устойчивой группой лиц, которые заранее объединились для совершения одного или нескольких преступлений, группа отличается устойчивостью. Устойчивость группы характерна стабильностью состава, тесной взаимосвязью между ее членами, согласованностью действий преступников, постоянством форм и методов преступной деятельности, длительностью существования группы и количеством совершённых ею преступлений.

С причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Наиболее опасный состав вымогательства – причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего (п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ). Объективная сторона данного вида вымогательства содержит наступление тяжкого вреда здоровью потерпевшего, подпадающего под признаки ст. 111 УК РФ. Особенностью состава данного вида вымогательства является следующее: моментом окончания преступления является не причинение вреда основному непосредственному объекту (собственности), а дополнительному – здоровью потерпевшего. Если тяжкий вред здоровью при физическом насилии не наступил, то квалифицируется преступление по п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ.

Выводы по разделу 1

Вымогательство является особой формой корыстных насильственных посягательств на отношения собственности, примыкает к хищениям чужого имущества, но не относится к ним. Общие черты с хищениями – это единство объекта и предмета, исключая действия имущественного характера, прямой

умысел, корыстная цель, мотивация активных действий. Отличие, прежде всего в том, что момент незаконного реального завладения имуществом оторван во времени от момента совершения вымогательских действий.

Основной объект вымогательства – отношения собственности, второй обязательный объект – личность, а если вымогательство соединено с применением физического насилия (ч. 2 и ч. 3 ст. 163 УК РФ), – то это здоровье человека. Двубъектность насильственного вымогательства, которое посягает на здоровье человека, увеличивает степень общественной опасности преступления.

Предмет вымогательства: чужое имущество (см. комментарий к ст. 158 УК РФ); право на имущество (см. комментарий к ст. 159 УК РФ); другие действия имущественного характера. Право на имущество является юридической категорией, правомочием собственника или управомоченного лица владеть, пользоваться или распоряжаться предметами материального мира в виде товарно-денежных ценностей.

Объективная сторона вымогательства выражается в требовании виновного передать ему имущество, права на имущество или совершение в его пользу или в пользу других лиц каких-либо действий имущественного характера, соединенном с угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно угрозой распространения сведений, которые позорят потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

Угроза, психическое насилие, – средство, которое побуждает к исполнению требования, должна быть реальной, когда потерпевший субъективно воспринимать ее как реально осуществимую. На потерпевшего оказывается психическое воздействие, чтобы мотивировать его на требуемое поведение в интересах вымогателя. Адресат угрозы – как сам потерпевший, к которому обращено требование, так и, его близкие.

Угроза применить насилие при вымогательстве может реализоваться немедленно, если потерпевший отказался от передачи виновному в дальнейшем своего имущества. В таком случае, цель насилия – добиться изменений в поведении потерпевшего, чтобы он согласился передать в будущем имущество.

2 ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА

2.1 Отграничение вымогательства от иных составов преступлений

В правоприменительной практике возникают сложные вопросы, связанные с отграничением вымогательства от смежных составов. В связи с чем, возникают судебные ошибки, которые приводят к переквалификации вымогательства на соответствующие общественно опасные деяния. Такая проблема имеет под собой и объективные объяснения, поскольку вымогательство – многообъектное преступление, которое посягает как на личность, так и собственность. Для того, чтобы понять суть такой проблемы, рассмотрим наиболее актуальные вопросы квалификации, отграничение вымогательства от иных составов преступлений.

В связи с этим, наиболее часто возникающий вопрос – соотношение признаков вымогательства, разбоя, грабежа, поскольку данные составы сходны и достаточно близки по своим признакам. Э.Ж. Чхвимиани, как и многие другие специалисты в данной области, В.В. Калугин, А.И. Рарог и другие, выделили главный принцип отграничения вымогательства от разбоя. Он состоит в следующем: угроза насилием и реализация угрозы при вымогательстве всегда отстоят друг от друга, во времени, в отличие от разбоя и квалифицированного грабежа. В случае разбоя психическое насилие играет роль угрозы немедленно расправиться с потерпевшим. При вымогательстве субъект преступления угрожает привести угрозу в исполнение в будущем. Вымогательское требование может удовлетвориться через отдаленное время от угрозы, а в иных случаях, момент передачи требуемого имущества не уточняется вообще либо вслед за предъявляемым требованием. Данный взгляд на вопрос отграничения вымогательства от разбоя и грабежа является ведущим в правовой литературе, и не является дискуссионным⁵⁷.

Следующий критерий, также общепринят в науке уголовного права, состоит в том, что при разбое и грабеже насилие выступает как способ для завладения имуществом, при вымогательстве же насилие – это средство воздействия на потерпевшего либо средство мести, в случае отказа удовлетворить незаконные требования со стороны потерпевшего.

При вымогательстве насилие выражается в следующих угрозах: применить физическое насилие; уничтожить или повредить имущество; распространить сведения, которые позорят потерпевшего и его близких, иные сведения, причиняющие существенный вред правам и законным интересам потерпевшего и его близким (ч. 1 ст. 163 УК РФ); применить физическое насилие (п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ) [3]. В случае разбоя насилие происходит в форме физического насилия и угрозы применения физического насилия.

⁵⁷ Чхвимиани, Э.Ж. Отграничение вымогательства от смежных составов преступлений: вопросы теории и правоприменительной практики / Э.Ж. Чхвимиани // Общество и право. – 2010. – № 2 – <https://cyberleninka.ru/article/n/otgranichenie-vymogatelstva-ot-smezhnyh-sostavov-prestupleniy-voprosy-teorii-i-pravoprimeritelnoy-praktiki>

Э.Ж. Чхвимиани обратил внимание на следующее обстоятельство: разбой и вымогательство во многом похожи, поэтому необходимы дополнительные критерии их разграничения. Особенно важно правильно их разграничивать в случаях, когда разбой и вымогательство образуют совокупность преступлений. Это случаи, когда насилие, опасное для жизни и здоровья человека, применяется в настоящем, но преступник часть имущества требует в будущем, а часть имущества похищает непосредственно до или после причинения насилия⁵⁸.

Пунктом 10 Постановления № 56 разъясняется следующее: при решении вопросов об отграничении грабежа и разбоя от вымогательства, соединенных с насилием, судам необходимо учитывать, что при грабеже и разбое насилие – это средство завладения имуществом или удержание имущества, при вымогательстве же насилие используют как подкрепление угрозы. При грабеже и разбое одновременно с совершением насильственных действий завладевают имуществом, либо сразу после их совершения. При вымогательстве умысел виновного направляется на получение требуемого имущества в будущем.

Еще одним критерием отграничения, отмеченным в уголовно-правовой литературе и судебной практике является предмет преступления. При разбое предметом преступления является имущество, при вымогательстве же предмет преступления – это имущество, право на имущество, действия имущественного характера. Возникновение проблемы отграничения данных преступлений по предмету возникает в случае, когда предметом преступления является имущество, которое не может быть предметом разбоя (например, права на недвижимость, которую преступник требует от потерпевшего)⁵⁹.

Следующим признаком отграничения вымогательства от разбоя является то, что при разбое преступник применяет как физическое, так и психическое насилие, психическое насилие выражается только в угрозах применения физического насилия. А при вымогательстве в основной состав входит только психическое насилие, физическое же насилие входит в квалифицирующий признак вымогательства.

При этом, в случае вымогательства, угроза является более широкой, чем угроза при разбое (например, угроза распространить сведения, которые позорят потерпевшего и/или его близкого человека, угроза уничтожить или повредить имущество). Насилие при разбое и грабеже – способ завладеть имуществом потерпевшего, при вымогательстве – способ для устрашения потерпевшего, о чем мы писали ранее. При разбое насилие опасное для жизни и здоровья, при вымогательстве преступник применяет любое насилие, в том числе и не опасное для жизни и здоровья.

⁵⁸ Чхвимиани, Э.Ж. Отграничение вымогательства от смежных составов преступлений: вопросы теории и правоприменительной практики / Э.Ж. Чхвимиани // Общество и право. – 2010. – № 2 – <https://cyberleninka.ru/article/n/otgranichenie-vymogatelstva-ot-smezhnyh-sostavov-prestupleniy-voprosy-teorii-i-pravoprimeritelnoy-praktiki>

⁵⁹ Клепицкий, И.А. Недвижимость как предмет хищения и вымогательства / И.А. Клепицкий // Государство и право. – 2000. – № 12. – С. 13–15.

Разбой и грабеж закончен с момента нападения, а вымогательство считается оконченным преступлением в момент предъявления требования передачи имущества, права на имущество либо выполнения действий имущественного характера⁶⁰. Данное обстоятельство пояснил пункт 7 постановления № 56: вымогательство окончено с момента предъявления требования, которое соединено угрозой, доведенной до сведений потерпевших. Выполнил или нет потерпевший этого требования, не имеет значения для юридической оценки содеянного как оконченного преступления.

Данные аспекты характерны для приговора Тракторозаводского районного суда г. Челябинска (Челябинской области) в отношении подсудимого С.М.О., обвиняемого в совершении преступлений предусмотренных ч. 2 ст. 162, п. «а» ч. 2 ст. 163 Уголовного кодекса Российской Федерации⁶¹.

С.М.О. совершил разбойное нападение при следующих обстоятельствах: в состоянии алкогольного опьянения, имея корыстную цель, умышленно, открыто, зашел в квартиру потерпевшего, где нанес несколько ударов последнему кулаком в область лица, применив насилие. Затем замахнулся битой, угрожая потерпевшему физическим насилием, в случае сопротивления потерпевшего. Далее С.М.О. стал обыскивать квартиру, с целью обнаружения ценного имущества, извлек из выдвижного ящика тумбы под телевизор денежные средства, паспорт гражданина РФ на имя потерпевшего, военный билет т.е. открыто похитил денежные средства и документы.

Кроме того, С.М.О. совершил вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества под угрозой применения насилия опасного для жизни или здоровья, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего, группой лиц по предварительному сговору, при следующих обстоятельствах.

Непосредственно после совершения разбойного нападения С.М.О. и неустановленные в ходе предварительного следствия лица, ДД.ММ.ГГГГ около 21 часов 00 минут, будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь в квартире № 72 дома по ул. Танкистов в Тракторозаводском районе г. Челябинска, из корыстных побуждений вступили в предварительный сговор, направленный на вымогательство денежных средств, в сумме <данные изъяты>, принадлежащих Потерпевший № 1, под угрозой распространения порочащих сведений о последнем, распределив при этом между собой роли.

Реализуя задуманное, из корыстных побуждений, согласно отведенной ему роли, С.М.О. высказал требование Потерпевший № 1 о передаче, тем самым вымогал, денежных средств в сумме 50 000 рублей путем перевода на похищенную ранее у Потерпевший № 1 банковскую карту с лицевым счетом. При

⁶⁰ Елец, Е.А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты вымогательства (по материалам Северо-Кавказского региона): дис. ... канд. юрид. наук / Е.А. Елец. – Москва, 2000. – С. 83.

⁶¹ Дело № 1 – 207/2017 г. // Архив Тракторозаводского районного суда г. Челябинска Челябинской области за 2017 г.

этом С.М.О. высказал угрозу сообщения в социальных сетях информации, порочащей Потерпевший № 1.

Неустановленное в ходе предварительного следствия лицо, согласно отведенной ему роли, при этом держало в руках предмет, похожий на битую. Неустановленное лицо, действуя согласно отведенной ему роли, держало в руках предмет, похожий на нож. Неустановленное лицо, держало в руке предмет, конструктивно похожий на пистолет. Демонстрация указанных предметов была направлена на то, чтобы в случае оказания сопротивления Потерпевший № 1 применить насилие. Таким образом, вымогая денежные средства у Потерпевший № 1, указанные лица тем самым угрожали применением насилия, опасного для жизни или здоровья последнего.

После этого, С.М.О., продолжая действовать во исполнение преступного сговора, согласно отведенной ему роли, неоднократно до ДД.ММ.ГГГГ совершал звонки на абонентский номер Потерпевший № 1 и высказывал требования о передаче денежных средств в сумме <данные изъяты>, под угрозой распространения порочащих сведений о потерпевшем. Потерпевший № 1, осознавая физическое превосходство С.М.О. и неустановленных лиц, опасаясь за свою репутацию, а также возможного применения к нему насилия со стороны С.М.О. и неустановленных лиц, согласился с требованиями С.М.О. и неустановленных в ходе следствия лиц о передаче денежных средств.

Суд согласился с позицией государственного обвинителя, и квалифицировал преступление ч. 2 ст. 162 УК РФ как разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, с угрозой применения такого насилия⁶².

Суд правильно квалифицировал деяние, поскольку в данном случае насилие было использовано как угроза немедленно расправиться с потерпевшим и для завладения чужим имуществом. В данном случае было применено физическое насилие, опасное для жизни или здоровья. Кроме того, насилие послужило способом для завладения имуществом, предметом разбоя стало имущество в виде денег и документов потерпевшего.

Следующий эпизод данного уголовного дела – это вымогательство, которое совершил подсудимый. Совершив разбойное нападение, С.М.О. и неустановленные в ходе предварительного следствия лица, из корыстных побуждений вступили в предварительный сговор, который был направлен на вымогательство денежных средств, под угрозой распространения порочащих сведений о последнем.

Преступники распределили между собой роли. С.М.О., высказывал требования потерпевшему передать денежные средства, высказывая угрозу сообщить в социальных сетях информацию, порочащую его. Неустановленные преступники, согласно отведенной роли, держали в руках битую, нож и предмет,

⁶² Дело № 1 – 207/2017 г. // Архив Тракторозаводского районного суда г. Челябинска Челябинской области за 2017 г.

конструктивно похожий на пистолет. Демонстрируя эти предметы, чтобы уstrasить и подавить сопротивление потерпевшего, а в случае сопротивления – применить насилие. Таким образом, виновные применили насилие, опасное для жизни или здоровья потерпевшего.

Потерпевший осознавал физическое превосходство С.М.О., опасался за свою репутацию, боялся возможного применения к нему насилия, согласился с требованием передать денежные средства.

Суд квалифицировал преступление по п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ, – вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества под угрозой применения насилия опасного для жизни или здоровья, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего, группой лиц по предварительному сговору. Таким образом, суд отграничил два сходных преступления по критериям объективной и субъективной стороны данных составов.

Как нам представляется, необходима четкая и определенная оценка момента времени завладения имуществом потерпевшего – немедленное завладение или направленное на будущее. Э.Ж. Чхвимиани отмечает сложность такой оценки, учитывая то, что понятия «немедленно» и «одновременно» немного разные. При совершении разбоя или грабежа, чаще всего, завладение имуществом потерпевшего происходит хоть немного, но в будущем. Практически сложно определить момент завладения имуществом, – «в настоящем» («немедленно») или «в будущем». На взгляд автора, нужно учитывать следующее, – была или нет, возможность у потерпевшего обдумать ситуацию и принять меры защиты. Разбой и грабеж такой возможности не дают, при вымогательстве же такая возможность есть⁶³.

Еще одно отличие, – разбой и грабеж являются более скоротечными преступлениями по сравнению с вымогательством. Разбой и грабеж начинаются с нападения, и потерпевший имеет все основания для опасения, что применение насилия будет незамедлительным после угрозы, в случае невыполнения требований, которые выдвигаются преступником.

А.М. Ивахненко рассматривает отграничение данных преступлений следующим образом: вымогательству характерно обещание исполнить угрозу в будущем, при условии, что потерпевший не передаст требуемое имущество. Цель физического насилия при разбое – преодоление сопротивления потерпевшего или удержание имущества и завладение имуществом немедленно. При вымогательстве насилие имеет более объемный характер, являясь своеобразной угрозой применить более тяжкое насилие, если потерпевший откажется выполнить требования вымогателя, т.е. применяется из мести за не выполненные требования.

⁶³ См.: Чхвимиани, Э.Ж. Отграничение вымогательства от смежных составов преступлений: вопросы теории и правоприменительной практики / Э.Ж. Чхвимиани // Общество и право. – 2010. – № 2 – <https://cyberleninka.ru/article/n/otgranichenie-vymogatelstva-ot-smezhnyh-sostavov-prestupleniy-voprosy-teorii-i-pravoprimeritelnoy-praktiki>

Автор отмечает важность момента передачи имущества при разбое, грабеже и вымогательстве, в первом случае – сразу же после нападения и применения физического или психического насилия, во втором, – передача происходит после выдвижения соответствующих требований⁶⁴.

Наконец, разбой может совершаться с использованием оружия или предметов, которые используются в качестве оружия. Состав вымогательства такого признака как вооруженность не содержит.

Подводя итоги сказанному, сформулируем основные признаки разграничения вымогательства от грабежа и разбоя. Отличия предметов преступления.

1. Предмет грабежа и разбоя – только чужое имущество. Предмет вымогательства, кроме чужого имущества, право на имущество и действия имущественного характера.

2. Объективная сторона. Грабеж является хищением, с материальным составом даже при применении неопасного насилия или угрозы таким насилием. Завладение имуществом не является обязательным признаком разбоя и вымогательства. Вымогательство и разбой по строению имеют усеченный состав. Разбой – это нападение, соединенное с насилием или угрозой. Вымогательство – требование передачи имущества, подкрепленное угрозой. Вымогательство может быть без нападения, квалификация разбоя не зависит от того, было ли требование передачи имущества. Различны виды угроз, сопровождающие грабеж, разбой или вымогательство. Для грабежа и разбоя характерны угрозы разным по характеристикам насилием; для вымогательства – угроза любым насилием и еще три вида оговоренных выше угроз. Время, когда субъекты преступления собираются получить имущество в грабеже и разбое, с одной стороны, и в вымогательстве, с другой разное: немедленное завладение имуществом (разбой и грабеж), спустя некоторое время (вымогательство).

При квалификации требуется учитывать следующее: если виновный стремится к завладению имуществом немедленно, угрожая, например, уничтожить или повредить имущество, или разгласить позорящие или иные сведения, то это открытое хищение или покушение на него, а не вымогательство.

Время реализации угрозы насилием разное, при грабеже и разбое может быть претворена немедленно, сразу после угрозы; реализация угрозы при вымогательстве спустя некоторое время, в будущем. Насилие в вымогательстве подкрепляет угрозу, а не отменяет ее.

3. Субъективная сторона. Существуют некоторые различия в субъективной стороне грабежа, разбоя и вымогательства, хоть они и относятся к корыстным преступлениям. Так, цель разбоя – хищение, в вымогательстве эта цель невозможна, поскольку это преступление по закону не является хищением. Грабеж же и есть хищение. По данным основаниям также можно провести разграничение по признакам, квалифицирующим эти составы.

⁶⁴ См.: Ивахненко, А.М. Квалификация бандитизма, разбоя, вымогательства: проблемы соотношения составов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ивахненко А.М. – М., 1996. – С. 91.

Обратимся к отграничению вымогательства от мошенничества. Н.А. Четырин обращает внимание на следующее сходство, сближающее вымогательство с мошенничеством, когда виновный достигает преступной цели посредством деятельности самого потерпевшего, который сам передает свое имущество. Иногда обман используется для угрозы насилия над потерпевшим, или угрозой оглашения о нем позорящих сведений или истребления его имущества, чтобы заставить потерпевшего передать свое имущество. Важно отграничивать мошенничество от формы вымогательства, когда виновный использует обман для достижения своих целей.

Вопрос сложный, нужно разбираться тщательно в следующих случаях, когда виновный угрожает потерпевшему, что предаст гласности некую компрометирующую потерпевшего информацию, которая якобы находится у него в распоряжении. В данном случае, как и в случае мошенничества, потерпевший сам передает свое имущество преступнику, исходя из некой «выгодности» для себя, поскольку считает, что лучше расстаться с имуществом, чем потерять хорошую репутацию. Потерпевший сознает, что передает имущество под угрозой, недобровольно. Налицо характерные черты вымогательства.

Если же происходит требование передать имущество за то, что виновный воспрепятствует оглашению третьими лицами компромата, якобы находящегося в их распоряжении, то деяние имеет состав мошенничества. Преступник выступает в роли «благодетеля» для потерпевшего, который считает, что передает имущество добровольно, не под влиянием угрозы⁶⁵.

Вымогательство следует разграничивать с принуждением к совершению сделки или к отказу от ее совершения (ст. 179 УК РФ). А.Г. Безверхов называет эти нормы «несовместимо смежными», подчеркивает трудность их отграничения из-за близости, почти идентичности составов⁶⁶.

Разграничение данных преступлений проводится по следующим основаниям. Предмет принуждения – сделка в ее гражданско-правовом понятии. В вымогательстве предмет – чужое имущество, право на имущество или действия имущественного характера. А.И. Бойцов рассматривает объект принуждения к совершению сделки как общественные отношения в сфере экономической деятельности, регулирующие такую социальную ценность, как свободу договора. Объект вымогательства – общественные отношения, регулирующие такую социальную ценность, как неприкосновенность собственности⁶⁷.

Если вымогательство, напрямую затрагивая отношения собственности, преследует корыстную цель, то в принуждении к совершению сделки, виновный не стремится безвозмездно заключить сделку, хоть может иметь корыстные

⁶⁵ Четырин, Н.А. Проблемы квалификации мошенничества / Н.А. Четырин // Вестник ТГУ. – <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kvalifikatsii-moshennichest>

⁶⁶ Безверхов, А.Г. О некоторых вопросах квалификации вымогательства / А.Г. Безверхов // Уголовное право. – 2016. – № 2. – С. 4–11.

⁶⁷ Бойцов, А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс». – <https://scicenter.online/ugolovnoe-pravo-rossii-scicenter/vyimogatelstvo-82405.html>

мотивы, но главной целью является заключение сделки. Виновный принуждает к совершению сделки, но не требует передачу имущества или прав на имущество или совершение действия имущественного характера (например, изменение в цене договора).

А.И. Бойцов добавляет в разграничение этих двух составов еще один признак: «направленность вымогательства на обретение полного господства над имуществом как над своим собственным»⁶⁸. В.В. Новик, Г.В. Овчинникова указывают, что предметом ст. 179 УК РФ могут быть и интеллектуальная собственность, информация и неимущественные права⁶⁹.

Ю.А. Антонов считает, что действие, квалифицируемое по ст. 179 УК РФ не влечет изменения отношений собственности, а при вымогательстве (ст. 163 УК РФ), напротив, влечет такие изменения. При принуждении к совершению сделки, виновный не приобретает имущество или имущественные права, при отказе – не теряет их, при вымогательстве преступник получает имущество и/или приобретает имущественные права⁷⁰.

Например, И. и М. признаны виновными и осуждены по п. «б», «в» ч. 2 ст. 179 и п. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ. Суд исследовал следующие обстоятельства дела: И. и М. потребовали от Ф. обменять ее благоустроенную квартиру, на которую она имеет право собственности, на меньшую. Чтобы добиться своей преступной цели, принудить Ф. к обмену, они осуществляли психическое и физическое насилие в адрес ее сына, избивая его в присутствии потерпевшей, угрожая ему убийством, увозили саму потерпевшую в чужую квартиру, не разрешая выходить из нее. Таким образом, Ф. воспринимала угрозы реально, опасалась расправы над сыном, поэтому согласилась на обмен своей квартиры на неблагоустроенную, и получила компенсацию в виде 1 500 000 рублей. Преступники продали квартиру, полученную незаконным путем за 36 000 000 рублей, 30 000 000 рублей забрали себе.

Президиум Московского областного суда рассмотрел протест заместителя Председателя ВС РФ, удовлетворил его, исключив из приговора осуждение И. и М. по п. «б», «в» ч. 2 ст. 179 УК РФ.

Постановление содержит следующие положения: вина И. и М. в вымогательстве доказана, их действия квалифицированы правильно. Обвинение И. и М. по п. «б», «в» ч. 2 ст. 179 УК РФ – принуждение к совершению сделки по обмену квартиры не обосновано. Аргументы следующие: ст. 179 УК РФ уголовная ответственность за принуждение к сделке регламентирует

⁶⁸ Бойцов, А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс». – <https://scicenter.online/ugolovnoe-pravo-rossii-scicenter/vyimogatelstvo-82405.html>

⁶⁹ Новик, В.В. Вымогательство (квалификация, доказывание, оперативно-розыскная деятельность): учебное пособие / В.В. Новик, Г.В. Овчинникова, В.Н. Осипкин. – СПС «Гарант».

⁷⁰ Антонов, Ю.А. Сравнение подобных признаков составов вымогательства (ст. 163 УК РФ) и принуждения к совершению сделки либо отказу от ее совершения (ст. 179 УК РФ), или «умрет» ли ст. 179 УК РФ? / Ю.А. Антонов // Вопросы экономики и права. – 2016. – № 3. – С. 32 – 33.

ответственность в случае, когда действия виновного не содержат состав вымогательства⁷¹.

Таким образом, принуждение Ф. обменять квартиру с целью незаконного обогащения, суд обоснованно квалифицировал как вымогательство, дополнительная квалификация этих действий по ст. 179 УК РФ не нужна.

Вымогательство также сходно и с самоуправством (ст. 330 УК). Подробнее рассмотрим отграничение вымогательства от квалифицированного самоуправства (ч. 2 ст. 330 УК РФ), а именно, самовольного, вопреки установленному законом или иными нормативными правовыми актами порядку совершения каких-либо действий, правомерность которых оспаривает организация или гражданин, если такие действия причинили существенный вред, с применением насилия или угрозы применения насилия.

Правоприменительная практика показывает, что существуют спорные случаи квалификации преступлений, которые содержат признаки вымогательства, но суд квалифицирует их как самоуправство. Такая проблема связана с тем, что виновный требует, применяя угрозу передать деньги или материальные ценности либо совершение в его пользу действие имущественного характера в счет возвращения долга или вознаграждения за услугу, оказанную ранее, оказавшуюся несостоятельной. Если в процессе судебного разбирательства такие обстоятельства будут доказаны, то действия виновных квалифицируются как самоуправство по ст. 330 УК РФ, то есть признаки самоуправства в действиях подсудимых полностью исключают вымогательство.

Например, приговором Советского районного суда г. Челябинска (Челябинской области) Н.М.С., Х.Г.В., А.Р.А. обвинялись в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 163, ч. 2 ст. 222 УК РФ. Суд установил, что подсудимые Н.М.С., Х.Г.В., А.Р.А. нарушили законный порядок взыскания долга, осуществляли угрозу применения физического насилия в случае невыполнения требований.

А.Р.А. получил от ранее знакомого Х.Г.В. информацию о том, что его знакомая – Б.М.А. продала покупателю К.А.В. находящийся в ее собственности автомобиль за 635 000 рублей. Она предположила, что деньги К.А.В. передал ее сожителю Б.В.Е., который эти деньги ей не вернул, в связи с чем, она обратилась к Х.Г.В. об истребовании денежных средств с Б.В.Е.

Получив вышеуказанные сведения, у А.Р.А. возник умысел на самоуправство, то есть самовольное, вопреки установленному законом порядку, совершение действий по истребованию денежных средств, правомерность которых оспаривал Б.В.Е., с применением насилия и угрозой его применения в отношении последнего. Эти действия он предложил совершить совместно Х.Г.В., Н.М.С. и двоим неустановленным лицам; в этот же период времени данные лица вступили

⁷¹ Постановление президиума Московского областного суда № 69 от 29 февраля 2012 г. // Бюллетень судебной практики Московского областного суда за первый квартал 2012 года. – СПС «Гарант».

в предварительный преступный сговор на самоуправство с применением насилия и угрозой его применения в отношении Б.В.Е.

Реализуя совместный преступный умысел, ДД.ММ.ГГГГ в утреннее время Н.М.С., Х.Г.В., А.Р.А. и неустановленные лица, действуя группой лиц по предварительному сговору, предложили Б.В.Е. встретиться. Б.В.Е., не подозревая об их преступных намерениях, согласился на встречу. ДД.ММ.ГГГГ около 14 часов Б.В.Е. приехал в кальянную, расположенную в подвальном помещении <адрес>, где встретился с Н.М.С., Х.Г.В., А.Р.А. и двумя неустановленными лицами, там же находилась не посвященная в преступные намерения соучастников Б.М.А. В ходе встречи в указанном месте Н.М.С., Х.Г.В., А.Р.А. и неустановленными двумя соучастниками, высказал в адрес Б.В.Е. требование вернуть Б.М.А. денежные средства, он же высказал угрозу применения насилия в случае отказа в возврате денежных средств. А.Р.А., действуя группой лиц по предварительному сговору, совместно и согласованно с соучастниками, поддержал высказанные Х.Г.В. требования и потребовал от Б.В.Е. написать расписку о том, что он взял в долг у Б.М.А. денежные средства в сумме 635 000 рублей за проданный принадлежащий ей автомобиль. При этом А.Р.А. высказал в адрес Б.В.Е. угрозу применения физического насилия в случае невыполнения требований. Потерпевший Б.В.Е. не согласился с предъявленными требованиями и отказался их выполнять.

В это время Н.М.С. и неустановленные двое соучастников, действуя совместно и согласованно, группой лиц по предварительному сговору с А.Р.А. и Х.Г.В., поддержали требования последних и своим поведением демонстрировали готовность по указанию А.Р.А. применить физическое насилие в отношении потерпевшего.

А.Р.А. с целью устрашения Б.В.Е. и подавления его воли к сопротивлению, достал незаконно хранящееся при нем огнестрельное оружие - пистолет, продемонстрировал его потерпевшему, положил пистолет на стол, а затем, кивнув головой, подал неустановленным двоим соучастникам заранее оговоренный с ними сигнал к действию. Двое неустановленных соучастников, по данному указанию А.Р.А., действуя совместно и согласованно, поднялись из-за стола. Один из них взял со стола огнестрельное оружие - пистолет, незаконно переданный А.Р.А., направил его ствол в сторону Б.В.Е.; в это время второй неустановленный соучастник взял Б.В.Е. под руки. Затем эти двое неустановленных соучастников, действуя совместно и согласованно, потребовали от потерпевшего проследовать в подсобное помещение, где один из соучастников, применяя насилие, не опасное для жизни и здоровья, нанес потерпевшему Б.В.Е. со спины, в область шеи один удар, чем причинил потерпевшему физическую боль.

От нанесенного удара Б.В.Е. упал на колени. Этот же неустановленный соучастник, действуя согласованно с Н.М.С., Х.Г.В., А.Р.А. и вторым неустановленным лицом, с целью подавления воли потерпевшего к сопротивлению, направил ствол вышеуказанного пистолета в сторону Б.В.Е., а второй неустановленный соучастник нанес Б.В.Е. не менее двух ударов кулаками по телу, причинив последнему физическую боль, после чего первый потребовал

от Б.В.Е. написать расписку об имеющихся долговых обязательствах перед Б.М.А. Потерпевший Б.В.Е. от написания расписки отказался [29].

После этого, двое неустановленных соучастников привели потерпевшего обратно к ожидавшим их в помещении кальянной остальным соучастникам, где Х.Г.В., действуя группой лиц по предварительному сговору, согласованно с А.Р.А., Н.М.С. и двумя неустановленными лицами, вновь высказал в адрес Б.В.Е. требование о возврате денежных средств Б.М.А. Потерпевший Б.В.Е. вновь отказался передать требуемые денежные средства.

После этого, Н.М.С., Х.Г.В. и неустановленный соучастник, действуя согласованно с А.Р.А. и вторым неустановленным соучастником, отошли в сторону от потерпевшего и обсудили дальнейшие совместные преступные действия в отношении последнего, решив с целью подавления воли потерпевшего к сопротивлению выводить его в подсобное помещение, применять к нему насилие, склонить Б.В.Е. к выплате долга.

Продолжая совместные преступные действия, направленные на самоуправство, двое неустановленных соучастников по предварительному сговору, согласованно с Н.М.С., Х.Г.В., А.Р.А., трижды выводили Б.В.Е. в подсобное помещение, где, применяя насилие, нанесли не менее 18 ударов ногами и руками по телу потерпевшего Б.В.Е., чем причинили ему физическую боль, при этом требовали от последнего написать долговую расписку на 635 000 рублей.

Они же трижды приводили Б.В.Е. из подсобного помещения в зал кальянной, где остальные соучастники Н.М.С., Х.Г.В., А.Р.А. совместно и согласованно поочередно высказывали в адрес потерпевшего угрозы убийством, в случае отказа принятия им на себя обязательств по выплате денежных средств Б.М.А., а А.Р.А. и Н.М.С. также высказали угрозы применения насилия, опасного для жизни и здоровья, в отношении родителей Б.В.Е., в случае, если последний скроется и не выплатит денежные средства. Потерпевший Б.В.Е. воспринял эти угрозы как реальные, опасался их осуществления и подчинился предъявляемому требованию, согласился написать долговую расписку⁷².

В ходе судебного состязательного процесса, государственный обвинитель не поддержал квалификацию содеянного по п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ, которую дали органы предварительного следствия. Государственный обвинитель просил квалифицировать деяние по ч. 2 ст. 330 УК РФ, т. е. самоуправство, – самовольное, вопреки установленному закону порядку совершение действий, правомерность которых оспаривается гражданином, если такими действиями причинен существенный вред с применением насилия и угрозой его применения.

Суд согласился с государственным обвинителем и квалифицировал действия Н.М.С., Х.Г.В., А.Р.А. по ч. 2 ст. 330 УК РФ как самоуправство, и по ч. 1 ст. 222 УК РФ как незаконную передачу, хранение огнестрельного оружия.

Таким образом, суд сделал вывод, что виновные не имели корыстной цели, действуя в обеспечение реального долга. Данное обстоятельство не позволяет

⁷² Дело № 1 – 29/2016 г. // Архив Советского районного суда г. Челябинска Челябинской области за 2016 г.

оценивать действия подсудимых по признакам ст. 163 УК РФ. Такая ошибка квалификации преступления как вымогательства, является типичной. В основном составе отсутствует прямое указание на корыстную цель, о чем мы указали ранее, поэтому большое количество смежных ситуаций влекут типовые проблемы и сложности при квалификации.

В случае, когда при самоуправстве виновного не наступают последствия, которые указаны в ч. 1 ст. 330 УК РФ (причинение существенного вреда), действия субъекта преступления квалифицируются в зависимости от субъективной стороны преступления⁷³.

Выделяются следующие критерии разграничения вымогательства и самоуправства.

1. Объект посягательства. Непосредственным объектом самоуправства являются общественные отношения, которые обеспечивают порядок, основанный на положениях закона или иных нормативных правовых актах, совершения действий по приобретению, изменению и прекращению прав физических и юридических лиц, а также реализации своих обязанностей.

Фактически, совершение любого умышленного преступления можно рассматривать как самовольный акт, сюда можно отнести и вымогательство. Непосредственный объект вымогательства отличается от объекта самоуправства, и включает в себя иные общественные отношения – это общественные отношения собственности, вне зависимости от ее формы; общественные отношения, которые обеспечивают физические и моральные блага личности.

2. Объективная сторона. Объективная сторона вымогательства – активные действия виновного, которые вынуждают потерпевшего выполнять имущественные требования вымогателя. Объективная сторона самоуправства тоже содержит совершение каких-либо действий, но по смыслу ст. 330 УК РФ, в отдельных случаях возможно и бездействие лица – в тех случаях, когда виновный не выполнил обязательства действовать согласно правовому акту, договору или иному решению граждан или должностных лиц (например, лицо отказалось передать свои полномочия лицу, которое было вновь назначено на должность).

Самоуправство, в отличие от вымогательства, предполагает возможность организации или гражданина оспорить правомерность того или иного действия (бездействия). Самоуправство оспаривается не только в суде либо административном органе, но и вне их. Возможность оспаривания предполагает в себе двустороннее наличие действительного или предполагаемого права, при вымогательстве же требования всегда обращены только на чужое имущество, поэтому нет обоюдных действительных или предполагаемых прав.

3. Интенсивность и характер насилия. В диспозиции ч. 1 ст. 163 УК РФ содержится положение о том, что вымогатель сопровождает свои требования угрозами применения насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества, распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких. В

⁷³ См.: Скорилкина, Н.В. Отграничение самоуправства от вымогательства / Н.В. Скорилкина, С.Р. Дадонов, А.М. Анненков // «Законность». – СПС «Гарант».

диспозиции ч. 1 ст. 330 УК РФ исключается всякое насилие, в том числе и информационное. Смысл применение насилия, согласно ч. 2 ст. 330 УК, рассматривается как причинение потерпевшему вреда любой степени тяжести посредством физического воздействия на него. В самоуправстве психическое насилие представляется как намерение, выраженное как словесно, так и в действиях, а именно причинение смерти, причинение вреда здоровью, нанесение побоев, совершение иных насильственных действий в отношении потерпевшего, а также ограничение свободы передвижения. Поэтому психическое насилие, как признак объективной стороны самоуправства, в отличие от вымогательства, ограничен нарушением телесной неприкосновенности потерпевшего.

Кроме всего, насилие при самоуправстве – это средство реализации своего действительного или предполагаемого права, а при вымогательстве – средство реализации незаконных требований виновного.

4. Возраст субъектов преступления. Самоуправство от вымогательства отличаются и возрастными характеристиками субъектов этих преступлений. Субъект вымогательства в соответствии с ч. 2 ст. 20 УК РФ – лицо, достигшее ко времени совершения преступления 14-ти лет. Субъект самоуправства общий, т.е. лицо, достигшее 16-ти лет.

В некоторой степени вымогательство сходно и таким составом преступления, как получение и разглашение сведений, которые составляют коммерческую или банковскую тайну (ст. 183 УК РФ).

Сбор информации, которая составляет коммерческую или банковскую тайну, – распространенное среди преступных группировок деяние. Способы получения сведений разнообразны, наиболее часто преступники занимаются подкупом сотрудников; подкупом сотрудников правоохранительных органов; использованием технических средств; незаконным доступом к компьютерной информации; внедрением своих людей в фирму, в банк или близкое окружение ведущих специалистов⁷⁴.

Действия лиц, которые собирают сведения о коммерческой или банковской тайне посредством действий, которые указаны в ст. 183 УК РФ, могут быть приготовительными действиями к вымогательству. Отличие в том, как будут дальше действовать виновные, как они используют такие сведения. В случае, если цель преступника – последующее требование имущества, прав на имущество или совершение иных действий имущественного характера, то деяние виновного следует квалифицировать как приготовление к вымогательству, без дополнительной квалификации по ст. 183 УК РФ.

Рассмотрим еще одно отграничение вымогательства, предусмотренного ст. 163 УК РФ, от других видов вымогательств, ответственность за которые предусмотрена статьями 221, 226, 229 УК РФ. Здесь речь идет о других предметах преступного деяния, когда предметы являются критерием разграничения подобных преступлений, фактически представляющих вымогательство.

⁷⁴ См.: Скорилкина, Н.В. Отграничение самоуправства от вымогательства / Н.В. Скорилкина, С.Р. Дадонов, А.М. Анненков // «Законность». – СПС «Гарант».

Для разграничения нужно обращать внимание на цель таких деяний, ведь корыстная цель характерна для вымогательства, которое предусмотрено ст. 163 УК РФ. Остальные, перечисленные ранее данные посягательства, не содержат указанный признак. Для преступлений, предусмотренных статьями 221, 226, 229 УК РФ корыстная цель не типична, хоть и может иметься.

Данное обстоятельство стало причиной, чтобы выделить такие преступления в самостоятельные юридические предписания. Поэтому не ставится вопрос о возможности объединения таких преступлений в рамках одной статьи УК, тогда бы предмет посягательства играл роль признака, отягчающего наказание за общий состав вымогательства. Основной состав такого преступного вымогательства предусматривал бы ответственность за корыстное деяние, а квалифицированный, – в части особого предмета, требовал бы от потерпевшего иных мотивов и целей вымогательства. Данный аргумент, и повышенная общественная опасность вымогательства предметов, которые изъяты из гражданского оборота, заставили законодательно дифференцировать ответственность за рассматриваемое посягательство⁷⁵.

Сделаем выводы по разграничению преступлений, которые вызывают наибольшее количество ошибок в правоприменительной практике. Состав вымогательства имеет сходные признаки с составами других преступлений, с составами разбоя (ст. 162 УК РФ), грабежа (ст. 161 УК РФ), с составом квалифицированного самоуправства (ч. 2 ст. 330 УК РФ) и другими. Такие особенности вышеуказанных преступлений вызывают правоприменительные сложности, о чем свидетельствует следственная и судебная практики. При отграничении вымогательства от разбоя и грабежа нужно учитывать следующее – при вымогательстве отчуждение имущества происходит через некоторое время, которое позволяет потерпевшему сделать выбор как поступить по поводу требований вымогателя имущественного характера.

Угроза и применение насилия – это признаки не только вымогательства, но и грабежа и разбоя. При грабеже и разбое насилие выступает как средство завладения имуществом или его удержания, при вымогательстве – подкрепляет угрозу. При грабеже и разбое одновременно происходит завладение имуществом и совершение насильственных действий, либо сразу после их совершения. При вымогательстве умысел направлен получить требуемое имущество в будущем.

При отграничении вымогательства от самоуправства, в первую очередь необходимо проанализировать, существует или отсутствует действительное или предполагаемое оспариваемое право у виновного.

Предлагаем субъективную составляющую вымогательства на законодательном уровне дополнить таким признаком, как «корыстная цель». Подобное законодательное изменение позволит решить некоторые

⁷⁵ См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», ИНФРА-М, 2010. – С. 192.

правоприменительные проблемы, связанные с квалификацией вымогательства и его отграничением смежных составов.

2.2 Квалификация вымогательства по совокупности с другими преступлениями

Прежде чем рассматривать квалификацию вымогательства по совокупности с другими преступлениями, рассмотрим, как в уголовно-правовой литературе рассматривается совокупность преступлений.

В соответствии со ст. 17 УК РФ совокупность преступлений – это совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых, лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части настоящего Кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. При совокупности преступлений лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или части статьи настоящего Кодекса.

С.М. Кочои соглашаясь с таким определением, отмечает, что такая совокупность называется реальной совокупностью преступлений. Другой вид совокупности – идеальная совокупность, когда совершение одного действия или бездействия, содержит признаки преступлений, которые предусмотрены двумя или более статьями УК.

В случае, когда установлена совокупность преступлений, подсудимый несет уголовную ответственность за каждое преступление, которое он совершил, по соответствующей статье УК. Совокупность преступлений нужно отличать от конкуренции норм, которая означает регулирование одного и того же отношения общей и специальной нормами, тогда применяется только специальная⁷⁶.

А.В. Корнеева выделяет следующие правила квалификации при совокупности преступлений.

1. Каждое преступление, которое входит в совокупность, квалифицируется по самостоятельной статье, пункту, части статьи УК РФ.

2. Квалификация преступлений при идеальной совокупности, чаще всего, производится по различным статьям и частям одной статьи, если существуют признаки разных составов.

3. Совокупности преступлений нет, если несколько преступлений предусмотрено другими статьями Особенной части УК как обстоятельства, которые влекут более строгое наказание.

4. Совокупность исключается, если совершается одно деяние, признаки которого предусматривают различные части одной статьи Особенной части УК.

5. Если в процессе совершения, преступление перерастает до полного окончания в другое, более тяжкое, то совокупности преступлений нет. Содеянное квалифицируется по более тяжкой статье.

⁷⁶ См.: Кочои, С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник. Краткий курс / С.М. Кочои. – М.: «Волтерс Клувер», 2010. – С. 34.

6. Если простое преступление более тяжкое, чем составное преступление, то его квалифицируют по совокупности преступлений.

7. Если способ совершения преступления общественно опаснее, чем то преступление, ради совершения которого он применяется, необходима квалификация по совокупности преступлений.

8. Несколько альтернативных действий в одном составе, совокупность преступлений не образует.

9. Отдельные эпизоды не образуют совокупность преступлений.

10. Когда нет единого замысла, четкого представления о едином преступлении, каждое деяние содержит признаки самостоятельных составов, необходима квалификация по совокупности.

11. Длительное во времени преступление является единым, не образует совокупность преступлений⁷⁷.

Согласимся с Т.Г. Черненко, которая считает, что элементы единого продолжаемого преступления не образуют совокупности, поскольку при совокупности преступлений нет единого умысла и единой цели, которые объединяют все преступные деяния. Действия, являющиеся этапами продолжаемого преступления, внешне похожи на самостоятельное окончательное преступление, однако таковыми не являются. Продолжаемое преступление происходит поэтапно, постепенно достигается задуманный преступный результат, достигается изначально поставленная цель. Окончание продолжаемого преступления происходит в момент, когда преступником совершается последнее из тождественных действий, задуманных как единое преступление⁷⁸.

Пунктом 8 Постановления Пленума ВС РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (ст. 163 УК РФ)» разъясняет следующее: не образуют совокупность преступлений неоднократные вымогательские требования под угрозой, регламентированные ч. 1 ст. 163 УК РФ, если они обращены к одному или нескольким лицам, и объединены единым умыслом, направленные на завладение одним и тем же имуществом; направленные на периодическую передачу потерпевшим имущества».

Примером, когда не образует совокупность преступлений неоднократные требования, объединенные единым умыслом, является дело Ленинского районного суда г. Челябинска (Челябинской области), по которому обвиняется Н.А.В., в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 163, п. «а» ч. 3 ст. 163, ч. 3 ст. 163 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Действуя в составе организованной преступной группы, Н.А.В. совместно с неустановленными лицами в период с ДД.ММ.ГГГГ, осознавая, что предъявляют заведомо незаконные требования, преследуя корыстную цель получения материальной выгоды, с целью оказания психического давления, без согласия

⁷⁷ См.: Корнеева, А.В. Теоретические основы квалификации преступлений: учебное пособие / А.В. Корнеева. – М.: Проспект, 2008. – С. 36–37.

⁷⁸ Черненко, Т.Г. Квалификация совокупности преступлений / Т.Г. Черненко // Вестник ОмГУ. Серия Право. – 2014. – № 1. – С. 148–152.

потерпевших осуществляли выезды по месту их жительства, по адресу: <адрес>, где проживала И.Ф.И., ее несовершеннолетняя дочь – И.Э.А., сожитель – Ш.А.А., и по адресу: <адрес>, где проживает мать И.Ф.И. – И.Р.Ф., при этом настаивая на том, чтобы им открыли двери и впустили в квартиру, нарушая тем самым право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести.

В ходе телефонных разговоров, действуя в составе организованной преступной группы, Н.А.В. совместно с неустановленными лицами в период ДД.ММ.ГГГГ года, с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ, представляясь разными вымышленными именами, не называя наименование организации и свои данные, не информируя о передаче долга в агентство, и размере долга, неоднократно и агрессивно высказывали ИФИ и ИРФ требования передачи денежных средств, и с целью принуждения к выполнению предъявленных требований, высказывали в грубой форме угрозы применения насилия, повреждения имущества, сопровождавшиеся нецензурными словами, оскорблениями, оскорбительными прозвищами, которые потерпевшие и их близкие воспринимали как реальные и опасались их осуществления.

Действуя в составе организованной преступной группы Н.А.В. совместно с неустановленными лицами, с целью вымогательства чужих денежных средств, оказания психического давления, выражая намерения осуществить свои угрозы реально и немедленно, при выездах по месту жительства потерпевших, Лицо № 1, используя оружие – травматический пистолет «Гроза», Н.А.В. и Лицо № 2 предмет – рогатку, и металлические шары, неоднократно осуществляли выстрелы по окнам жилищ потерпевших, расположенных по адресам: <адрес>, повредив в результате выстрелов стекла окон.

Так, в ДД.ММ.ГГГГ года, точная дата следствием не установлена, Н.А.В. совместно с неустановленными лицами, на личном автомобиле «Тойота Авенсис» с государственным регистрационным знаком № с целью вымогательства денежных средств, приехал по месту жительства И.Ф.И., Ш.А.А., несовершеннолетней И.Э.А., проживающих по адресу: <адрес> но двери квартиры никто не открыл. Лицо № 1, с целью оказания психического давления, выражая намерения осуществить все угрозы реально и немедленно, используя рогатку и металлические шары, действуя в составе организованной преступной группы осуществил выстрелы по окну в детской комнате указанной квартиры, повредив стекло⁷⁹.

Кроме того, ДД.ММ.ГГГГ и ДД.ММ.ГГГГ Н.А.В. совместно с неустановленными лицами, на автомобиле «УАЗ ХУНТЕР» с государственным регистрационным знаком №, за управлением Лица № 2, с целью вымогательства денежных средств, приехали по месту жительства И.Ф.И., Ш.А.А., несовершеннолетней ИЭА, проживающих по адресу: <адрес>, но двери квартиры никто не открыл. Лицо № 1, с целью оказания психического давления, выражая

⁷⁹ Дело № 1 – 29/2016 г. // Архив Ленинского районного суда г. Челябинска Челябинской области за 2016 г.

намерения осуществить все угрозы реально и немедленно, используя оружие - травматический пистолет «Гроза», действуя в составе организованной преступной группы Н.А.В. совместно с неустановленными лицами осуществили выстрелы по окнам указанной квартиры, повредив стекла⁸⁰.

Своими совместными преступными действиями Н.А.В. с неустановленными лицами, действуя в составе организованной преступной группы, нарушили конституционные права и свободы И.Ф.И. и И.Р.Ф., причинили существенный вред их правам и законным интересам: моральный и психический, который выражается в нравственных, психических, и физических страданиях (болезнях), страхе, переживаниях, унижении чести и достоинства человека, и материальный в сумме 15 000 рублей, причиненный Ш.А.А., в сумме 2 000 рублей, причиненный ИРФ, который выражается в произведенных расходах, связанных с последствиями совершенного преступления – заменой стеклопакетов окон в квартирах.

Кроме того, Н.А.В. совместно с неустановленными лицами, действуя в составе организованной преступной группы, в период ДД.ММ.ГГГГ совершили вымогательство в отношении Х.Н.М. и Х.Г.Ю., то есть требование передачи чужого имущества, а именно денежных средств в разных вымышленных суммах в размере от 20 000 рублей до 40 000 рублей, под угрозой применения насилия и повреждения чужого имущества, с причинением существенного вреда правам и законным интересам потерпевшего и его близких.

Таким образом, суд установил, что подсудимый Н.А.В. действовал в составе организованной преступной группы, преследовал цель систематического получения незаконной прибыли, неоднократно совершал вымогательство, то есть требование передачи чужих денежных средств, под угрозой применения насилия и повреждения чужого имущества, в отношении граждан, являющихся жителями г. Челябинска.

Н.А.В. осознавал, что предъявляет заведомо незаконные требования, преследовал корыстную цель, использовал разные номера средств сотовой связи, в разное время направлял смс-сообщения И.Ф.И., осуществлял частые телефонные звонки, с требованиями передачи денежных средств. С целью принуждения выполнить предъявленные требования, высказывал угрозы применения насилия и повреждения имущества, сопровождая их нецензурными выражениями, оскорблениями, которые потерпевшие и их близкие воспринимали как реальные, опасаясь их осуществления.

Кроме того, подсудимый, с целью вымогательства чужих денежных средств, оказывал психическое давление, выражал намерение осуществить свои угрозы реально и немедленно, выезжая по месту жительства потерпевших, использовал оружие – травматический пистолет «Гроза», предмет – рогатку, и металлические шары, неоднократно осуществлял выстрелы по окнам потерпевших, в результате выстрелов повредил стекла окон. Суд правильно квалифицировал деяния Н.А.В.,

⁸⁰ Дело № 1 – 29/2016 г. // Архив Ленинского районного суда г. Челябинска Челябинской области за 2016 г.

признал его виновным в совершении пяти преступлений, которые предусмотрены п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ.

Т.Г. Черненко обращает внимание на то, что когда совершается преступление способом, который образует самостоятельный состав преступления (если рассматривать его изолированно), то наличествует единое сложное составное преступление, – совокупность преступлений отсутствует. Это характерно для многих насильственных преступлений, таких как грабеж с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ), разбой с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего (п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ), вымогательство с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего (п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ)⁸¹.

Пункт 9 Постановления № 56 разъясняет следующее: не требуют дополнительной квалификации вымогательство, сопряженное с побоями, совершением иных насильственных действий, причинивших физическую боль, а также с причинением легкого или средней тяжести вреда здоровью, истязание, умышленное причинение потерпевшему тяжкого вреда здоровью. Если причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего повлекло по неосторожности его смерть, то содеянное расценивается как совокупность преступлений, которые предусмотрены п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ. Если вымогательство сопряжено с убийством, такое деяние квалифицируется по совокупности преступлений, которые предусмотрены п. «в» ч. 3 ст. 163 и пунктом «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Примером, вымогательства, сопряженного с убийством, является приговор Оренбургского областного суда в адрес Г.А.А., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 126, п. «б» ч. 3 ст. 163, ч. 2 ст. 105 УК РФ⁸².

Вердикт коллегии присяжных заседателей от 18 августа 2010 года признал подсудимого виновным в том, что он, желая получить выкуп с родителей несовершеннолетнего Б.Н., 1996 года рождения, обманным путем вывел последнего со двора МОУ «Средней общеобразовательной школы г. Оренбурга», и увез помимо воли Б.Н. в неустановленное помещение, где против его воли насильно удерживал. Целью Г.А.А. было получение выкупа от родителей Б.Н.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей от 18 августа 2010 года подсудимый Г.А.А. также признан виновным в том, что он 23.10.2008 года в период времени с 09 часов до 13 часов в неустановленном органами следствия нежилом помещении желая лишить жизни ранее им похищенного и связанного малолетнего Б.Н., 1996 года рождения, неустановленным твердым тупым предметом нанес не менее двух ударов ему по голове, а затем задушил Б.Н. при помощи фрагмента черного двужильного электропровода с черной ПВХ

⁸¹ См.: Черненко, Т.Г. Квалификация совокупности преступлений / Т.Г. Черненко // Вестник ОмГУ. Серия Право. – 2014. – № 1. – С. 148–152.

⁸² Дело № 1 – 233Д/2010 г. // Архив Оренбургского областного суда Оренбургской области за 2010 г.

изоляция, потерпевшему также были причинены телесные повреждения в виде открытой непроникающей черепно-мозговой травмы, с вдавленными переломами свода черепа, кровоизлияниями под оболочки и в вещество головного мозга, не связанные с причиной смерти.

Обсудив последствия вердикта коллегии присяжных заседателей, исходя из установленных обвинительным вердиктом обстоятельств уголовного дела, содержания предъявленного обвинения и позиции государственного обвинителя, суд квалифицирует действия подсудимого Г.А.А. по ст. 105 ч. 2 п. «в» УК РФ, как убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, сопряженное с похищением человека.

Сдавливание органов шеи с большой физической силой электрическим проводом, с причинением механической асфиксии, вызвавшей смерть потерпевшего, однозначно, по убеждению суда, свидетельствует об умысле подсудимого на лишение жизни Б.Н.

Совершая убийство 12-летнего Б.Н., Г.А.А. бесспорно и однозначно, по убеждению суда, осознавал, что перед ним находится ребенок, который в силу своего возраста и связанного с этим физического состояния, не способен защитить себя и оказать сопротивление посягательству на свою жизнь, кроме этого потерпевший находился в связанном состоянии, в связи с предшествовавшим ранее похищением. Поэтому суд квалифицирует убийство, как совершенное в отношении лица, находящегося заведомо для виновного в беспомощном состоянии. Данное обстоятельство также установлено вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Убийство Б.Н., помимо того, что он находился в беспомощном состоянии, было связано с его предшествовавшим похищением. Громов А.А. убил похищенного им ранее человека, в связи с чем суд усматривает в его действиях квалифицирующий признак ст. 105 ч.2 УК РФ – убийство, сопряженное с похищением человека.

В соответствии с позицией государственного обвинителя, как не нашедшее подтверждения в судебном заседании и не установленное вердиктом коллегии присяжных заседателей суд исключает из обвинения Громова А.А. по ст.105 ч.2 УК РФ обвинение в убийстве из корыстных побуждений, сопряженном с вымогательством.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей от 18 августа 2010 года подсудимый Г.А.А. также признан виновным в том, что он 23.10.2008 года в 13.51 и 15.21 часов в телефонных разговорах с Б.В.Г. высказывал последнему требования выплаты выкупа в размере 100 000 евро взамен на освобождение похищенного ранее его сына Б.Н., 1996 года рождения, кроме этого в случае невыполнения требования о выкупе высказывал угрозы применения насилия в отношении похищенного ребенка.

Обсудив последствия вердикта коллегии присяжных заседателей, исходя из установленных обвинительным вердиктом обстоятельств уголовного дела, содержания предъявленного обвинения и позиции государственного обвинителя,

суд квалифицирует действия подсудимого Г.А.А. по ст. 163 ч. 3 п. «б» УК РФ, как вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества под угрозой применения насилия в целях получения имущества в особо крупном размере.

Как установлено вердиктом коллегии присяжных заседателей, Г.А.А. вымогал у отца похищенного Б.Н. – Б.В.Г. за освобождение похищенного ребенка деньги в сумме 100 000 евро. Указанная сумма в соответствии с курсом валют, установленным Центральным банком РФ на 23.10.2008 года составила 3 463 450 рублей, что в соответствии с примечаниями к ст.158 УК РФ является особо крупным размером.

Г.А.А. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 163, п. «з» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 126 УК РФ.

Рассмотрим еще один пример совокупности преступлений, предусмотренных ст. 126, ст. 163 УК РФ. Измайловский районный суд г. Москвы, рассмотрел в открытом судебном заседании материалы уголовного дела в отношении, У., ранее не судимого, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. 126 ч. 2 п.п. «а, в, з», ст. 163 ч. 2 п.п. «а, в» УК РФ.

Суд установил, что У. виновен в совершении похищения человека группой лиц по предварительному сговору, с угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья, из корыстных побуждений – вымогательство и похищение человека, с применением насилия. Он же виновен в совершении вымогательства, то есть требования передачи чужого имущества под угрозой применения насилия группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия.

Преступления совершены при следующих обстоятельствах: У. в неустановленное следствием время, в неустановленном следствием месте на территории Московского региона, из корыстных побуждений вступил в преступный сговор с неустановленными следствием соучастниками, направленный на похищение А с целью получения в последующем денежных средств за его освобождение. Вымогательство денежных средств за похищенные документы.

Реализуя свой совместный преступный умысел, У. и неустановленные следствием соучастники прибыли на строительный объект, расположенный по адресу: Москва, ул. Бакунинская и попросили А выйти к ним на встречу и когда А подошёл к месту встречи, У. и неустановленные соучастники, против воли потерпевшего А, схватили его и затащили на заднее сиденье в салон находящегося в пользовании потерпевшего и принадлежащего его родственнику М автомобиля, припаркованного поблизости.

Поместив потерпевшего А на заднее сиденье указанного автомобиля, У. сел рядом с потерпевшим, тем самым исключив возможность для потерпевшего самостоятельно покинуть салон автомобиля, двое других неустановленных соучастника сели соответственно на передние сиденья автомобиля: на водительское и на пассажирское места.

После этого, У. и соучастники переместили А, против воли последнего, на указанном автомобиле в неустановленное следствием место, расположенное на территории Восточного административного округа г. Москвы.

В пути следования, а также по прибытию на место, У. и неустановленные соучастники, с целью подавления воли потерпевшего к сопротивлению, действуя совместно, слаженно и согласованно, периодически избивали последнего, нанося удары руками по голове и туловищу, тем самым причинив А своими совместными умышленными действиями, согласно заключению судебно-медицинской экспертизы телесные повреждения в виде кровоподтёков в левой скуловой области, в области правой половины шеи, подкожной гематомы по задней поверхности грудной клетки, которые согласно заключению экспертов, не причинили вреда здоровью потерпевшего.

Во время нанесения побоев и последующего насильственного удержания, У. и неустановленные следствием соучастники, выдвинули А требование о немедленной передаче в их адрес денежных средств за последующее освобождение, угрожая в случае невыполнения их требований, нанесением более тяжких телесных повреждений, опасных для жизни и здоровья, демонстрируя всем своим поведением готовность немедленного исполнения данных угроз. Восприняв реально указанные угрозы, опасаясь применения У. и неустановленными лицами дальнейшего насилия, имея на это реальные основания, в силу численного и физического превосходства нападавших, А вынужден был согласиться с требованиями последних⁸³.

В связи с отсутствием у А. при себе указанной суммы денежных средств, У. и неустановленные соучастники заставили потерпевшего просить по телефону деньги у родственников. Под воздействием угроз, А. позвонил своему брату, которому по указанию и принуждению со стороны подсудимого и соучастников сообщил о якобы совершенном им дорожно-транспортном происшествии и попросил привезти ему до конца дня, якобы для передачи их водителю - второму участнику ДТП. У., представившись водителем пострадавшего автомобиля, сообщил, что он не отпустит А. до момента выплаты требуемой суммы денег за дорожно-транспортное происшествие.

Пунктом 10 Постановления № 56 разъясняется следующее: если вымогательство сопряжено с непосредственным изъятием имущества потерпевшего, при наличии реальной совокупности преступлений, то такие действия дополнительно квалифицируются как грабеж или разбой, в зависимости от характера примененного насилия.

Например, О.И.А. обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 163, ч. 1 ст. 163, п.п. «в, г» ч. 2 ст. 161, п. «в» ч. 2 ст. 161, п.п. «в, г» ч. 2 ст. 161, ч. 1 ст. 163, п. «в» ч. 2 ст. 163, п. «в» ч. 2 ст. 161, ч. 1 ст. 163, ч. 1 ст. 163 УК РФ⁸⁴.

Суд установил одиннадцать эпизодов преступления, два из них следующие: О.И.А. совершил вымогательство, т.е. требовал передачи чужого имущества под

⁸³ Обзор уголовных дел районных судов г. Москвы по преступлениям против личности. – <http://adv-ru.ru/ub/izm>

⁸⁴ Дело № 1 – 182/2010 г. // Архив Устиновского районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики за 2010 г.

угрозой применения насилия при следующих обстоятельствах. О.И.А. находился в квартире г. Ижевска, и потребовал от ФИО передать ему в ближайшее время денежные средства, сопровождая требования угрозой применения насилия в отношении потерпевшего, если тот не выполнит требования. Угрозу применить насилие, высказанную О.И.А., ФИО воспринимал реально и опасался ее осуществления, поскольку виновный находился в агрессивном состоянии. Потерпевший вынужден был согласиться с передачей денежных средств в ближайшем будущем. О.И.А., получив вынужденное согласие от потерпевшего ФИО14 выполнить его требование, с места совершения преступления скрылся, причинив своими противоправными действиями моральный вред и нравственные страдания потерпевшему.

О.И.А. находясь в квартире по адресу: г. Ижевск, ул. ... потребовал от ФИО14 передачи ему в ближайшее время денежных средств в сумме 1 500 рублей, сопроводив требование угрозой применения насилия в отношении последнего в случае не выполнения ФИО5 его требования. Высказанную О.И.А. угрозу применения насилия ФИО14 воспринимал реально и опасался ее осуществления, поскольку Остапов находился в возбужденном состоянии, и поведение его было агрессивным, в связи, с чем вынужден был согласиться передать О.И.А. денежные средства в ближайшем будущем. О.И.А., получив вынужденное согласие от потерпевшего ФИО14 выполнить его требование, намереваясь впоследствии получить от ФИО14 денежные средства, с места совершения преступления скрылся. Своими действиями О.И.А. причинил моральный вред и нравственные страдания ФИО14.

Кроме того, О.И.А. совершил вымогательство, т.е. требовал передачи чужого имущества под угрозой применения насилия при следующих обстоятельствах.

О.И.А. пришел в квартиру ФИО14, находящуюся по адресу: г. Ижевск, ул. ..., потребовал от него передачи ему денежных средств, сопроводив требование угрозой применения насилия в отношении последнего в случае невыполнения ФИО5 его требования. Высказанную О.И.А. угрозу применения насилия ФИО14 воспринимал реально и опасался ее осуществления, поскольку Остапов находился в возбужденном состоянии и его поведение было агрессивным, в связи, с чем вынужден был согласиться передать О.И.А. денежные средства в ближайшем будущем. О.И.А., получив вынужденное согласие от потерпевшего ФИО14 выполнить его требование, намереваясь впоследствии получить от ФИО14 денежные средства, свои действия по вымогательству прекратил. Своими действиями О.И.А. причинил моральный вред и нравственные страдания ФИО14.

Кроме того, О.И.А. после совершения вымогательства, совершил грабеж, т. е. открытое хищение чужого имущества при следующих обстоятельствах: находясь в квартире г. Ижевска открыто похитил электрическую печь «Гомельчанка». ФИО, опасаясь О.И.А., будучи его физически слабее, не смог противодействовать преступным действиям О.И.А. Преступник с места совершения преступления скрылся, распорядившись похищенным по своему усмотрению. Своими действиями О.И.А. причинил потерпевшему ФИО материальный ущерб. ФИО

был реально запуган виновным, который в течение длительного времени, использовал его беззащитность для систематического похищения денег, фактически жил за его счет.

Пунктом 11 Постановления № 56 разъясняется следующее обстоятельство: если в процессе вымогательства уничтожается или повреждается чужое имущество, а потерпевшему причинен значительный ущерб, тогда образуется совокупность преступлений, предусмотренных соответствующими частями статей 163 и 167 УК РФ.

Рассмотрим пример такой совокупности преступлений – дело Дорогомилковского районного суда г. Москвы, в отношении Ф.В.Р., который обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 167, п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ.

Суд установил, что Ф.В.Р. совершил умышленное повреждение чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба, совершенное путем поджога.

Так он, имея умысел на завладение чужим имуществом путем вымогательства денежных средств, в особо крупном размере, принадлежащих Ю, разработал преступный план на совершение указанного преступления. В его преступный план входили следующие действия: осуществление телефонных звонков Ю, высказывания требований передачи денежных средств и угроз о применении насилия, а также уничтожения имущества, путем поджога. Во исполнение своего преступного умысла он осуществил телефонный звонок Ю., находящемуся в тот момент в ресторане «<данные изъяты>», расположенном по адресу: <адрес>, в ходе которого потребовал от потерпевшего Ю. передачи денежных средств в размере <данные изъяты> долларов США, что по курсу ЦБ РФ на ДД.ММ.ГГГГ составляет <данные изъяты> рублей, что является особо крупным размером, угрожая Ю. в случае отказа передать денежные средства применением насилия, опасного для жизни и здоровья, а также уничтожением принадлежащего ему автомобиля и квартиры, путем поджога. Получив от Ю. отказ от передачи требуемой суммы денег, он, в подтверждение своих угроз, с целью подавить волю потерпевшего к сопротивлению и достигнуть для себя положительного результата, сообщил Ю., что ранее совершил поджог помещения-ресторана «<данные изъяты>», расположенного по указанному адресу, тем самым давая понять Ю., что в случае невыполнения выдвигаемых им требований, он в действительности совершит поджог имущества, принадлежащего Ю. В ходе указанного телефонного разговора Ю перевел динамик своего мобильного телефона в режим громкой связи, таким образом, разговор между потерпевшим и Ф.В.Р. был слышен присутствующим лицам, а именно: М и Б, неосведомленным о его (Ф.В.Р.) преступных намерениях. Продолжая свои преступные действия, он, ДД.ММ.ГГГГ, в 14 часов 22 минуты 25 секунд, вновь осуществил телефонный звонок Ю., находящемуся в тот момент в ТЦ «<данные изъяты>» по адресу: <адрес> в ходе которого повторно потребовал от Ю. передачи указанной суммы денежных средств, угрожая потерпевшему в случае невыполнения его требований, применением насилия, выражающегося в физической расправе, а

также уничтожением принадлежащего последнему автомобиля и квартиры, путем поджога.

Затем он, продолжая свои преступные намерения, ДД.ММ.ГГГГ, в 18 часов 51 минуту 05 секунд осуществил телефонный звонок Ю., находящемуся на тот момент в ТЦ «<данные изъяты>» по адресу: <адрес> в ходе которого снова высказал в адрес потерпевшего угрозы об уничтожении автомобиля и квартиры, путем поджога, при этом с целью достижения преступного результата, вновь потребовал от Ю. передачи указанной суммы денежных средств, при этом повторно напомнил о ранее совершенном им поджоге помещения ресторана «<данные изъяты>», расположенного по адресу: <адрес>. Тем самым Ф.В.Р. подавил волю потерпевшего Ю. к сопротивлению, в результате чего тот, опасаясь за свою жизнь и здоровье, а также уничтожения принадлежащего автомобиля и квартиры, путем поджога, воспринял поступающие от Ф.В.Р. угрозы в его адрес реально.

В судебном заседании подсудимый Ф.В.Р. свою вину в совершении инкриминируемых ему деяний не признал. Суть показаний подсудимого Ферзалиева В.Р. сводится к тому, что он не совершал умышленного повреждения чужого имущества путем поджога, т.е. не поджигал ресторана «<данные изъяты>» по адресу: <адрес>. Также подсудимый Ф.В.Р. отрицал факт вымогательства им денежных средств у потерпевшего Ю., поскольку деньги, которые он все-таки требовал у потерпевшего, ему были необходимы для лечения, поскольку ранее его избили люди Ю. по причине того, что он не отдал вовремя долг Ю. Ранее, по факту его избиения он хотел обратиться в органы внутренних дел, однако Ю. просил его этого не делать и обещал ему материальную помощь, если таковая ему понадобится. Так как ему необходимы были деньги на лечение, он, вспомнив обещание Ю., требовал у него денежные средства на лечение.

Однако, согласно оглашенным в соответствии со ст. 276 УПК РФ показаниям Ф.В.Р., данными им при производстве предварительного расследования, он, будучи допрошенным в качестве подозреваемого по данному уголовному делу ДД.ММ.ГГГГ, в присутствии защитника и с участием переводчика, давал показания о том, что он ДД.ММ.ГГГГ примерно в 03 часа 00 минут прибыл к ресторану «<данные изъяты>», расположенному по адресу: <адрес>, где подойдя к левой стенке вышеуказанного ресторана, кинул пластиковую бутылку с бензином, емкостью примерно 200 мл. в левую стенку ресторана «<данные изъяты>», после чего поджог зажигалкой облитую стенку бензином, после чего с места преступления скрылся.

Кроме этого, согласно оглашенным в соответствии со ст. 276 УПК РФ, показаниям Ф.В.Р., ранее данным им при производстве предварительного расследования ДД.ММ.ГГГГ в качестве подозреваемого, в присутствии защитника и с участием переводчика, он сообщил о том, что он требовал у Ю. <данные изъяты> долларов США, для того, что бы расплатиться с долгами. Поскольку Ю. требуемой суммы так и не дал, он угрожал ему физической

расправой. Также в этих показаниях, Ф.В.Р. не отрицал факта поджога им ресторана «Бакинский Бульвар».

Подсудимый, имея умысел на совершение умышленного повреждения чужого имущества, повлекшего причинение значительного ущерба, путем поджога, заранее приготовил легковоспламеняющуюся (горючую) жидкость и источник пламенного горения, с целью использования их при совершении преступления. Затем он, реализуя свои преступные действия, используя указанную легковоспламеняющуюся (горючую) жидкость, от источника пламенного горения, привнесенного для искусственного инициирования механизма возникновения пожара, совершил поджог с наружной стороны (со стороны улицы) пристройки – входного тамбура в детский зал ресторана у левой ее стены, расположенного по указанному адресу. В результате пожара помещению причинены повреждения, нанесен значительный ущерб.

Таким образом, Ф.В.Р. совершил вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества под угрозой применения насилия и уничтожения или повреждения чужого имущества, в целях получения имущества в особо крупном размере. Так он, имея умысел на завладение чужим имуществом путем вымогательства денежных средств, в особо крупном размере, принадлежащих Ю., разработал преступный план на совершение указанного преступления. В его преступный план входили следующие действия: осуществление телефонных звонков потерпевшему, высказывание требований передачи денежных средств и угроз о применении насилия, а также уничтожение имущества путем поджога.

На наш взгляд, суд правильно квалифицировал действия подсудимого по ч. 2 ст. 167 УК РФ, поскольку Ф.В.Р. совершил умышленное повреждение чужого имущества, которое повлекло причинение значительного ущерба, совершенного путем поджога, а также по п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ, поскольку Ф.В.Р. совершил вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества под угрозой применения насилия и уничтожения или повреждения чужого имущества, в целях получения имущества в особо крупном размере⁸⁵.

Пунктом 12 Постановления № 56 «разъясняется следующее: если в ходе вымогательства распространяются заведомо ложные сведения, которые порочат честь и достоинство потерпевших и (или) его близких или подрывают его (их) репутацию, незаконно распространяются сведения о частной жизни лиц, которые составляют их личную или семейную тайну, разглашают тайну усыновления или удочерения вопреки воле усыновителей, незаконно разглашают сведения, составляющие коммерческую, налоговую или банковскую тайну, тогда образуется совокупность преступлений, которые предусмотрены соответствующими частями статей 128.1, 137, 155 или 183 и статьи 163 УК РФ.

Примером такой совокупности преступлений, является ранее рассмотренное нами дело в отношении А.Р.А., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 163, ч. 2 ст. 128.1, ч. 1 ст. 163, ч. 2 ст. 128.1, ч. 1 ст. 163 УК РФ. Суд дал правовую оценку действиям подсудимого, исходя из

⁸⁵ Дело № 1 – 145/11 г. // Архив Дорогомиловского районного суда г. Москвы за 2011 г.

установленных доказательствами обстоятельств дела, согласно которым подсудимый А.Р.А. виновен в указанных выше преступлениях. Суд считает фактические обстоятельства дела установленными, собранные доказательства достаточными для квалификации действий А.Р.А. по ч. 1 ст. 163 УК РФ, как вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего, которые могут причинить вред правам и законным интересам потерпевшего; по ч. 1 ст. 128.1 УК РФ как клевета, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица и подрывающие его репутацию, содержащая в средствах массовой информации.

Пунктом 14 Постановления № 56 разъясняется следующее: если отсутствуют признаки участия в составе организованной группы, его действия лица квалифицируют как пособничество по соответствующей части статьи 163 УК РФ и ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Рассмотрим апелляционный приговор суда Ямало-Ненецкого автономного округа, в адрес К.М.А., осужденного к лишению свободы по ч. 5 ст. 33, п. «б» ч. 3 ст. 163, ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 162, ч. 5 ст. 33, п. «а» ч. 2 ст. 126, ч. 2 ст. 222 УК РФ⁸⁶.

К.М.А. осужден, в том числе, за пособничество в вымогательстве, то есть в требовании передачи чужого имущества под угрозой применения насилия, совершенном группой лиц по предварительному сговору, в целях получения имущества в особо крупном размере. Действия осужденного выразились в содействии совершению преступления путем предоставления информации и средств совершения преступления, а также в помощи в сокрытии преступника и орудия совершения преступления.

Вопреки доводам К.М.А., и ни смотря на то, что последний непосредственно сам не участвовал в совершении разбоя, вымогательства и похищении человека, однако он, как установил суд первой инстанции, активно содействовал совершению указанных преступлений. В частности, К.М.А. привез к магазину, в целях совершения преступлений, участников преступной группы с огнестрельным оружием и предметом, используемым в качестве оружия – ножом; следил за обстановкой возле магазина.

Таким образом, правильная квалификация преступлений, образующих совокупность, разграничение совокупности преступлений и сложных единичных преступлений, имеет важное практическое значение. Ошибки в квалификации влекут назначение наказания либо необоснованно строгого, либо необоснованно мягкого, не соответствующего степени опасности личности преступника, а это, в свою очередь, не может способствовать достижению принципа справедливости и социально значимых целей, стоящих перед уголовным наказанием.

⁸⁶ Дело № 22 – 875/2017 г. // Архив суда Ямало-Ненецкого автономного округа за 2017 г.

Выводы по разделу 2

Особенная часть действующего УК РФ характерна тем, что нормы об ответственности за отдельные виды преступлений тесно связаны между собой различными признаками. И не важно, как расположены эти нормы в разделах или главах УК РФ. Практически каждый конкретный состав преступления имеет хотя бы один смежный состав.

Отдельные составы преступлений имеют сходные признаки с иными составами по различным критериям. Что касается вымогательства, то оно имеет много общих черт с преступлениями, которые предусмотрены: ст. 330 УК РФ, которая расположена в разделе X (преступления против порядка управления), ст.ст. 221, 226 и 229 УК РФ, расположенными в разделе IX (преступления против общественной безопасности и общественного порядка), ст. 179 УК РФ (преступления в сфере экономики), ст.ст. 162 и 161 УК РФ (преступления против собственности), а так же с другими преступлениями против собственности, кроме ст. 167 и ст. 168 УК РФ. С вымогательством смежные такие составы, как незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ), похищение человека (ст. 126 УК РФ), захват заложника (ст. 206 УК РФ), бандитизм (ст. 209 УК РФ).

В целом, отграничения вымогательства от других составов можно разделить на следующие виды.

1. Отграничение вымогательства от других преступлений против собственности, нормы об ответственности за которые объединены в главе 21 УК.

2. Отграничение основных составов вымогательства от соответствующих квалифицированных и особо квалифицированных видов.

3. Отграничение вымогательства от иных преступлений, ответственность за которые установлена нормами, помещенными законодателем в другие главы Особенной части УК РФ, по предмету преступления в связи с его особенностями. Критерии отличия смежных составов преступлений могут заключаться как в объекте или предмете преступного посягательства, так и объективной, и субъективной сторонах.

Анализ судебной практики показывает, что наибольшие трудности у правоприменителей возникают при отграничении вымогательства от деяний, которые сходных с ним по объективным признакам, к числу которых относится разбой (ст. 162 УК РФ), насильственный грабеж (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ), принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения (ст. 179 УК РФ), самоуправство (ст. 330 УК РФ).

При отграничении вымогательства от других преступлений против собственности, нормы об ответственности за которые объединены в гл. 21 УК, судебная практика занимает разные позиции. Возникает проблема при оценке содеянного при перерастании вымогательства в грабеж или разбой. Когда вымогательство сопряжено с непосредственным изъятием имущества потерпевшего, то содеянное дополнительно квалифицируется как грабеж или разбой, при наличии к тому оснований и в зависимости от характера примененного насилия. При грабеже или разбое виновный, чаще всего,

собственноручно изымает имущество потерпевшего. При вымогательстве же потерпевший собственноручно совершает передачу имущества или уступает его.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования мы сделали следующие основные выводы.

Одно из направлений эффективного противодействия вымогательству, – это развитие уголовного законодательства Российской Федерации с учетом проблем квалификации данного преступления. Для того, чтобы наметить пути решения правоприменительных проблем квалификации вымогательства, сделаем некоторые выводы нашего исследования.

1. Основной непосредственный объект вымогательства – право субъекта распоряжаться принадлежащим ему имуществом и совершать или не совершать имущественные действия, по своей воле и в своем интересе.

Дополнительный объект вымогательства – конкретные интересы потерпевшего или его близких, которым угрожает вымогатель, объекты угрозы вымогательства: жизнь, здоровье, телесная неприкосновенность, имущественные интересы, честь, достоинство, деловая репутация.

Когда вымогательство соединено с причинением вреда вышеуказанным объектам, общественная опасность деяния существенно повышается, что обусловлено квалифицирующей ролью насилия в составе вымогательства.

2. Внешним актом посягательства, входящим в его объективную сторону, являются активные действия, направленные на то, чтобы вынудить потерпевшего передать имущество, право на имущество или совершить действия имущественного характера. В статье 163 УК РФ зафиксированы признаки действия с помощью двух терминов: требование и угроза. На наш взгляд, для точности определения вымогательства, термин «требование» следует заменить на термин – «принуждение» к безвозмездному предоставлению имущественной выгоды в пользу виновного или иных лиц.

Для упрощения квалификации вымогательства, необходимо убрать из статьи описание конкретных видов угрозы, акцентируя внимание на общем свойстве угрозы в составе вымогательства, способности причинить вред интересам потерпевшего или связанного с ним лица.

3. Оценивая угрозу, необходимо учитывать как объективные основания для ее реализации, так и субъективное восприятие ее потерпевшим, в совокупности, если же одна из сторон – объективная или субъективная – отсутствует, то о реальности угрозы речи не может идти. Угроза должна обладать объективной способностью оказывать интенсивное воздействие на волю потерпевшего, вызывать страх, опасение причинения вреда тем благам, на которые направлена угроза вымогателя.

4. Субъективная сторона вымогательства должна рассматриваться с учетом фактически совершаемых действий, с учетом цели этих действий. В интеллектуальный момент умысла включается предвидение вымогателем возможных последствий, имущественного ущерба у потерпевшего вследствие истребования материальных благ, путем принуждения к безвозмездному предоставлению имущества, посредством угрозы или насилия, которые

представляют реальную опасность для потерпевшего или связанного с ним лица. Вымогатель предвидит причинение имущественного ущерба и желает извлечь имущественную выгоду.

Основной состав вымогательства характеризуется только прямым умыслом, квалифицированное вымогательство возможно с косвенным умыслом по отношению к дополнительному объекту. Неосторожная форма вины в данном составе невозможна.

5. Для правильной квалификации вымогательства, важно отграничивать его от сходных составов. Вымогательство не является формой хищения, у него нет основного признака хищения – незаконного изъятия чужого имущества, как результата противоправных действий виновного. При вымогательстве потерпевший сам передает имущество преступнику, который угрозой склоняет потерпевшего к передаче имущества или права на имущество в пользу вымогателя.

Кроме того, вымогательство характеризуется передачей имущества или права на имущество в будущем, при хищении же завладение имуществом происходит непосредственно в процессе, либо сразу после совершения преступных действий.

Отграничение вымогательства происходит и по более широкому понятию предмета преступления, куда, кроме имущества, входит право на имущество, действия имущественного характера. При хищении тайно, открыто, путем разбойного нападения можно похитить вещь, но не право на нее.

Для квалификации действий виновного по ст. 163 УК РФ достаточно, чтобы в результате действия вымогателя у потерпевшего возникла необходимость передать виновному требуемое имущество.

6. Анализируя квалифицирующие признаки вымогательства, необходимо учитывать следующие обстоятельства: если вымогательство произошло группой лиц по предварительному сговору, или организованной группой, то к групповому вымогательству относятся случаи, когда один из соучастников фактически выполняет все признаки объективной стороны. Действия других преступников могут ограничиваться присутствием на месте преступления, с целью оказания психического давления на потерпевшего.

Соисполнители вымогательства – лица, осуществляющие в отношении потерпевшего или его близких действия по реализации угрозы, для подкрепления ее реальности, такие как уничтожение или повреждение имущества, распространение клеветы, нежелательной информации.

7. Насилие как квалифицирующий признак при вымогательстве подкрепляет угрозу, подтверждая ее реальность, применяется для усиления воздействия на потерпевшего. Насилие сопровождает угрозу или следует за ней, дополняя ее, подтверждая реальность угрозы, создает обстановку реального осуществления угрозы. Угроза причинения вреда, тем более, угроза продолжения насилия, если оно уже было применено, мотивирует потерпевшего подчиниться требованиям вымогателя.

Если насилие осуществляется по мотиву мести за отказ потерпевшего подчиниться его требованиям, то оно не является признаком корыстного

преступления, а квалифицируется самостоятельно по статье о преступлениях против здоровья.

В случае, когда преступник совершает вымогательство с применением физического насилия, это деяние может подпадать под другие статьи Особенной части УК. В случае причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего, повлекшего по неосторожности смерть, деяние квалифицируется по ч. 1 ст. 163 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ. Вымогательство, сопряженное с убийством, квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных пунктом «в» ч. 3 ст. 163 и пунктом «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

8. Вымогательство в крупном размере, относится к одному предмету преступления – к имуществу. Однако, квалифицированный состав должен включать в себя все признаки основного состава, и распространяться на все виды предметов вымогательства. Обобщенный предмет вымогательства – имущественная выгода. Поэтому данный квалифицирующий признак вымогательства следует описать как «совершенное с целью извлечения имущественной выгоды в крупном размере» (п. «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ), «совершенное с целью извлечения имущественной выгоды в особо крупном размере» (п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ).

9. Разграничение вымогательства с иными преступлениями требует от юристов умения тщательно анализировать признаки объективной и субъективной сторон каждого вида преступления.

Одна из типичных проблем при квалификации вымогательства вызвана отсутствием в основном составе вымогательства прямого указания на корыстную цель.

Мы предлагаем нормативно закрепить, в рамках основного состава вымогательства, указание на цель, имеющую строго корыстную направленность: Включение такого признака поможет избежать ошибок в квалификации. Отражение корыстной цели, как неотъемлемого свойства вымогательства, в совокупности с другими признаками, указывает на общественную опасность преступления. Кроме того, поможет в отграничении этого деяния от преступлений, сходных с вымогательством по объективным признакам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Права человека: сб. международных договоров ООН. – Нью-Йорк, 1978. – Ст. 1–7.
2. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6 – ФКЗ, от 30.12.2008 № 7 – ФКЗ, от 05.02.2014 № 2 – ФКЗ, от 21.07.2014 № 11 – ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 74 – ФЗ // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921.
5. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1 – ФЗ // Собрание законодательства РФ, 13.01.1997. – № 2. – Ст. 198.

Раздел 2 Литература

6. Антонов, Ю.А. Сравнение подобных признаков составов вымогательства (ст. 163 УК РФ) и принуждения к совершению сделки либо отказу от ее совершения (ст. 179 УК РФ), или «умрет» ли ст. 179 УК РФ? / Ю.А. Антонов // Вопросы экономики и права. – 2016. – № 3. – С. 32–40.
7. Анализ квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков состава вымогательства (ч. 2 и 3 ст. 163 УК РФ). – <https://lawbook.online.html>.
8. Безверхов, А.Г. Имущественные преступления. / А.Г. Безверхов // Юридический вестник Самарского университета. – 2015. – № 3. – С. 94–105.
9. Безверхов, А.Г. О некоторых вопросах квалификации вымогательства / А.Г. Безверхов // Уголовное право. – 2016. – № 2. – С. 4–11.
10. Безверхов, А.Г. Имущественные преступления / А.Г. Безверхов. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2002. – 359 с.
11. Борзенков, Г.Н. Преступления против собственности в новом Уголовном кодексе РФ / Г.Н. Борзенков // Юридический мир. – 1997. – № 6–7. – С. 45–47.
12. Бойцов, А.И. Преступления против собственности / АИ Бойцов. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс». – <https://scicenter.online/ugolovnoe-pravo-rossii-scicenter/vyimogatelstvo-82405.html>
13. Брайнин, Я.М. Уголовная ответственность и ее основания в советском уголовном праве. / Я.М. Брайнин. – М., 1963. – <http://bukvi.ru/pravo>
14. Владимиров, В.А. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность / В.А. Владимиров – М.: Юридическая литература. – <https://www.twirpx.com/file/58789>
15. Двадцать выводов Пленума ВС РФ о вымогательстве 21 декабря 2015 г. // Практический журнал для юриста «Юрист компании» – <https://www.law.ru/news/2483-20-vyvodov-plenuma-vs-rf-o-vymogatelstve>
16. Елец, Е.А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты вымогательства (по материалам Северо-Кавказского региона): дис. ... канд. юрид. наук / Е.А. Елец. – Москва, 2000. – 145 с.

17. Иванчин, А.В. Состав преступления: учеб. пособие / А.В. Иванчин. – Ярославль: ЯрГУ, 2011. – 239 с.
18. Ивахненко, А.М. Квалификация бандитизма, разбоя, вымогательства: проблемы соотношения составов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ивахненко А.М. – М., 1996. – 272 с.
19. Комментарий к УК РФ (ст. 163 УК РФ) // Интернет-журнал ассоциации юристов Приморья «Закон». – <https://www.law.vl.ru>
20. Корнеева, А.В. Теоретические основы квалификации преступлений: учебное пособие / А.В. Корнеева. – М.: Проспект, 2008. – 176 с.
21. Кочои, С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник / С.М. Кочои. – М.: «Волтерс Клувер», 2010. – 416 с.
22. Кочои, С.М. Уголовное законодательство России и зарубежных государств о посягательствах на собственность / С.М. Кочои. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 200 с.
23. Клепицкий, И.А. Недвижимость как предмет хищения и вымогательства / И.А. Клепицкий // Государство и право. – 2000. – № 12. – С. 13–15.
24. Кузнецов, А.П. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации: система преступлений и их классификация: учебное пособие / А.П. Кузнецов, Н.Н. Маршакова – Н. Новгород, 2008. – 250 с.
25. Курс уголовного права Т. 3. Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М.: ИКД Зерцало-М, 2002. – 468 с.
26. Курбатова, А.О. Об особенностях объективной стороны вымогательства / А.О. Курбатова // Уголовная право: теория и практика. – 2017. – № 3. – С. 67–69.
27. Лопашенко, Н.А. Преступления против собственности: теорет.-приклад. исслед. / Н.А. Лопашенко. – М.: Издательство: ЛексЭст, 2005. – 408 с.
28. Лопашенко, Н.А. Преступления против собственности / Н.А. Лопашенко. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012 г. – 393 с.
29. Ляпунов, Ю.И. Ответственность за вымогательство / Ю.И. Ляпунов // Социалистическая законность. – 1989. – № 6. – С. 36–39.
30. Мубаракшин, Р.Г. К вопросу об определении психологического содержания вины / Р.Г. Мубаракшин // Юридическая Россия. Вестник ТИСБИ. – СПС «Гарант».
31. Никитин, Ю.А. Користная цель как обязательный признак вымогательства // Ю.А. Никитин / Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2016. – № 2 (65). – С. 33–36.
32. Новик, В.В. Вымогательство (квалификация, доказывание, оперативно-розыскная деятельность): учебное пособие / В.В. Новик, Г.В. Овчинникова, В.Н. Осипкин. – СПС «Гарант».
33. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Мир и Образование, Оникс, 2011. – 736 с.
34. Познышев, С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса / С.В. Познышев. – М.: Издательство: Г.А. Леман, 1913. – 337 с.

35. Решетникова, Д.В. Формальный состав преступления в классификационном ряду *Coerpus delicti* / Д.В. Решетникова // Общество и право. – 2012. – № 2 (39). – С. 132–136.

36. Рыжкова, И.Д. Вымогательство: теоретико-правовой анализ и криминологическая характеристика: дис. ... канд. юрид. наук / И.Д. Рыжкова. – М., 2008. – 257 с.

37. Суслопаров, И.А. Типы угроз при вымогательстве чужого имущества / И.А. Суслопаров // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2015. – № 1. – <https://cyberleninka.ru/article/n/>

38. Скорилкина, Н.В. Отграничение самоуправства от вымогательства / Н.В. Скорилкина, С.Р. Дадонов, А.М. Анненков // «Законность». – СПС «Гарант».

39. Трайнин, А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву / А.Н. Трайнин. – М.: Госюриздат, 1951. – 388 с.

40. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», ИНФРА-М, 2010. – 742 с.

41. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. В.К. Дуюнова. – СПС «Гарант».

42. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. – М.: Статут, 2012. – 243 с.

43. Чанышев, Д.А. Проблемы классификации составов преступлений по конструкции объективной стороны / Д.А. Чанышев // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы 4-й Международной научно-практической конференции. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – С. 146–152.

44. Чхвимиани, Э.Ж. Отграничение вымогательства от смежных составов преступлений: вопросы теории и правоприменительной практики / Э.Ж. Чхвимиани // Общество и право. – 2010. – № 2 – <https://cyberleninka.ru/article/n/otgranichenie-vymogatelstva-ot-smezhnyh-sostavov-prestupleniy-voprosy-teorii-i-pravoprimeritelnoy-praktiki>

45. Четырин, Н.А. Проблемы квалификации мошенничества / Н.А. Четырин // Вестник ТГУ. – <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kvalifikatsii-moshennichest>

46. Черненко, Т.Г. Квалификация совокупности преступлений / Т.Г. Черненко // Вестник ОмГУ. Серия Право. – 2014. – № 1. – С. 148–162.

47. Шарапов, Р.П. Классификация составов преступлений на формальные и материальные: миф или реальность? / Р.П. Шарапов // Уголовное право. – 2000. – № 3. – С. 53–57.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

48. Постановление Пленума ВС РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (ст. 163 УК РФ)». // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 10.

49. Постановление президиума Московского областного суда № 69 от 29 февраля 2012 г. // Бюллетень судебной практики Московского областного суда за первый квартал 2012 года. – СПС «Гарант».

50. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Мордовия по делу № 22 – 61/2011 от 16 февраля 2011 г. // Архив Верховного суда Республики Мордовия за 2011 г.

51. Обзор уголовных дел районных судов г. Москвы по преступлениям против личности. – <http://adv-ru.ru/ub/izm>

52. Дело № 1 – 96/2015 г. // Архив Хасавюртовского городского суда республики Дагестан за 2015 г.

53. Дело № 22 – 875/2017 г. // Архив суда Ямало-Ненецкого автономного округа за 2017 г.

54. Дело № 1 – 145/11 г. // Архив Дорогомиловского районного суда г. Москвы за 2011 г.

55. Дело № 1 – 182/2010 г. // Архив Удмуртского республиканского суда Удмуртской Республики за 2010 г.

56. Дело № 1 – 233Д/2010 г // Архив Оренбургского областного суда Оренбургской области за 2010 г.

57. Дело № 1 – 29/2016 г. // Архив Ленинского районного суда г. Челябинска Челябинской области за 2016 г.

58. Дело № 1 – 29/2016 г. // Архив Советского районного суда г. Челябинска Челябинской области за 2016 г.

59. Дело № 1 – 207/2017 г. // Архив Тракторозаводского районного суда г. Челябинска Челябинской области за 2017 г.

60. Дело № 1 – 20/2016 г. // Архив Тракторозаводского районного суда г. Челябинска Челябинской области за 2016 г.

61. Дело № 1 – 20/2016 г. // Архив Владивостокского гарнизонного военного суда Приморского края за 2016 г.

62. Дело № 1 – 576/2017 г. // Архив Домодедовского городского суда Московской области за 2017 г.

63. Дело № 1 – 81/2016 г. // Архив Коркинского городского суда Челябинской области за 2016 г.

64. Дело № 1 – 417/2017 г. // Архив Правобережного районного суда г. Магнитогорска за 2017 г.

65. Дело № 11 – 99/2017 // Архив Миасского городского суда Челябинской области за 2017 г.

66. Дело № 1 – 8/2017 г. // Архив Магнитогорского гарнизонного военного суда Челябинской области за 2017 г.

67. Дело № 1 – 17/2016 г. // Архив Советского районного суда г. Челябинска Челябинской области за 2017 г.

68. Дело № 1 – 19/2017 г. // Архив Нязепетровского районного суда Челябинской области за 2017 г.

69. Дело № 1 – 96/2015 г. // Архив Хасавюртовского городского суда Республики Дагестан за 2015 г.

70. Дело № 1 – 38/2017 г. // Архив Уйского районного суда Челябинской области за 2017 г.

71. Дело № 1 – 452/2016 г. // Архив Советского районного суда г. Челябинска Челябинской области за 2016 г. .

72. Дело № 1 – 198/2017 г. // Архив Коркинского городского суда Челябинской области за 2017 г.

73. Дело № 1 – 182/2010 г. // Архив Устиновского районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики за 2010 г.